

ИРЭН МИКО

Мачей
и кровью...

Что делать, если тебя похитили из родного дома, и ты оказалась в другом мире? Кому верить, когда говорят, что твои настоящие родители давно мертвы, и тебе нужно принять бремя власти? Как выжить, когда врагов больше, чем союзников? Как восстановить княжество и не обратить его в пепел? Как не потерять свою любовь?

В этом мире всё возможно только магией и кровью. А так как на Земле больше ничего не держит, то почему бы не попробовать?

Пролог.

Блок, удар, поворот, чтобы уйти от ответного удара и снова мой удар клинком и на дорожку магический огненный шарик. Я знала куда бить и знала как. Это было легко, и мне начинали всё больше нравиться такие танцы, и нравилось слышать, как звенит сталь. Хвост совсем не мешал, а даже помогал удерживать равновесие. Я продвигалась вперёд, не замечая ничего вокруг кроме ближайших противников, забыв обо всём, кроме того, как нужно убивать. Наверное, это называется азартом боя.

В какой-то момент среди чужих криков и стонов я услышала знакомый голос, искаженный болью, и стала продвигаться к нему. Это оказался Мэл и он был сильно ранен: из рассечённой груди сочилась кровь, но эльф ещё стоял на ногах и слабо отбивался. Кроме этого на нём было ещё несколько неглубоких царапин. Я зарычала, оскалив пасть, и ринулась на помощь Мэлу. Убью гадов, что посмели ранить моего эльфа! Не позволю ему умереть!

Мощным огненным шаром отправила хокоши, который когда-то был гномом в полёт. Не допущу, чтобы кто-то ещё погиб! На этот раз не повезло высокому монстру — ему досталась пара глубоких ран и снова огненный шар. Потом был ещё кто-то и ещё. Я кружилась вокруг эльфа и уже не различала противников, просто знала, что они опасны не только для меня, и что их нужно уничтожить. Закончился бой неожиданно: просто не осталось противников, и я замерла, направляя клинок в сторону Яра, стоявшего ближе всего ко мне, на что он улыбнулся. За спиной снова застонал Мэл. Отозвав клинок и вернувшись в обычный, человеческий, вид, кинулась к эльфу. Руки дрожали то ли от волнения за Мэла, то ли это было последствие от боя. О том скольких я убила — старалась не думать. Сейчас главное помочь эльфу.

— Сэш'л, ты как? — крикнула, избавляя Мэла от лишней одежды и пытаюсь добраться до раны.

— В норме, — услышала я его ответ и наг опустился рядом.

— Яр?

— Я здесь, — ответил дракон.

— Я знаю, что ты здесь, — зарычала я, поворачиваясь к нему, — Ты ранен или нет?

— Царапины, — скривился он.

— Тогда не стой там, а иди помогать, — уже более спокойно сказала я, — Я не целитель и Мэл тоже. Сэш'л, сможешь залатать?

— Только немного кровь остановить смогу, — был мне ответ нага, и он ту же принялся за работу.

— Дхар! — произнесла я местное ругательство, — Мы что-нибудь придумаем. Должны же были остаться какие-то лечебные настойки? И что ты за эльф такой, который себя

вылечить не может? — кажется, у меня начинается паника, — Что у тебя, Сэш'л?

— Сделал что мог, сростил основные кровеносные сосуды. Как видишь, кровь практически остановилась. Для остального нужны более глубокие знания в анатомии и целительстве.

Я резко поднялась, от чего немного закружилась голова. Перед глазами были картинки из учебников по биологии. В девятом или десятом классе мы проходили раздел по анатомии. Но для того чтобы взяться за лечение этого мало.

— Кости не задеты? — я села обратно и стала внимательнее рассматривать порез на груди Мэла.

— Нет, — ответил наг.

Рана шла снизу-вверх, начиналась на животе с правой стороны и заканчивалась возле левого плеча. Края раны были ровными — это хорошо, но они были слишком воспалены и стали темнеть.

— Это яд? — спросила я у нага, смотря ему в глаза. В ответ мне только кивнули.

Мэлу было хуже. Он побледнел ещё сильнее, часто дышал, на лбу выступила испарина, глаза покраснели от лопнувших сосудов, зрачки расширены. Снова подскочила и вновь закружилась голова, в этот раз сильнее. Я посмотрела на дракона, который стоял рядом и с интересом смотрел на всё это.

Он знает, он может помочь — пронеслись в голове мысли и я, сделав два шага, и обо что-то споткнувшись, чуть не рухнула на дракона (или мимо него). Яр меня вовремя поймал и удержал.

— Ты можешь помочь, — я вцепилась в его куртку, и это был не вопрос, я точно это знала.

— Могу, — сказал Яр.

— Так помоги! — выкрикнула, поддаваясь эмоциям.

— Зачем? — я отшатнулась от него как от чумного. И поняла, просто так он не поможет.

— Что ты хочешь, дракон? — последнее слово прозвучало как ругательство.

— Что я хочу? — он показательно задумался, — Да много чего, — и развёл руками.

— Чего ты хочешь за спасение жизни Мэла? — зарычала я, — Не трати время!

— Варя, не надо, — тихо произнёс эльф, но я даже не повернулась, смотря в глаза наглому дракону.

— А что если я потребую от тебя право первой ночи, — гадко ухмыльнулся Яр, — Ты сама рассказывала, что драконы падки на дев невинных.

— Да подавись им! — выкрикнула и продолжила уже тише, — Только не пытайся казаться хуже, чем ты есть на самом деле, Яр, — сказала, глядя ему в глаза, — Ты ведь не сволочь, — я говорила почти шёпотом, надеясь, что не ошиблась в своих суждениях, — Это просто маска. Маска того, кто прилетел, услышав мою песню. Того, кто спас и остался из интереса к необычной девчонке и её компании.

В янтарных глазах мужчины сейчас плескались злость, раздражение и что-то ещё. Похоже, я угадала.

— За тобой останется должок, Вараэль, — рыкнул дракон, — Но поговорим мы об этом в другой раз.

1. Начало. Похищение.

Была середина октября. Уже ощутимо похолодало, с деревьев осыпались листья, а за окном тихо барабанил дождь. Говорят, эта осень сама дождливая за последние лет семнадцать. Но такая погодка была как раз под моё настроение. Последние три месяца от меня осталась лишь жалкая тень. Трудно пережить потерю дорогого человека, особенно если не успел сказать ему самого главного. Но время, как известно, лечит, а как по мне, так человек просто привыкает. Вот и я стала привыкать, что его больше нет, и было уже не так больно.

Сегодня я весь день копалась в себе, думая о прошлом, настоящем и будущем, бесцельно бродя по пустой квартире. Но потом села за ноут, открыла книжку и окунулась в мир фэнтези, заставив забыть свои проблемы, да так с ней и сижу. Мама бы ругалась, но она с папой уехала по путёвке в честь двадцатилетия свадьбы, а завтра мне можно поспать подольше (суббота и нет первой пары — ура!). Поэтому, несмотря на позднее время, а было уже за полночь, я всё лелеяла надежду, что по окончанию очередной главы обязательно лягу спать. Но это каждый раз не удавалось, так как было интересно, что же будет с героями дальше, и я снова говорила, что эта глава уж точно последняя на сегодня.

Снова подумала, что пора лечь спать, убирая выбившуюся из растрепанного хвоста прядь светлых волос. Но меня мучило любопытство и главный вопрос: что же случится дальше. В какой-то момент вокруг стало темнее. Ноут перестал брать заряд, видимо отключили свет. И, судя по всему, его отключили во всём доме. Даже на улице под окном не горел фонарь. «Хорошо, что зарядки у ноутбука хватит на пару часов» — промелькнула первая мысль. «Это судьба! Пора спать!» — прогремела вторая. Вот только что это за странное голубое свечение проникает в комнату из прихожей?

«Не поняла? У меня там случайно не короткое замыкание? Только пожара не хватало для полного счастья...» — подумала я, вставая с кровати. Выйдя из своей комнаты, просто застыла в шоке.

Ну, это точно не пожар. Во всяком случае, пока что.

Посреди прихожей разрастался столб светло-голубого света. Я смотрела на него и не знала что делать. Как будто шаровая молния вытягивалась и расширялась, образуя овал в человеческий рост. Его внутренняя часть была светлее и прозрачнее внешнего края. Иначе чем порталом это назвать было нельзя. Хотелось бежать, спастись, ведь неизвестно что может оттуда вылезти, но я не могла пошевелиться.

Портал перестал расти и из него в комнату вошёл некто в тёмном плаще с капюшоном, скрывающим лицо. Переборов своё оцепенение, я стала пятиться обратно в комнату.

— Это, конечно, очень мило, что вы зашли, но я гостей сегодня не ждала, — пробормотала я «гостю» дрожащим голосом и попыталась спрятаться в комнате, закрыв дверь перед ним. Но вдруг, перед глазами всё поплыло, и я стала падать.

Последнее что я увидела — приближение всё той же фигуры в чёрном плаще.

Просыпалась я медленно. В комнате было не очень светло, сумерки не мешали спокойно выспаться. Мне было тепло и уютно, и я лишь ненадолго просыпалась, чтобы перевернуться с бока на бок и продолжить сладко спать. Спустя какое-то время, поняв, что окончательно выспалась я легла на спину и сладко потянулась всем телом. Мозг, видимо тоже, решил размяться, потому что я вдруг вспомнила события вчерашней ночи, и полностью открыла глаза.

То, что я увидела, явно было не моей спальней. Даже не моей квартирой! И очень

сомневаюсь, что где-то в нашем городе или его окрестностях найдётся деревянная изба. Именно в ней я соизволила проснуться. Села, подтянув ноги к себе, и стала осматриваться дальше.

Я обнаружила, что подо мной высокая каменная печь, какую видела только в старых советских мультиках и в книжках со сказками. Стены домика из деревянного сруба, потолок и пол так же деревянные. Под потолком висят пучки каких-то сухих трав (и как только эти пылесборники моль не съела?). Напротив печи в стене имелось окно, занавешенное какой-то тряпкой (кажется это чья-то старая рубашка), возле окна стоял стол с бумажками, банками и склянками, рядом стоял покосившийся деревянный шкаф, на стенах было ещё несколько полок, заставленных разной ерундой (но точно необходимой в хозяйстве).

Что-то мне это совсем не нравится. Надеюсь, меня похитил не маньяк и я тут не для опытов. Где я? И где тот странный тип в чёрном? И как это всё понимать? Во всяком случае, я отсюда слезать не собираюсь. Бегло осмотрев себя, убедилась, что всё в порядке, а пижама и халат на месте. Придвинувшись спиной к дымоходу, обняла ноги руками. Было страшно и больше всего пугала неизвестность.

Прислушалась, вокруг было тихо, лишь где-то на улице чирикали воробьи. Как гром среди ясного неба, приглушенно хлопнула дверь, которая была не видна с моего места. От неожиданности я подпрыгнула. Ну уж нет, я отсюда не слезу! А если кто полезет — получит пяткой по носу. Драться я хоть не много, но умею.

Хлопнула ещё одна дверь, но уже ближе. Послышались шаги. Может про меня забыли? Шаги стали приближаться. Кровь стучала в висках. Сдаваться без боя я не собиралась.

Спрятаться не получилось. К печи подошёл голубоглазый брюнет, заглянул на лежанку и встретился с моим испуганным взглядом. Хмыкнул, изогнув губы в полуулыбке. Видимо его забавляет ситуация с запуганной девчонкой.

— Не бойся, я не причиню тебе вреда.

Теперь я хмыкнула, показывая, что не очень-то доверяю всяким странным парням.

— Как хочешь, во всяком случае, не собираюсь с тобой сюсюкаться, как с маленькой, доказывая какой я хороший дядя, — решил запугать, чтобы никуда не убежала?

— И что же вы собираетесь со мной делать? — спросила я немного дрожащим от волнения голосом.

— Для начала покормить. Слезай оттуда.

Я отрицательно завертела головой. Никуда со своего стратегически важного места слезать не собираюсь, как и что-либо есть или пить в доме чужака. А вдруг меня отравить или опоить собираются?

— Спускайся, — снова качаю головой, забиваясь в угол. — Глупая трусливая девчонка, — раздражённо бросил незнакомец.

— Уж лучше я буду трусливой. Тем более меня в детстве учили с чужими дядями не разговаривать, — пробормотала себе под нос, но меня услышали.

Мужчина зло посмотрел на меня, развернулся и ушёл куда-то за печь. Фух. Мне были слышны его шаги, стук тарелок и ещё какой-то шум и шорох. Несколько раз он подходил к столу возле окна и что-то там искал.

Когда он снова появился в поле моего зрения, я решила спросить:

— Где я? И кто вы такой? И почему меня похитили?

— А не много ли вопросов для трусливой девчонки?

— В самый раз.

— Отвечу, когда спустишься на обед. Я не собираюсь силой тебя оттуда стаскивать. Если не хочешь спускаться, будешь сидеть голодной.

— Это ультиматум?

— Это компромисс, — ответил брюнет, после чего снова скрылся за печкой, а вскоре и вовсе вышел из домика.

Немного поразмыслив, я всё-таки спустилась с печи и отправилась на поиски обещанного обеда. Желудок, не смотря на доводы разума, решил всё по-своему. По другую сторону печи оказалось мутное окно, накрытый стол с различной едой, две табуретки и какие-то сумки в углу.

Осмелев (чему быть, того не миновать), села за стол и принялась за еду. За этим делом меня и застал брюнет. Я сидела и продолжала жевать свой бутерброд, рассматривая своего похитителя. В первый момент он мне показался старше, а сейчас отчетливо видно, что ему не больше двадцати пяти лет. Скользнула взглядом по его чёрным, коротко стриженным волосам. Интересно, они такие же жесткие на ощупь, какими кажутся? Хотя больше всего меня привлекают его голубые, почти синие, глаза, в которых я тону против воли. Яркими сапфирами выделяются на смуглом лице. Продолжила любоваться, оценивая каждую деталь его внешности: идеально прямой нос, тонкую линию губ, острый подбородок... Да, с таким идеальным лицом и телом он мог бы работать моделью. Только полоска тонкого старого шрама, который тянется с левой стороны от виска до скулы, портит впечатление. Интересно, откуда он у него? Не уверена, что рискну спросить. Но даже если не обращать внимание на диво красивые черты лица, у Нэста и без этого было на что посмотреть. Высокий, на целую голову выше меня (и это при моём росте в метр семьдесят), поджарый, с шикарной фигурой: узкие бёдра, широкие плечи... Так и хочется посмотреть на него без футболки. Уверена, что под ней увижу тренированное тело с кубиками на животе. Ох, не о том я думаю.

— Ты обещал ответы на вопросы, — сказала, стараясь придать себе уверенности.

— Мы в лесу, в охотничьем доме — это если ты надумаешь бежать, — и улыбнулся так гаденько. — Меня зовут Нэст, я — маг и тот, кому тебе придётся доверять, чтобы выжить здесь. А на счёт похищения, то я тебя не похитил, а выкрал из-под носа тех гадов, которые хотели тебя убить.

— И почему я должна тебе верить? Вдруг ты полнолуния ждёшь или что-то в этом роде, и я тебе нужна пока ещё живой. И какой ещё, к чёрту, маг? — возмутилась я.

— Маг льда и пламени, — ухмыльнулся этот тип и шутливо поклонился. Нэст? Глаза у него, кстати, синие и пронзительные, — И лучше тебе довериться мне, — а это уже серьёзным тоном, — Послезавтра мы уезжаем.

— Я с тобой никуда не поеду!

— Поедешь, — сказал и отвернулся, показывая, что разговор окончен и вновь вышел из домика.

Итак, что мы получили. Во-первых, меня похитил какой-то псих, но учитывая то, что я видела последним, перед тем как потерять сознание, — это у меня шарики за ролики уехали. А может это был какой-то трюк или фокус? Неважно. Во-вторых, мы сейчас в какой-то глуши и скоро отсюда уедем. В-третьих, меня кто-то хочет убить, но это не Нэст (или как его там?). Всё, ничего не забыла? А ещё мне страшно, и я хочу вернуться домой. На следующей неделе родители возвращаются.

Снова хлопнули двери, видимо там есть прихожая, слышались шаги. Я всё так же сидела за обеденным столом вполоборота к входной двери. И как только вошёл Нэст

спросила:

— Когда я смогу вернуться домой?

— Считай, что ты уже дома.

— В смысле?

Маг вздохнул и стал рассказывать:

— Вчера ночью, около девяти часов вечера, некая Горькая Варвара Васильевна, — о, это я, — Вышла из дома в круглосуточный магазин, — помню, было дело, — Там она сделала покупку и отправилась домой, — угу, — Вот только домой она не вернулась, — что? — Так как на неё было совершено нападение, в результате которого девушка получила множество ножевых ранений и погибла от потери крови.

— Что??

— Тело было обнаружено недалеко от её дома. Ведётся расследование. С родственниками жертвы пытаются связаться. Примерно это скажут в местных новостях.

Что?!? Я умерла? Меня убили?? Но как же так? Я ведь ещё жива. Меня не могли убить! Да, я ходила в тот магазин, но спокойно вернулась домой и съела все купленные печеньки. А потом пришёл какой-то сумасшедший тип и украл меня прямо из дома!!

— Ты врешь! — это было единственное разумное объяснение этому безумству, — Это всё ложь, а ты маньяк! — я подскочила, опрокинув табурет, на котором сидела, — Выпусти меня отсюда!

— Прекрати истерику. Всё что я сказал тебе — правда, — это было сказано таким тоном, что я не только успокоилась и поверила, но и захотела спрятаться от этого типа, — Поэтому тебе нет обратного пути.

— Да мне плевать! Это свинство! Что будет с моими родителями, когда они узнают, что меня убили?! Ведь я жива! Они должны знать, что со мной всё в порядке. Если можно сказать, что со мной всё в порядке...

— Никто ничего не должен знать, — чеканя каждое слово, сказал Нэст, — Повезло, что эти гады до твоих родителей не добрались. Они и так наступают нам на пятки, — сделал глубокий вдох, выдохнул, и опять куда-то ушёл с сумками, которые были в доме.

А я вздохнула, не зная, что мне делать. Меня немного трясло. Хотелось свернуться калачиком и тихо поплакать. Слёзы стояли в глазах. Меня убили. Все знакомые, друзья и родные узнают, что меня убили. Что с ними будет? Как они это переживут? Особенно родители... Вот только плакать я не буду. Не при этом гаде. Поэтому я просто забралась обратно на печь и стала думать, что мне делать дальше, да так там и уснула.

2. В путь.

Казалось, что я только уснула, но вот меня кто-то будит. Кто?

Медленно открыла глаза и села. Полумрак и синие глаза совсем рядом (и как мы лбами не столкнулись?). Печь, деревянная изба — значит, не приснилось — вздохнула я.

— Одевайся, — Нэст сунул мне в руки какую-то одежду, — Они нас нашли, — и скрылся за печкой.

Со сна спорить и выяснять, кто такой страшный нас нашёл, не хотелось, и я стала одеваться, пытаюсь определить в темноте, что мне дали.

— Ты верхом ездить умеешь? — донеслось до меня.

— Умею. Но говорю сразу, целый день в седле я не выдержу! Будешь потом искать или врача, чтобы он меня вылечил, или некроманта, чтобы воскресил после такой глупой

смерти.

Из-за печи хмыкнули, а я, наконец, разобралась с той одеждой, что мне дали. Длинная майка на лямках, напоминающая комбинацию из советских времён, светлая рубашка с широкими рукавами, кожаная курточка, плотные штаны, мягкие балетки.

— А я не буду выделяться среди людей в таком странном наряде?

— Нет. Давай быстрее, — поторопил меня Нэст, выходя из домика.

Ну ладно. Жаль только оставлять здесь свой тёплый халатик. Хм. Вот и возьму его с собой. И пижаму. Что добру пропадать...

Кое-как оделась и даже сползла с печи. Направилась к выходу, пытаюсь не потерять свои вещи и при этом заплести косу. Я уже хотела открыть дверь, как появился Нэст и чуть не снёс меня. Схватил за руку и потащил на улицу. М-да, день явно не задался.

А оказывается уже утро. Только солнце ещё не встало.

— Ещё слишком темно, верхом ехать — самоубийство, и для человека, и для лошади. Да и тропа — не главный тракт княжества, так что пойдём пешком. Не отставай.

— А кто за нами гонится?

— Хокоши, — бросил Нэст, как будто это должно было мне всё объяснить.

Вручил мне повод одной из лошадей, вторую повёл сам, и пошёл вперёд. А я поплелась следом, убрав в седельную сумку свои вещи.

Отойдя немного от дома Нэст остановился, вручил поводья своей лошади и, бросив ёмкое «жди» скрылся за деревьями в обратном направлении. Может, забыл что-то? В это же мгновение со стороны домика что-то запылало, можно было различить треск костра и запах дыма.

Не успела я озадачиться вопросом о том, что там горит, как вернулся Нэст, и я озадачила его.

— Это ты пожар устроил?

— Да, нужно было замести следы.

— О да, дым ведь совсем не привлекает внимания, — зевнула я, — Эльфов на тебя нет, они бы рассказали, как пожар опасен для леса.

Нэст бросил на меня хмурый взгляд и повёл по едва различимой тропе.

Утренний холод понемногу выгонял из тела сонливость. Вместо желания поспать появилось другое — поесть или просто выпить кружку ароматного чая. И зачем я вообще за ним иду? Ладно, ещё, когда я только проснулась — действовала на автомате, а сейчас?

Я замедлила шаг и оглянулась вокруг. Ну и куда я пойду, если сейчас решу сбежать? Кругом один лес, в котором практически невозможно выжить без должной подготовки. Да, я ходила несколько раз в походы на пару дней, но сейчас не тот случай: сомневаюсь, что мне доверили какие-то важные вещи, здесь совершенно незнакомая местность и неизвестно, что за звери тут водятся. Хорошо, посмотрим, куда приведёт меня этот чудо-маг.

Постепенно становилось светлей, и лес вокруг оживлялся, а мы всё шли и шли. Уже стали различимы зелёные листья деревьев и кустов, а под ногами — видна зелёная трава. И это было странно, ведь, когда меня похитили, была осень. Не нравится мне это.

— Эм... Нэст? А какой сейчас месяц?

— У нас — июнь.

— У нас? Июнь? Как июнь?! — я резко остановилась. Моя лошадь, спокойно шедшая за мной всё это время, толкнула меня мордой, не успев остановиться, и недовольно фыркнула на меня.

— Потерпи до привала.

— Ну, уж нет. Будь добр объяснить! Это я столько проспала? Или ты меня куда-то вывез и так шутишь?

Остановился. Подошёл.

— Мы не на Земле, лучше вообще забудь о ней. Этот мир называется Элара — один из магических миров. И здесь, в отличие от твоего, начало лета. И то, что ты видела тогда ночью, дома — это не фокусы и не спецэффекты, — он зажёл на своей руке небольшой синий огонёк, — это магия, волшебство, которое живёт здесь и которое вы погубили в своём мире.

Мир? Магия? Лето? Этого не может быть. Я стала крутиться вокруг себя, осматриваясь. Может всё розыгрыш? Так ведь не бывает! Да, я читала о таком в книжках, но ведь это лишь сказки! Сказка ложь, да в ней намёк... так получается? — замерла я.

"Интересно, а эльфы и драконы тут есть?" — мелькнула шальная мысль.

Какие эльфы? Какие драконы?! Я в другом мире! — схватилась за голову, — В другом, чужом и неизвестном мне мире! Это всё неправильно! Почему я? У меня закружилась голова.

— Хватит метаться. Твоё появление здесь было давным-давно предрешиено, — похоже, я говорила вслух. — Нам надо идти дальше.

— В смысле? Как это понимать?

— Потерпи до вечера.

Ааааа! Хотелось рвать на себе волосы. А если всё это действительно так...?

Надежда, что я смогу сбежать домой, стала совсем призрачной, точнее нереальной.

Мы продолжали плутать по лесу. Солнце взошло и стало совсем светло, но я всё равно не знала, куда мы идём. Ноги гудели от усталости, и я всё чаще спотыкалась, хотелось просто сесть и отдохнуть. И всё равно, найдут нас или нет.

— Нэст? А нас не смогут найти по следам?

— Нет.

— Это они такие плохие следопыты или ты так хорошо всё замечаешь?

— Второе.

— А кто они вообще такие и что им от нас надо?

— Это выродки, монстры, которых создали тёмные маги и им нужна ты, точнее твоя смерть, — со злостью ответил маг.

Жуть какая. Может он решил меня запугать?

— Раз они сейчас не могут нас найти, то может, остановимся и поедим? — живот выводил рулады и жаловался на свою судьбу.

Не знаю, услышал меня маг или нет, но мы продолжали идти дальше. И когда я готова была упасть под копыта своей лошади мы вышли на небольшую полянку.

— Костёр разводить не будем. Привал полчаса.

"Ну и ладно" — подумала я и села на землю. Бедные мои ножки. Стопы и щиколотки, непривыкшие к неровной дороге с кочками, ямками и выпирающими корнями, ныли и болели.

Пока я отдыхала, Нэст что-то искал в седельных сумках. А когда мне протянули бутерброд и флягу — готова была расцеловать этого хмурого мага.

Закончив со своей едой, Нэст стал осматривать лошадей, а я просто лежала, наслаждаясь лесом, пением птиц, теплом и непередаваемым свежим лесным воздухом.

Думать о чём-либо не хотелось совершенно. Просто наслаждалась чудесным днем в лесу.

Но от мыслей всё равно не спрячешься. Вздохнув, я стала петь, просто петь. Музыка была в моей голове, а больше ничего мне и не надо.

Травушка расскажет мне о том, что случится,

Пропоет мне песню ночную.

Ляжет мне рассветною росой на ресницы,

Расплетет мне косу тугую.

Солнце взойдет в огне,

Позовет в дорогу далече,

Но не подняться мне,

Не лететь к нему да навстречу.

Сколько раз я видела пожар-пепелище,

Сколько я ночей сна не знала.

Сколько мое сердце ошибалось, но все ищет -

Да судьбы своей не узнало.

Поздно ли, рано ли

Отыскать тропинку другую,

Чтоб из чужой земли

Возвратиться в землю родную.

Забери меня с собою ты, перепелка,

Уведи в чащу глухую.

Стану серой птичкой незаметной — да и только,

Растоплю тоску ледяную.

Речка, моя сестра,

Примет и укроет волною,

Будет ко мне добра,

Разлучит навечно с бедою. *

Закончив я со вздохом села и встретилась взглядом с магом.

— Ты поёшь? — Нэст смотрел так, будто это не я пела, а лошадь.

— Иногда, — пожала плечами я.

Было видно, что маг о чём-то серьёзно задумался, потом встряхнул головой и протянул повод моей лошади.

— Идём, — и снова пошёл вперёд. Мне не оставалось ничего, кроме как идти следом.

*Мельница — Травушка.

3. Вечерний привал.

Мы шли весь день. Делали ещё один привал на обед, минут на двадцать. На все мои вопросы Нэст отвечал либо коротко и односложно, либо говорил подождать до вечера. При этом он всё торопил и подгонял меня, заставляя чуть ли не бежать за ним. Иногда, кстати, мы действительно переходили на бег.

И вот солнце стало опускаться всё ниже к горизонту, тени постепенно сгущались, а в лесу становилось темней. Мы начали замедлять свой бешеный темп и наконец-то вышли на очередную поляну. Не успела я присесть, как Нэст сказал идти искать хворост для костра, вручив мне небольшой топорик, а сам занялся лошадьми. Вздохнув, отправилась на поиски. Спорить с этим типом бесполезно. Проверено.

Побродив вокруг нашего пристанища, набрала охапку сухих веток и нашла хорошее такое брёвнышко. Свою добычу принесла и свалила в центре поляны. Всё, костёр разводить будет сам, а я наконец-то села. Не для меня эти гонки.

А лошади уже рассёдланы, стреножены и что-то едят из своих торб. А где наш чудо-маг? Долго ждать не пришлось. Нэст вернулся с тушкой кролика в одной руке и луком в другой (и откуда он только его взял?). Развёл костёр и стал разделявать свою добычу. Нэст отвлёкся от кролика, посмотрел на меня своими синими глазами и указал на котелок.

— Набери воды. Там есть ручей, — и показал в сторону деревьев.

Пришлось вставать. Можно было сказать, что устала и никуда не пойду, но я понимала, что надо идти, иначе приготовление ужина затянется, а кушать очень хотелось. Поэтому, взяв котелок, поплелась в указанном направлении, напевая песню.

...Очень жаль, что ты тогда
Мне поверить не смогла,
В то, что новый твой приятель
Не такой, как все!
Ты осталась с ним вдвоём,
Не зная ничего о нём.
Что для всех опасен он,
Наплевать тебе!
И ты попала!
К настоящему колдуну,
Он загубил таких, как ты, не одну!
Словно куклой и в час ночной
Теперь он может управлять тобой!
Всё происходит, как в страшном сне.
И находиться здесь опасно мне! *

Через несколько минут я вышла к небольшому ручью. Набрала воды, умылась и напилась сама. Поднялась на ноги и собиралась повернуть в обратную сторону, но встретилась взглядом с чьими-то глазами на той стороне ручья. К жёлтым глазам с вертикальным зрачком тут же добавился рык, пробирающий до костей и весьма зубастый оскал. Всей твари целиком видно не было, у неё была отличная маскировка (95 lvl, не меньше), и я стала пятиться. Хищник тоже не стал стоять на месте и сделал пару плавных шагов.

Вы видели когда-нибудь манула — дикого лесного кота? Или рысь? Мой визави был немного больше рыси, окрасом и мордой похож на манула (остальное пока не разглядела). Вот только пасть была как у льва, даже больше. И что мне с этой кисой делать?

Сделала ещё полшага назад. Котелок с водой всё ещё у меня. А киса собралась прыгать. Плохо, очень плохо. А кошки воду не любят.

Смотрю монстру в глаза и осторожно отступаю. Но киса не хочет расставаться со своей игрушкой, и она прыгает! Кидаю в неё котелок, разворачиваюсь и бегу со всех ног обратно к стоянке, костру и магу. Ну и конечно не забываю визжать и голосить, на весь этот чёртов непроходимый лес!

Петляю между деревьев как заяц, ветки больно бьют по лицу и рукам. Киса, кажется, не отстаёт и даже догоняет, но лучше не проверять. Где этот чёртов маг? Чтоб его эта кошка сожрала и подавилась!

Свет! Огонь, костёр, я уже близко!

Нэст?! Я чуть не снесла его с ног, но вовремя свернула, зацепившись за дерево. А вот кошка налетела на мага, и сразу получила синим магическим шариком по морде. Нэст не стал жалеть хищника и атаковал разными заклинаниями. Кошке не нравились яркие шарики и молнии, причиняющие боль, и она нападала на мага, а он отступал и снова атаковал. Я решила им не мешать и тихо пятилась к костру. После очередной магической молнии кошка всё же решила отступить и сбежала.

Я тоже села. Колени тряслись, руки дрожали и горели, как и лицо, по щекам текли слёзы и щипали, попадая на царапины. Меня колотила нервная дрожь. Ещё немного, ещё чуть-чуть, и она могла догнать меня. У кошачьих сильные лапы и острые когти. Одного удара было бы достаточно для меня.

Подошёл маг, взял меня на руки и понёс к костру. Я не возражала, только продолжала трястись и всхлипывать. Не сомневаюсь, я выглядела жалко.

Нэст осторожно опустил меня возле костра, а сам направился к сумкам. Вернулся с банками, склянками и чистыми тряпицами, которые будут вместо бинтов. Сейчас меня будут лечить.

Мне было всё равно. Я ещё не отошла от произошедшего. Плакать перестала, но меня всё ещё потряхивало. Маг аккуратно протирал царапины на моём лице, ранки на руках и что-то говорил. Я не обращала внимание на его слова, на боль. Я просто смотрела в одну точку. И не сразу заметила порванный рукав у Нэста и красное пятно. Медленно подняла руку и дотронулась до края дыры, не веря. Подняла взгляд на мага. Он немного скривился, и я отёрнула руку. Мои руки были в какой-то мази и перевязаны. Ему самому будет сложно обработать свою рану.

— Я помогу, — сказала я, глядя магу в глаза.

Сначала он просто смотрел на меня, а потом кивнул и резким движением оторвал разодранный рукав. Ему было больно, но он старался не показывать этого. Кошка оставила три царапины на плече мага. Не сильно глубокие, но это не означало, что они не болят и не кровоточат.

Нэст руководил моими действиями, помогая второй рукой. Промыть, продезинфицировать, нанести лечебную мазь, перевязать.

Пока занималась перевязкой, немного успокоилась, но, как только закончила, меня опять стало трясти. Посмотрела на пострадавшего мага, на свои перевязанные ладони, на тёмный лес вокруг, на костёр. Обняла себя руками. В глазах опять стояли слёзы. Всё-таки это чужой мир, и я для него не предназначена. Меня чуть не растерзала дикая кошка, и она же чуть не оставила Нэста без руки. Было жалко и его, и себя, и даже несчастное животное. Хотя маг сам виноват — не надо было меня сюда тащить. Ещё было жаль родителей, которых не увижу. Я сидела, смотрела на костёр и раскачивалась, как маятник, из стороны в сторону. Снова текли слёзы и щипали поцарапанные щёки.

Нэст развернул меня к себе лицом. Оказывается, он меня звал.

— Хватит сырость разводить, всю мазь размазала, — сказано было с усмешкой. Я понимала, что он хочет меня успокоить. Или нет? Впрочем, всё равно. Опять повернулась к огню. Хотелось выть от тоски.

Нэст сунул мне под нос кружку. Выпить? Ну ладно. Выпила. И что дальше? Ничего. Я по-прежнему смотрела на огонь. Слёзы сами собой закончились. Как и мысли в голове. Не хочу ни о чём думать. Сегодня я слишком сильно устала.

Нэст опять взял меня на руки и понёс куда-то. Далеко не унёс. Положил на что-то мягкое и тёплое, укрыл. Ушёл. Хорошо, значит, буду спать, ночь как-никак. Я закрыла глаза и уснула.

Проснулась и села рывком. Огляделась: лес, тёмное пятно от костра, маг спит на своём спальнике. Посмотрела на свои руки — перевязаны. Похоже, не приснилось. А жаль. Легла обратно. Спать не хотелось. Только начинало светать. Опять села и стала переплетать косу. Встала, решив навестить ближайшие кустики.

— Ты далеко? — голос мага заставил меня подпрыгнуть на месте.

— Не-а, в кустики, — и махнула рукой в сторону. Посмотрела туда, повернулась к Нэсту, оглянулась на лес и подошла к магу. — А может, ты первый сходишь?

— В кустики? — скептический взгляд.

— Ага, — я сама невинность.

— А ты почему передумала?

— Ну а вдруг там опять какая-нибудь живность агрессивная... А ты сильный, у тебя магия есть, — пыталась я задобрить Нэста.

— А если эта живность застанет меня врасплох и съест?

— Тогда будет очень грустно и мне придётся убежать, — и откуда во мне столько печали и покорности?

Нэст ухмыльнулся, встал и пошёл исследовать окрестности. А я села на его всё ещё тёплый лежак и накинула на плечи его одеяло. Уже клевала носом, когда вернулся маг и дал добро.

Вернувшись, заметила, что Нэст не один. Какой-то блондин с длинными волосами сидел напротив мага по другую сторону разожжённого костра и что-то говорил.

Подошла. Блондин замолчал и посмотрел на меня своими зелёными глазами. Подойдя к Нэсту, села рядом с ним, прячась за его спиной от незнакомца. Усмехнулась, а совсем недавно пряталась от Нэста. Блондин заметил мою улыбку:

— А я смотрю, вы подружились, — сказал он, довольно улыбаясь, — А ты мне: "она меня боится", "она мне не доверяет", — передразнил мага блондин, — Да если б она тебе не доверяла, то не стала бы прятаться от такого хорошего меня. Правда? — и наглец мне подмигнул.

Я немного смутилась. Слово взял Нэст:

— Вараэль, позволь тебе представить моего давнего знакомого и хорошего друга Мэлдариэля Лейт Торнолда.

— Можно просто Мэл. — улыбнулся блондин.

Он не сразу заметил мою кровожадную улыбку. А вот я заметила острый кончик длинного уха, которое выглядывало из золотистой шевелюры. Я стала понемногу пододвигаться к Мэлари... Мэдари... или как его там его — элю.

— Мэл, это Вараэль, — не замечая моего маневра, продолжал Нэст. А я всё приближалась к блондину.

— Варвара, — поправила я, мельком взглянув на мага, — Мэл? — медовым голосом проговорила я, уточнив, он кивнул, — Эльф? — спросила я, преданно заглядывая в глаза блондину и подсаживаясь ближе. Сзади напрягся Нэст.

— Эльф, — медленно кивнул Мэл.

— Уши показывай! — схватила я его за руку, чтобы не убежал.

У бедняги, наверное, чуть сердце не остановилось, и он попытался вырваться. Что-то он

не сильно хочет показывать мне свои уши. Всё самой приходится делать, всё самой. И я полезла добывать эльфийское ухо, приговаривая, что больно не будет. Эльф почему-то сопротивлялся и не верил мне. Нэст хохотал над нами.

— Поймала! — это был мой победный клич.

Оно и правда было остреньким и длинным, как и писали в книгах! Ииии!! Длинное, с мою ладонь, аккуратное, как и подобает эльфу.

Мэл перестал вырываться и затих. Нэст уже не смеялся, а просто всхлипывал.

— А сколько же лет нашему эльфу? — спросила я, радуясь чужому уху, как ребёнок подарку на Новый год.

— Сто двадцать девять, — осторожно ответил Мэл.

— Ну если постольку раз дёргать за уши каждый год, то конечно они так вытянутся, — всё-таки забавны уши у блондина. Да, я добралась и до второго. Сидела на коленях у эльфа и дёргала его за уши. В правом, кстати, есть серёжки.

— А зачем меня дёргать за уши? — Мэл смотрел на меня с ужасом.

— Ну как же, а на день рождения? — я была сама невинность. — Традиция такая, именинника за уши дёргать столько раз, сколько лет ему исполнилось, — и пару раз дёрнула для пробы.

— Нэст, если скажешь ей, когда у меня день рождения, я тебя убью, — кажется, я совсем запугала эльфа.

— Она сама поймёт, когда настанет этот день, — посмеиваясь, сказал маг. И на вопросительный взгляд эльфа прояснил, — По твоим красным ушам, — и снова начал хохотать.

Я посмотрела на лицо эльфа и засмеялась.

Через полчаса мы сидели возле костра и завтракали вчерашней зайчатиной. Мэл оказался отличным парнем. Я узнала, что он отлично стреляет из лука, владеет мечом и эльфийской магией. Как и подобает сказочному персонажу. На мою просьбу показать, что он может намагичить, эльф на моих глазах вырастил красивую белую розу. Просто из земли начал расти один стебелёк, на котором распустился бутон. Мэл взял её, не сорвал, а просто взял, как из вазы, и протянул мне.

— А ты можешь сделать её красной? — вспомнила я, как Алиса перекрашивала в красный цвет белые розы.

Второй раз просить не пришлось. Белая роза стала наливаться красным, и вот передо мной алый цветок. Я взяла розу, пахнет она изумительно. Я вертела в руках волшебный цветок, рассматривая его со всех сторон. Эльф наблюдал за мной с улыбкой. А потом роза осыпалась множеством сверкающих огоньков, которые сгорали, не долетая до земли. Было красиво и волшебно.

Посмотрела на эльфа. Вроде так же улыбается, только глаза печальные. Или мне показалось? Хотела спросить, но Нэст сказал, что пора собираться и уходить.

*Король и Шут — «Кукла колдуна»

4. Раскрыть карты.

На этот раз мы недолго петляли по лесу. После часа ходьбы перед нами появилась лесная дорога. Ну как дорога, наезженная колея, поросшая травой. Но ехать верхом можно, и то, пригибаясь от низких веток.

У эльфа оказался чудесный гнедой конь. Сильный и изящный, с длинной ухоженной

гровкой. Но лучше бы я и дальше шла пешком. Это же просто попытка! Сначала всё было замечательно. Лошадка оказалась спокойной, дорога ровной, погода тёплой, а эльф в роли рассказчика и экскурсовода — просто прелесть! Оказывается, сейчас мы находились недалеко от эльфийской границы. Собственно, к эльфам мы и держали курс, просто пришлось немного попетлять, чтобы уйти от погони. И даже Нэст перестал быть такой буквой. А ещё все мои ранки и царапины зажили.

Вот только было одно "но". Я давно не ездила на лошади! Да, я занималась конным спортом и умею держаться верхом, мне нравятся эти благородные животные, но для поддержания формы требуются тренировки. А я больше года не была в седле. И ближе к вечеру у меня начали ныть все мышцы.

Поэтому, когда мы вечером остановились на привал, я просто выпала из седла. Хорошо, что Мэл успел меня поймать.

— Ты как? — спросил он.

— Белка хорошая, — так я назвала лошадь за рыжую масть. — А Варя глупая, надо было чаще выбираться на конные прогулки, — постанывала я, — О! Мэл, а ты не можешь поколдовать и снять мою усталость?

— Нет, извини, я не лекарь.

— А жаль.

— Мэл, сходи за дровами, — стал распоряжаться Нэст, — и подстрели кого-нибудь по дороге. А я займусь лошадьми и нашей бедной Варей.

Мэл махнул нам рукой и растворился среди деревьев, а маг полез в седельные сумки. Пока он там что-то искал, я решила снова поднять вопрос моего появления в этом мире.

— Нэст? Так почему ты меня выкрал и подстроил мою смерть на Земле?

Маг заметно напрягся. Ну вот, опять он будет уходить от разговора. Но нет, Нэст повернулся, сел напротив меня, серьёзно посмотрел мне в глаза.

— Выпей, это снимет усталость и боль в мышцах, — он протянул мне небольшой пузырьёк из тёмного стекла. А когда выпила, стал рассказывать:

— Этот мир, он родной для тебя. Ты родилась на Эларе. Когда была совсем маленькая... Давая расскажу тебе всё по порядку. Земля и Элара тесно связаны друг с другом. Они росли и развивались параллельно, но совершенно разными путями. Земля — технический мир, где проявление магии считается сказкой. Но кое-где она ещё живёт, да от нас временами кое-что прорывается к вам, иногда нам даже приходится отправлять группы зачистки.

Мы же, на Эларе, живём благодаря Магии, а Магия живёт в нашем мире и во всех его жителях. Это может быть совершенно маленькая и незаметная частичка магии, которую никто и никогда не сможет найти, но она есть. Без нее невозможна жизнь.

Но бывает и такое, что магия искажается, уродуется, ломается или её ломают. Это происходит из-за аномалий или насильно, под влиянием тёмных чар. Человек сходит с ума и на свет появляются Хокоши — существа с тёмными душами и тёмной магией. Да, они когда-то были разумными, но сейчас это чудовища, жаждущие крови и смерти. Когда-то Хокошами становились те, над кем ставили эксперименты, сейчас эти опыты проводят намеренно.

Так же, как и ваш мир, и всё живое может погибнуть от войны и ваших изобретений, так и Элара может исчезнуть при магической катастрофе. Поэтому мы охотимся и убиваем Хокоши. Магия их больных душ отрицательно влияет на Элару. Им слишком легко даются чары разрушения и с ними невозможно договориться.

Семнадцать лет назад была страшная битва. Хокоши напали на одно из княжеств,

граничащее с пустошью. Они появились, словно неоткуда на землях Эдонара. Тогда были вырезаны почти все деревни. Хокоши уничтожали всё и всех на своём пути. Князь и княгиня, узнав о нападении, пытались всеми силами остановить Чёрную армию, а когда войска уже подобралась к столице — сами пошли отбивать свою землю и своих людей. Помощь от соседей пришла слишком поздно. Князь и княгиня были сильными магами, но Хокоши было слишком много, и правители приказали своему верному магу спрятать их дочь на Земле. Это заняло некоторое время, а когда маг вернулся, то узнал, что битва окончена, что княжество практически разрушено — на многие километры вокруг была только чёрная выжженная земля, а князь с княгиней смогли отстоять свои земли только ценой собственных жизней.

Закончив свой рассказ, Нэст посмотрел мне в глаза. Его взгляд был печальным. У меня же по щекам текли слёзы. Перед глазами до сих пор стояла картина с чёрными догорающими домами, с изломанными телами, лежавшими посреди улицы. Навсегда застывшие взгляды взрослых и детей. Изломанный фруктовый сад, как будто пережил нашествие смерча. И двое, мужчина и женщина, вместе прошедшие через многое: и хорошее, и плохое, преодолевшие все подводные камни семейной жизни, сражавшиеся с врагом плечом к плечу, вместе же и погибли.

— Это и вправду было? Они все погибли? — задыхаясь, спросила я.

Нэст кивнул.

— Я, правда, дочь погибших князя и княгини?

— Да.

— А тот маг? Маг, что... что спас меня?

— Это мой отец. На Земле он нашёл бездетную пару, которая согласилась тебя принять на определённых условиях.

— Каких условиях? — У меня внутри всё словно замерло.

— Они должны были обучить тебя танцам, основам политики, некоторым единоборствам для самозащиты, ездить верхом, ну и так, по мелочи: рисование, актёрское мастерство, придворный этикет, насколько это было возможным в вашем мире... Отец не знал, на какой срок тебя придётся оставить на Земле. Это могла быть неделя, месяц, год, ну или семнадцать лет. Твои приёмные родители должны были быть к этому готовы.

А ведь я на самом деле ходила и на танцы, и на уроки самообороны, и дополнительные уроки политологии и обществознания, и смешные чаепития по традициям семнадцатого века.

— То есть они знали, что однажды меня заберут?

— Да. Твоё настоящее имя Вараэль Гор Киаль Арадэл пропавшая княжна Эдонара.

Вараэль Гор Киаль Арадэл. Княжна. Вараэль. А ведь была обычной Варварой Горькой.

— А Вараэль — это не эльфийское имя?

— Эльфийское. Твоя мать была эльфийкой. А отец — кахаром.

— Кем?

— Кахары — народ, живущий на Эларе. Мы, кстати, в их землях. Кахары имеют две ипостаси: обычную, человекоподобную и боевую с когтями, клыками и толстой шкурой. Ну, что-то вроде ваших оборотней.

Мне сразу представился жуткий такой монстр из фильмов ужасов с оскаленной мордой. По-моему, это уже слишком. Кажется, кто-то заврался, потому, что тут нет никакой логики.

Собственно, это я и озвучила магу.

— Раз моя мать была эльфийкой, тогда бы у меня были уши как у Мэла. Ну, или я бы

превращалась в этого вашего кахара как мой отец. Или магичила бы понемногу... а я совершенно обычная девушка.

— На счёт ушей — не обязательно, они могут быть как у твоего отца. А все твои способности были запечатаны при переходе на Землю.

— А сейчас?

— А сейчас надо провести ритуал, чтобы их разбудить.

— Понятно, — Хотя понятного было мало. Я обняла ноги руками и уткнулась носом в колени. Мысли метались в моей голове. Сил не было, а состояние было подавленным. Как бы я не сопротивлялась, и как бы не убеждала себя, что это всё бред, я верила Нэсту и где-то в глубине души знала, что всё это правда и здесь мой дом. Вот только что от него осталось?

Нэст не стал продолжать разговор. Встал и пошел к лошадям.

— Нэст? — окликнула я мага, пока он не далеко ушёл. — А ты кто? Тоже... кахар?

— Да. — Ответил он совершенно серьезно. Поднял руку, как будто любовался ею, и она на несколько секунд превратилась в когтистую лапу.

Это было жуткое зрелище. По мне табуном пробежали мурашки. А Нэст быстро развернулся и ушёл с поляны, скрываясь среди деревьев. А лошади?

Через минуту вернулся Мэл. С двумя кроликами и охалкой хвоста, которую он перевязал верёвкой.

— Ну как поговорили?

— Ты слышал?

— Немного. Но для меня это не откровение.

— Ты знал моих... родных родителей?

— Немного. Княгиня Кариэль, третья дочь главы клана Белого Листа, твоя мать, была истиной эльфийкой. Прекрасной, утончённой, светлой, но при этом сильной и стойкой, — начал рассказывать эльф с улыбкой при этом разводя костер, — Она была сильна в магии. О её прекрасном голосе и о том, как она пела, ходят баллады. Её смерть стала трагедией для всего клана и для всех кто её знал. — Мэл печально вздохнул. — Князь Дароман, твой отец, был сильным, мужественным, умным и мудрым кахаром. Твои родители познакомились на одном из политических приёмов, разговорились, стали о чём-то спорить. Каждый твёрдо стоял на своём. Между ними прямо искры летали. — усмехнулся Мэл. — После окончания приёма твой отец похитил Кариэль по свадебным традициям кахаров. А через полгода была свадьба. Воздушная и прекрасная эльфийка, и он, сильный и стойкий кахар. Свадебный пир растянулся на неделю. Это было чудесное время. А через два года родилась ты. А ещё через год пришли хокоши. — эльф помрачнел. — Наш народ и клан Кариэль, узнав о нападении, пришли на помощь так быстро, как только смогли. Но было поздно. Князь и княгиня погибли. Выживших жителей находили и убивали или забирали в плен. От княжества Эдонар практически ничего не осталось. Лираэль — твой эльфийский дедушка, успел спасти некоторые фамильные ценности, запечатал дворец в столице, остальное... — Мэл махнул рукой, — Все остальные более-менее пригодные для житья земли растащили твои родственники — кахары по своим княжествам. Остальное оставили на волю ветров. Сам некогда прекрасный город Эдонар практически опустел. Сейчас он стал прибежищем изгнанников и наемников.

Настроение стало её хуже.

— И зачем я здесь? Оставили бы меня уже на Земле. Жила бы там себе спокойно.

— Во-первых, — и откуда тут Нэст нарисовался? — хокоши вышли на твой след на

Земле, ещё немного, и ты бы была мертва. А во-вторых, ты дочь своих родителей — княжна и наследница должна объявить о себе и восстановить свои земли!

— Ха! Никому ничего я не должна. И как ты себе представляешь восстановление княжества? Я приду, скажу, что я Вараэль как там меня дальше..., попрошу соседей вернуть мне мои земли, поговорю с разбойниками, расскажу им, что мол, пора и честь знать, хозяйка вернулась, как-никак. И все тут же обрадуются моему приходу! — я с глупой улыбкой хлопнула в ладоши.

— Мой отец сейчас в бывшей столице! — вспыхнул Нэст, — С наёмниками не будет проблем. Они будут на твоей стороне.

— Чудесно! Молодая княжна начинает своё правление с шайки разбойников и изгоев! Просто прелесть! - в моих словах было столько яда, что всем хватит, а на губах была глупая улыбка, — Да чудом будет, если они же на меня покушаться не станут! — я резко сменила свой тон на серьёзный. — А ещё большим чудом будет то, что мне вернут "мои" земли без лишних препирательств! Как у вас здесь устроено — не знаю, но у нас на Земле, в своё время, князья постоянно враждовали из-за территорий, и это несмотря на родственную связь.

— Князь Баорон твой родной дядя. Не думаю, что после подтверждения твоей личности он будет против возврата твоих земель, — Боги, и Нэст так в это верит?

— Ещё раз "ха"! Повторюсь, будет чудом, если на меня не станут покушаться. Тем более, что я зачем-то нужна вашим хокоши, которые не оставили меня в покое. Или ты думаешь, что все наёмники понадеются на милость молодой княжны и откажутся от денег? В прочем, дяде будет проще выдать меня замуж за какого-нибудь высокородного кахара, он ведь кахар, да? — Нэст мрачно кивнул, — Во-от! Он быстро выдаст меня замуж, а земли оставит у себя. Зачем дорогой племяннице возиться с подданными и их проблемами? Пусть она дома сидит, да рожает. Логично? — спросила у Мэла, тот кивнул. — Логично, — подтвердила я, — Да и в истории множество случаев, когда брат идёт на брата ради собственной наживы.

— У кахаров не принято враждовать между собой! — прорычал Нэст, взглядом сверля во мне дырку.

— В семье не без урода.

— Он не мог! Я его знаю. И мы так не поступаем! — ещё немного и меня начнут душить. Но лучше пусть душит, чем поведёт к дядюшке, а тот выдаст замуж за кого-нибудь.

— А ты с ним пил? — спросила я у злого Нэста, подняв одну бровь. Он такого вопроса не ожидал. — Не на пышном приёме, ведя разговор про политику, а наедине, в его кабинете или даже не в кабинете, а в каком-нибудь кабаке?

— Нет.

— Ну вот. Не надо так рьяно заступаться за незнакомого человека, точнее кахара. Если обвинения окажутся ложными — я извинюсь. Если захочешь, могу даже у самого князя Баорона прощение попросить, — Нэст хмыкнул. Ну как хочешь, — Кстати, сколько процентов земель разорённого княжества он под себя подмял? Примерно.

— Тридцать — сорок. — Мэл вопросительно посмотрел на Нэста. тот кивнул.

— А остальные?

— Там всего три княжества, которые граничили с Эдонаром. Рагонор, Дамитор и Гиномар. Ну и пустошь. Баорон князь Гиномара. Рагонору досталось процентов пятнадцать. Десять — Дамитору. Остальное, в том числе и столица — пустует. Там сейчас обитают

наёмники, — просветил меня Мэл.

— Чудесно, — сарказм — наше всё, — Повторюсь, зачем я здесь? — парни переглянулись. — Вы молодцы, спасли меня от возможной угрозы.

— От надвигающейся, — поправил меня Нэст.

— Ну, хорошо, надвигающейся, — не стала спорить я, — А дальше что? Мстить непонятно кому? Силой выгрызть земли бывшего княжества и разгонять наёмников как тараканов? Нет, спасибо. Я не помню своих родных родителей. Но знаю тех, кто вырастил меня и был со мной. И знаю, что они сейчас скорбят и плачут, считая меня мёртвой. Я не знаю, зачем вы притащили меня сюда.

Встала и ушла на другой конец поляны. В лес одна не пойду, я ту кошку долго не забуду. Парни остались сидеть на своих местах. Теперь у всех троих подавленное настроение. Погода тоже испортилась, тучи закрыли тёплое солнце. Надеюсь, дождя не будет. Впрочем, всё равно. Я снова впала в состояние меланхолии. Вот только мысли не оставляли меня. Получается, что родители знали, что рано или поздно, но меня заберут настоящие родственники и ничего не говорили. Я всегда считала их родными и любила их. В их защиту могу сказать, что они тоже меня любили.

На Землю сама попасть не сумею, для этого мне нужно больше информации, а в идеальном варианте — проводник. Вот только кто меня ждёт на Земле? Родители? Да, но они были готовы к этому. Друзья? Тоже, но они уверены, что я мертва. Так что это не повод устраивать истерики моим новым знакомым и рваться домой. Любимый? Тот, кого любила, погиб.

И я приняла решение, что останусь в этом мире, что буду играть по правилам, которые мне будут диктовать. Но при этом узнаю всё о связи этих двух миров и о том, как можно вернуться на Землю. Всегда должен быть запасной план.

Когда запахло жареным мясом, я пришла к костру. За своими мыслями даже не заметила, как стемнело. Сам ужин проходил в молчании. Наевшись, решила спросить:

— Мэл, что надо для ритуала по открытию моих скрытых способностей? — эльф чуть не подавился. Ну да, это я наелась, а он ещё кушал.

— Ничего особенного, просто ты должна осознавать, что к тебе придёт сила, которой надо учиться управлять.

— Научусь, — сказала упрямо. Мэл, поняв, что я от него не отстану, вздохнул и отложил недоеденную кроличью лапку.

— Хорошо. Давайте начинать.

— А ты понимаешь, что ты можешь обратиться в кахара? — Нэст помахал мне своей жуткой лапкой.

— Будем сдерживать её, — потёр подбородок Мэл, — Точнее сделаем так, чтобы спящая сила просыпалась понемногу, а не вся сразу. Тебе так будет легче освоиться со своей силой и новыми ощущениями, — посмотрел мне в глаза эльф.

— Как вам удобно, — ответила, пожав плечами.

Полчаса парни что-то чертили и рисовали, ползая на коленях по поляне, а над ними летала дюжина светящихся шариков. Закончив, мне велели лечь в центр и закрыть глаза, а сами стали что-то шептать и магичить.

Сначала ничего не происходило и меня даже потянуло в сон. А потом, внутри меня, там, где находится солнечное сплетение, начал, расти и нагреваться комочек чего-то неизвестного. Сначала было просто тепло и приятно. Он становился всё больше и больше,

наверное, даже светился. Во всяком случае, я чувствовала тепло, исходящее от него волнами. Оно успокаивало.

Потом комочку стало тесно. Тепло стало разливаться по венам. На грани сознания слышно, как маг с эльфом о чём-то громко спорят. Пытаются сдержаться. Лучше им не мешать мне. Тепло всё пребывало, комочек разрастался, а вместе с ним росла и сила.

Становится жарко, в венах словно плещется лава, кости ломит, по телу проходят болезненные судороги. Это уже невозможно сдерживать в себе. Выгнулась дугой и закричала. После этого стало легче, судороги прошли, жар стал спадать. Я дышала, как после забега на три километра.

Сделала глубокий вдох. Выдохнула. Медленно открыла глаза. Как-то всё не так было... или это у меня от боли огненные мушки в глазах? Поморгала. Сфокусировалась. Да, так лучше. А где эти двое? Аккуратно села. Голова взорвалась болью, как будто я лбом об стену стукнулась. Приложила руку, чтобы хоть как-то усмирить мигрень, и сама себя поцарапала. Ноготь сломала что ли?

Поднесла руку к лицу, посмотрела и заорала. Как так? Как так-то?! У меня не рука, а лапа! Динозавра! Пошевелила рукой, посмотрела на вторую. Она такая же! Велоцираптор обзавидуется таким коготкам! Да что же это такое? Я кахар?!? Подтянула ноги и стала задира́ть штанину. Надеюсь с ногами у меня всё в порядке. Аааааа!!! И там страшные лапища! Заглянула в вырез своей рубашки. И там всё изменилось! Я вся покрыта тёмно-коричневой толстой шкурой с редкой шерстью! Жуть!!! Я снова схватилась за голову. А что с моим лицом? Представить страшно! А где эти двое?

Огляделась, эльф и кахар лежали без сознания. Это я их так? Не помню. ЫЫЫЫ! А что они скажут, когда увидят меня такой? Нервно хихикнула, вот же женская сущность. Нам всегда важно, как мы выглядим, и что о нас могут подумать.

Эх, буду будить Нэста, он всё-таки сам кахар, а Мэла может и удар хватить. Встала, пошатнулась и села обратно. Что-то меня пошатывает. Встала опять. Голова не кружится, но меня продолжает шатать, и, что-то было новым в ощущениях, странно. Обернулась назад. Хвост? Хвост. С кисточкой и покачивается (или это я качаюсь?). Это мой хвост? Мой хвост! У меня хвост!!

— Ааааааа!!!

Кахар с эльфом очнулись и смотрели на меня во все глаза.

— Ну что уставились? Довольны? Нэст, что мне с этим делать!? Это надолго? Я не хочу оставаться монстром! — наседа́ла я на сородича.

— Вараэль, ты не монстр, у тебя милая мордочка и аккуратные лапки.

— Издеваешься?! — зарычала я и сама себя испугалась.

— Ничуть, — ответил наглец и преобразился. — Смотри внимательно, это наш боевой облик. В нём кожа становится толще, кости прочнее, регенерация улучшается, а нюх и зрение обостряются. В таком виде нас трудно убить. Вдохни глубже и успокойся. Выдохни и снова вдохни, почувствуй запах леса.

Уверенный голос Нэста успокаивал. Хотя выглядел он устрашающе. Сейчас передо мной стоял зверь. Большой, выше меня на голову, плечи стали ещё шире, сильные руки-лапы с когтями и весь чёрный. Нос стал немного приплюснутым и звериным, а челюсть, наоборот, вытянулась и обросла зубками. Уши стали длиннее. А глаза сейчас особенно синие, и зрачок вертикальный. В какой-то момент его глаза стали приближаться. Я отпрянула и моргнула пару раз. Кажется, я засмотрелась. И задумалась.

Продолжаем осмотр. Когтистые лапы, и правда, больше моих. Весь покрыт короткой шерстью, под которой твёрдая шкура. Этаким оборотень из ужастиков. Рассмотрев, и даже потыкав в его руку коготком, я вспомнила об эльфе. Мэл сидел на земле и как-то странно на меня смотрел.

— Нэст, а как обратно?

Получилось не с первого и даже не со второго раза. И я очень обрадовалась, снова увидев себя без когтей и хвоста, который больше всего не хотел исчезать.

— Нэст, а почему у тебя не хвоста.

— Потому, что ты дочь правителя, его кровь даёт о себе знать. Когда ты придёшь к власти, а точнее, когда тебя примут за вожака или же ты сама осознаешь себя как вожак, то обретёшь ещё и крылья, и твоя магическая сила тоже возрастет в несколько раз.

— Это почему так?

— Вожак всегда сильнее, — просто ответил Нэст.

Мутанты — для себя решила я. После чего мы стали укладываться спать. День выдался тяжелым, и я быстро уснула, как только легла на свой лежак.

5. Дорога.

Утром мы вновь двинулись в путь. Оказывается, у эльфов официально подтвердят моё имя и мой статус княжны. А также восстановят и оформят все необходимые бумаги. А ещё я встречусь со своим дедушкой.

Если честно, то я относилась к этому походу весьма скептически. Как они собираются доказывать моё истинное происхождение? Даже не смотря на мои открывшиеся способности, могут сказать, что я просто ребёнок от смешанного брака. Да похожа, но не являюсь княжной, а Мэл и Нэст просто промыли мне мозг.

— Мэл? — поравнявшись с его лошастью, задала мучавший меня вопрос, — А что если эльфы не установят мою личность и не подтвердят моего статуса?

— Это невозможно. Ты — княжна Вараэль. Это так и никак иначе. Артефакт, с помощью которого подтвердится твоя личность, развеет все твои сомнения. И сомнения народа тоже.

— Почему ты так уверен? До артефакта ещё далеко, а вдруг вы просто забрали не ту Варю?

— Я помню твоих родителей, — с грустью в глазах улыбнулся эльф, — ты очень на них похожа. Тебе просто надо увидеть их портреты, чтобы убедиться.

Раздумывая над уверенностью блондина, я ехала молча ещё какое-то время.

— Да и потом, — продолжил эльф, — ты чудесно поёшь, как и твоя мать.

— Ты не слышал моего пения.

— А ты спой, — с улыбкой сказал Мэл.

— Не хочу, — если я и пою, то только для себя и под своё настроение.

— А Нэсту ты пела, — печально вздохнул блондин, но смешинки в глазах его выдавали.

— Откуда знаешь? Он рассказал?

— Ха, рассказал, — передразнил меня эльф, — Да он с таким восхищением говорил о твоём голосе, о песне.

Посмотрев на мага с подозрением, ответила Мэлу.

— Я пела не ему, а себе. И Нэсту повезло, что он оказался рядом.

— А ничего, что я здесь? — кахару явно не понравилось, что мы так о нём говорим.

— Не-а, — и, подумав, добавила, — Тебе повезло, что ты слышал моё пение.

Я немного придержала лошадь, чтобы оказаться в конце нашей процессии. Парни тут же поравнялись друг с другом и стали что-то обсуждать.

Надо же, эльф и кахар. Дитя леса и тот, кто оборачивается монстром. Блондин и брюнет. Такие разные, а дружат, наверное, много лет. Только телосложением немного похожи, и то Мэл кажется более гибким.

Эх, чтобы такого сделать плохого? Да и ехать скучно. Может и вправду спеть? Но не успела я ничего решить, как заметила в кустах слева от дороги статую. И что-то в ней было не так. Статуя была из светлого камня, изображала человека и была повёрнута спиной к дороге и, соответственно, ко мне. И вообще, откуда статуя в лесу?

— Ребята, — позвала я парней, придержав лошадь, — Нэст, Мэл! Идите сюда, — ноль реакции. Они что, оглохли что ли? Пришлось пустить лошадь рысью, чтобы догнать спорщиков.

— Вы о чём тут так активно беседуете? — спросила я, догнав ребят. Они тут же прекратили спорить и обернулись ко мне, — А если бы на меня напали? Я б и пикнуть не успела, а вы бы и не почесались. Вспомнили бы обо мне лишь вечером, — о, а моя речь произвела впечатление, парни напряглись.

— Что случилось? — спросил Нэст

— Там статуя странная.

— В смысле? — заинтересовался эльф.

— В прямом. Пойдём, сами посмотрите, — и стала разворачивать Белку, подавая пример, — Просто, откуда среди леса статуя? Да и вообще, не нравится она мне.

Вернувшись обратно, мы не обнаружили статую. Лишь светлы камни, разбросанные между деревьями.

— Очень странно, — констатировала я. Парни спешили и стали осматривать камни, — Ребят, бросайте эти камушки и поехали отсюда. Не нравится это мне. Очень, — даже Белка, почувствовав моё волнение, стала фыркать, переступать с ноги на ногу.

— Варя права, нам лучше уйти, — надо же, Нэст прислушался к моим стенаниям.

— Я сообщу об этом главе клана. Только василиска не хватало на эльфийских землях, — сказал Мэл, запрыгивая в седло.

— А василиск — это такая ящерка, которая обращает в камень того, кто посмотрит ей в глаза? — уточнила я у Мэла.

— Нет, это такой человек, который при желании может превращать людей в камень одним взглядом.

А вот такого я не ожидала. Василиски — люди. Одно дело, если ящерица бежит в лесу или в горах и при испуге может обратить случайного путника в камень. И совсем другое, когда василиск — это человек, который превращает в статуи толпу людей. Наверное, все мои мысли очень ярко отражались на моём лице, раз Нэст поравнявшись со мной, пояснил.

— Не волнуйся, василиск может обратить в камень за раз не больше двух — трёх человек. И после каждого обращения ему нужно будет долго восстанавливаться.

— А если будет десяток василисков? — меня пугала перспектива стать памятником самой себе.

— Вряд ли, они, сами по себе, одиночки и не любят своих соплеменников. Даже семьи очень редко заводят, — разъяснил мне маг.

— Понятно, — сказала я, оглянувшись назад.

Мне показалось или там кто-то был? Спокойствие, только спокойствие. Василиску сейчас лучше всего спрятаться и носа не показывать, он не сможет обратить нас в камень.

— А почему целая статуя, оказалась разбитой, когда я с вами вернулась.

— Василиск, судя по всему, собирался замести следы и разбить статую раньше, но ты её заметила. А пока ты нас догоняла, василиск разбил статую и скрылся. А мы ничего не услышали из-за купола тишины, — ответил кахар, угадав мой вопрос. Теперь всё стало на свои места.

— Нэст, а кто ещё живёт на Эларе? Я имею в виду, вампиры, драконы есть?

— Есть. И вампиры, и драконы, — сказал кахар с улыбкой. — Ещё есть оборотни, русалки, сирены, гномы, тролли, орки, дриады, дроу, альвы, горгульи, кентавры, наги. Ну и мелочь вроде фей, фэйри и пикси.

— А люди?

— А людей здесь нет, — ответили Нэст с улыбкой.

— А кто такие альвы?

— Сородичи эльфов и дроу. Живут у Северного моря.

— М-да, весело у вас тут. И часто кто-то с кем-то воюет?

— Кто как. Тут вопрос даже не в военных действиях, а в политических отношениях, которые иногда обостряются. Хотя с троллями, ограми и орками сложно иметь политические отношения. Они понимают только грубую силу. Наверное, поэтому и признали над собой превосходство хокоши и приносят им жертвы.

— Понятно. А я всё думала, почему вы не соберётесь всем скопом и не дадите этим хокоши по лбу. Оказывается, они не такие психи, чтобы в одиночку против всех воевать.

Дальше мы с Нэстом ехали, думая каждый о своём. Мэл, ехавший впереди во время диалога, придержал лошадь и поравнялся со мной. Какое-то время мы молчали, а потом блондин сказал:

— Послезавтра мы будем в твоём клане. Сегодня пройдем через земли дроу.

— И? Мне это чем-нибудь грозит? Или вы, светлые эльфы, враждуете с тёмными?

— Нет, тебе не о чем беспокоиться. А наши народы просто немного не сошлись в некоторых вопросах. Просто подумал, что тебе будет интересно.

Что-то Мэл темнит.

— И что ты задумал? — спросила я эльфа с улыбкой.

— С чего ты решила? — блондин решил уйти в неосознанку.

— Вот только не надо строить из себя пай-мальчика. Ни за что не поверю.

— Хорошо, — сказал блондин с улыбкой, — Но учти, обратной дороги не будет.

На эту фразу я лишь фыркнула и стала слушать план эльфа.

— Есть тут один дроу Ронол. Тот ещё нарцисс! Свято уверен, что он самый красивый, самый умный, самый ловкий, самый... в общем самый-самый. А самое смешное и обидное, что практически все женщины побывали в его постели! Только подумай, у скольких мужчин с его помощью выросли рога. И на дуэль его не вызовешь — младший сын главы одного из кланов. А если вызовешь, то не факт, что сможешь его побить — один из лучших мечников, дхар!

Ой, а это что за слово? А почему я его не знаю? Оно ругательное, да? Надо запомнить — мигом пронесло у меня в голове, а на губах появилась лёгкая улыбка.

— Рона даже пытались выловить на тёмной улице и избить. И ловили. Только тогда всем досталось, а заботливый папочка приставил сыночку охрану и отправил служить на

границу, чтобы шума много не было. А у Рона только поклонниц прибавилось. Он, видите ли, бедненький, пострадал и в немилость папеньки попал, тьфу! — сплюнул эльф. М-да, похоже, этот Рон сидит у всех в печёнках, и хорошо так сидит, — А самое противное это то, что некоторые девушки говорят, что не хотели с ним спать, а переспали.

— Говори, что надо сделать, а я помогу макнуть его в грязь, — не стала я ходить вокруг, да около. Мне этот тип уже был неприятен.

После полудня мы пересекли границу дреу. И не успели пройти с десятков метров, как на нас вышел отряд пограничников. Как Мэл и говорил, нам выделили двух провожатых, которые должны проследить, чтобы мы покинули их земли. Дорога проходила через лагерь пограничников, так что встреча с Роном, который здесь служил — была predetermined.

По-нашему с Мэлом плану я должна буду при виде Рона изобразить мечтательный взгляд и пустить слюни. Потом позволить дреу приударить за мной и увести уединиться. А дальше, действуя по ситуации, провести с ним разговор и дать по морде. Это здесь девушки не дерутся с мужчинами, а я не местная, мне можно. Так же облегчало задачу то, что этот Рон был плохим магом.

Нэст на весь наш план шипел рассерженной змеей, заявляя, что мне не стоит этого делать. Он не говорил, но в его взгляде ясно читалась неуверенность. Думал, что я не смогу устоять против местного Казановы и стану очередной в его списке. Мне было обидно за такое недоверие. С другой стороны, Нэст меня плохо знает. Вот и покажу ему, чего стоят русские девушки с корнями кахара.

Мы подходили к лагерю всё ближе. Когда нам открыли ворота, Мэл толкнул меня в бок и показал кивком головы на дреу, стоящего в паре метров от нас.

Увидев этого ловеласа, я впала в ступор. И это было не из-за его красоты или очарования. Просто это был типичный жигало и альфонс. Да, он был красивым (высокий, стройный, накаченный брюнэт с карими глазами), но для меня это не аргумент, чтобы вот так просто прыгать к нему в постель. А ещё от него просто разило самоуверенностью и самолюбием. Не сомневаюсь, что он разоделся в эти безвкусные тряпки, стремясь уследить за последним веянием моды. Вот только меня этим не проймёшь.

Заметив мою скромную персону, Рон первым делом окинул мою фигуру придирчивым взглядом, а потом стал пялиться на мою грудь. Руки так и чесались сломать ему нос. Ненавижу таких парней.

Подёргав Мэла за рукав, прошептала ему на ухо, не сводя взгляда с Рона:

— Ты мне будешь должен. И очень сильно, — в ответ на вопросительный взгляд эльфа пояснила: — Ненавижу таких смазливых и самоуверенных.

Нэст, стоявший чуть позади меня, услышав мои слова лишь улыбнулся.

А дальше всё пошло так, как и должно было быть. Ко мне подошёл Рон и стал вещать комплименты в таком количестве, что я не успевала хоть как-то на них реагировать (а стоило, так как несколько из них были на грани приличия). Потом он взял меня за руку, оттеснив Мэла, облобызал её (поцелуем это сложно назвать), и стал вещать дальше, при этом уводя от моих провожатых. А я лишь улыбалась и иногда кивала головой.

Теперь стало многое понятно. Он так заговаривал бедных девушек, что они просто не успевали отреагировать должным образом. Вот только я ему не по зубам. И он сейчас это быстро поймёт.

Мы прошли по двору лагеря (кажется, это была экскурсия) и зашли в какой-то домик. Ах, это его личный дом, он ведь здесь начальник. А Рон всё говорит и говорит, а моя

улыбка медленно превращается в оскал. Вот он переходит к активным действиям: кладёт свою руку мне на талию и проводит экскурсию по дому.

Показывает какое-то оружие на стенах. Так, а вот расстёгивать рубашку не надо. Он, будто услышав мои мысли, ограничился лишь верхними пуговицами. Ах, у него на груди шрам, какая трагедия. Качаю головой, а сама думаю, как бы его заткнуть: кляп или этот самый кинжал приставить к его горлу (или не горлу, а пониже)? Опять положил руку мне на талию (однозначно кинжал), идём осматриваться дальше. За очередной дверью оказывается спальня с огромной кроватью. Ведёт меня туда. Это ж сколько у него наглости и самомнения? Хорошо, иду. Ах, у него здесь тоже сабли и мечи на стенах. Эй, а зачем рубашку с себя снимать? Ах, у него на плече шрам. Ну да, рукав закатать не судьба. Как и ожидалось, накаченные мышцы и пресс кубиками.

Опять что-то говорит. Подходит ближе. Ситуация обостряется. Нужно продолжать улыбаться, нельзя чтобы он сбежал. А он смелый, одной рукой обхватил меня за талию и прижал к себе, другую положил мне на грудь и сжал. Ну, всё, с меня хватит!

Трансформировав правую руку, ударила дроу в челюсть. Да, голубчик, ты такого не ожидал. Бедняга Ронол отлетел от меня на два метра. Испугался, глазки забегали, а сам задом отползает к стене. Да, сейчас у меня вместо улыбки оскал с большими и острыми зубками, которые я специально отрастила по такому случаю.

— Ну что, соловушка, спел свою песенку? — прорычала я, хватая его лапой за горло и поднимая над полом.

Не зря я с Нэстом целый день тренировалась контролировать своё превращение.

— Слушай внимательно и запоминай, — прорычала я, встряхнув гада, — Если будешь и дальше всех подряд затаскивать к себе в кровать — приду и сверну тебе шею. И даже твой папочка тебя не спасёт. Как и эти зубочистки, которые вы называете частоколом. Да хоть всю свою армию собери — она тебе не поможет. Я тебя, гад, из-под земли достану, а потом сама же туда и закопаю. Понял?

Судя по тому, как он задергался — понял. Вот и хорошо. Отшвырнув дроу в сторону, направилась к выходу. Но не успела я шагнуть через порог, как воздух вокруг меня замерцал красными искрами. Развернувшись, пошла обратно к Рону. Дроу сидел бледный, привалившись спиной к стене. Хорошо, что Мэл поставил на меня щиты.

— Я смотрю, ты по-хорошему не понимаешь, — сказала я, — Значит, будет по-плохому.

Схватив дроу за плечи подняла, ударила коленом по причинному месту и выкинула гада в окно. К Рону тут же стали подбегать стражники, а я спокойно вышла через дверь. Почти. На выходе ко мне подбежал один солдат и стал спрашивать, что произошло.

— Оступился возле окна, — после скептического взгляда солдата опустила глаза долу и продолжила, — Я ему пощёчину дала. Негоже к приличным девушкам приставать, — я честно пыталась покраснеть, но, похоже, мне это не удалось. На меня снова посмотрели, но уже с уважением и отпустили на все четыре стороны.

Когда шла через двор к своим ребятам видела милую для глаз картину: стонущего Ронола тащили двое солдат в сторону лазарета. У бывшего ловеласа по щеке струилась кровь, видимо задел осколок стекла.

Практически сразу мы выехали из пограничного лагеря, а через три часа мы покинули земли дроу.

6. В таверне.

Спустя два часа скачки по эльфийским землям показалась деревня, в которой мы решили переночевать. Не всё ж в лесу спать, тем более что приближалась гроза. Правда Мэл уверял, что она пройдёт мимо и не намочит нас. Я настаивала на своём. У меня на грозу нюх. Как бы смешно это не звучало, но я всегда хорошо чувствовала приближение дождя. Вот только эльф мне не верил. Нэст на всё это лишь улыбался.

Гроза настигла нас на подходе к деревне, так что спор я выиграла. Правда Мэл что-то намагичил и дождь нас не мочил, но теплее от этого не становилось. Ветер, как и прежде, был холодным и сырым.

К счастью в деревушке была таверна, в которой мы решили остановиться. Так как конюха не было, Нэст сам пошёл размещать, кормить, поить и чистить лошадей, а нас с эльфом отправил заказать еду и подготовить комнаты.

В таверне было тепло и сухо, но не слишком чисто. Зато многолюдно (если можно так сказать). Всё большое помещение занимали столы с лавками и стульями. И практически все они были заняты. Надеюсь, пара комнат у них найдётся.

— Почему здесь так мало эльфов? — спросила я Мэла, оглядевшись вокруг, — Мы же пересекли границу.

— Границу мы пересекли, но желающие заработать найдутся везде. Особенно если рядом есть один из главных трактов, по которому постоянно курсируют торговцы. Да и это всего лишь пограничье. В основном наш народ живёт в сердце Леса. Ты займи стол, а я пойду, посмотрю комнаты.

Стол я заняла, но сидя просто так сложно согреться. Безумно хотелось горячего чая.

— Простите? — обратилась я к стоящему за стойкой то ли гному, то ли орку, то ли ещё кому. — А можно мне травяного отвара?

— Деньги вперёд, — был мне хмурый ответ.

— Мой друг с вашим работником пошёл смотреть комнаты. Он вернётся и всё оплатит, — я была настроена весьма мирно, ещё не известно, что здесь за традиции.

— Вот как придёт, так и закажешь.

— А если я спую? — похоже, придётся попробовать себя в роли барда или менестреля.

— У нас тут уже есть один певец, — сплунул хозяин таверны и кивком головы показал на один стол, за которым сидел какой-то парень, кажется эльф, но не чистокровный, — Пел он хорошо, но не долго. Напился в зюю, гад, и сидит себе. Одно хорошо, заплатил сразу, иначе вышвырнул бы его отсюда с радостью.

— Да вы не волнуйтесь, я тоже хорошо пою. И денег за это просить не буду, только кружку горячего отвара из трав, чтоб согреться, — хозяин просто махнул на меня рукой, мол делай что хочешь.

Я подошла к пьяному менестрелю и попросила у него (о чудо!) гитару, пообещав вскоре вернуть. Тот немного сопротивлялся, не желая отдавать дорогую сердцу вещь. Только я оказалась настойчивей.

Повернувшись к залу, я стала пробовать и настраивать под себя инструмент. А потом...

Я позабуду дом и друзей, — начала я, прохаживаясь по залу,

Полкоролевства отдам за коня, — слова разносились по всей таверне

И я буду верен любимой своей,

Если она не бросит меня.

И я буду верен любимой своей,

Если она не бросит меня.

Я безнадежно влюблен в паруса,
В скрип башмаков и запах дорог,
Вижу чужие во сне небеса,
Но иногда вижу твой порог.
Вижу чужие во сне небеса,
Но иногда вижу твой порог.
Доли бродяжьей мне ли не знать -
Горный ручей да краюшка луны,
Может, в пути суждено мне пропасть,
Только твоей в том нету вины.
Может, в пути суждено мне пропасть,
Только твоей в том нету вины.
Песни мои станут петь у огня
В пыльных харчевнях дальней земли,
И прокричат по весне про меня
Дикие гуси — братья мои.
Я целовал паруса кораблей,
Полкоролевства отдал за коня,
И я был бы верен любимой своей,
Если б она не забыла меня.
И я был бы верен любимой своей,
Если б она не забыла меня. *

Закончив песню, я обвела зал взглядом и вернула инструмент менестрелю, который смотрел на меня восторженным взглядом. Некоторые посетители, кстати, прониклись песней и аплодировали, некоторые решили выпить за не лёгкую судьбу бродяги, некоторые не обратили внимания на мою песню и продолжали спать лицом в салате или под столом, а двое самых наглых решили подойти. А вот это уже лишнее, ребята. Интересно, кто они — полукахары, полуогры? Для дроу у них сильно массивное телосложение.

— Хорошо поёшь, девка. Пойдём, для нас поголосишь. Давно у нас эльфийки не было, — пробасил один с наглой, сальной ухмылкой и кривым носом (наверное, его ему ломали). Второй молча лыбился и раздевал меня взглядом.

Бедняга менестрель пытался подняться из-за стола, но ноги его не держали, и ему пришлось сесть обратно.

— Если блондинка, то сразу беззащитная эльфийка? Хм. Зря вы это мальчишки. Шли бы вы отсюда, пока целы, да здоровы, — проговорила я медовым голосом с улыбкой, старалась не выдать своей злости.

— Ха! А тебя никто спрашивать не будет и ничего ты нам не сделаешь, девка, и никто за тебя не заступится, — сказал тот, что пялился, и схватил меня за левую руку.

— А я вас предупреждала, мальчишки, — сказала я с улыбкой, трансформируя руки.

Похоже, снова придётся вспоминать уроки борьбы. Правой быстро ударила первого в нос и, кажется, снова его сломала. Второй замешкался и тоже получил в нос. Первый тип поднял на меня злой взгляд, по его лицу текла кровь. Пока он не напал на меня, резко ударила его кулаком в солнечное сплетение, и следом обрушила на его голову руки, скреплённые в замок. Бандит рухнул на пол. Второй замахнулся на меня ножом. Перехватила его кисть и два раза ударила кулаком в солнечное сплетение, а затем в челюсть. Нож остался

у меня, бандит присоединился к своему дружку.

Снова обвела таверну взглядом. Все сидели молча и смотрели на меня. Никто не решил помочь бандитам или мне, что было удивительно. А я воткнула нож в стойку и обратно трансформировала руки.

— Кто-нибудь вынесет отсюда этот мусор? — медовым голосом спросила я у хозяина заведения. Тот кивнул и куда-то быстро ушёл.

Через минуту, когда бандитов уже не было в таверне, а я спокойно пила горячий и вкусный отвар, спустился Мэл.

— Нэст не заходил?

— Нет.

— Сколько я должен за отвар?

— Нисколько. Меня угостили, — а ведь и правда.

О, а вот и Нэст.

— Вараэль, а что здесь случилось? Там два тела возле таверны лежат. Кто-то уже подрался?

— Типа того, — и пока никто из них не успел ничего спросить, подозвала хозяина, — Уважаемый! — махнула рукой, он быстро подбежал к нашему столику, — Нам лучшее мясное блюдо и гарнир к нему. Ребят, а вы что будете?

"И не надо на меня так смотреть, я всё равно ничего скажу, а вы думайте, что хотите" — думала я, изобразив на лице кристально честный взгляд и милую улыбку.

После того, как трактирщик ушёл, а эльф и маг сели за стол, я решила спросить:

— Ребят, а как тут дело обстоит с бардами и менестрелями?

— Да, как и везде, — ответил Мэл. — Они путешествуют и поют, где и что им вздумается или оседают где-нибудь.

— И их никто не трогает? — уточнила я.

— Тех, кто носит отличительный знак гильдии менестрелей — не трогают, — пояснил эльф, — Они могут спокойно пересекать границы и везде выступать. А те, кто не носит этого знака, считается просто бродягой, который хочет быть менестрелем, но в гильдию его не приняли. А для этого, поверь, должны быть очень весомые причины.

Что ж, это многое объясняет.

Через какое-то время, когда мы уголили голод и просто наслаждались напитками (я — травяным отваром, а эльф и маг — вином), к нам подошёл человек в тёмном плаще с капюшоном, закрывающим лицо. Также скрытности лица помогало слабое освещение таверны. Так что из-под капюшона выглядывал лишь гладкий подбородок, да угадывалось очертание губ.

— Здравствуйте. Позвольте присоединиться к вашей прекрасной компании, — тихо проговорил незнакомец, обращаясь ко мне.

Я кивнула в знак согласия.

— Благодарю, — сказал он, садясь напротив меня.

Нэст, сидящий рядом со мной, сжал кулаки, немного их трансформировал и тихо зарычал. Мэл выглядел более спокойным, но было видно, что наш новый собеседник ему не нравится.

— Я слышал вашу песню, у вас прекрасный голос, — не спеша проговорил незнакомец и положил небольшой круглый камешек на стол, — Надеюсь, вы не против небольшой защиты от лишних ушей.

Я лишь кивнула. А незнакомец продолжил:

— И я безумно благодарен вам за прекрасную песню, — он говорил медленно, в голосе были по-змеиному шипящие нотки, а на губах угадывалась улыбка, — Надеюсь, вы вскоре освоитесь на Эларе, и этот мир станет для вас настоящим домом. В Эдонаре, правда, сейчас не спокойно, но там беспокойно уже лет семнадцать, но я надеюсь, что вы всё исправите, княжна Вараэль.

— ...! — Как?! Каким макаром он узнал??

Рядом со мной зарычал Нэст, похоже, он тоже не рад такому догадливому собеседнику.

— Прошу, не волнуйтесь, госпожа, — поспешил успокоить меня незнакомец, — Я совершенно случайно попал в эту таверну. Изначально не планировал заходить даже в деревню, но моя лошадь потеряла подкову... и поэтому я здесь. Честное слово, я не ожидал вас встретить здесь. Это всего лишь случайность.

— Случайности не случайны, — хмыкнув, сказала я.

— Возможно вы правы, — улыбнулся незнакомец.

— А как вы узнали, что я — это я.

— О, вы истинная дочь своих родителей, госпожа. И вы очень на них похожи, — ещё одна улыбка, — Позвольте мне вас сопровождать.

— Что? — опешила я.

— Нет! — рыкнул Нэст.

— Я бы хотел сопровождать вас в Эдонар, — продолжил незнакомец, не обратив внимания на кахара, — Сопровождать и всячески вам помогать, пока вы не укрепите свою власть в княжестве или пока вы сами не решите, что я сослужил свою службу.

— Э-э-э-м.

— Вы ведь сейчас направляетесь в Летний Эльфийский Дворец, верно?

Я неуверенно кивнула, а незнакомец тут же продолжил.

— Я бы встретился с вами через неделю на эльфийской границе близ реки Линэль. За это время вы пройдёте все необходимые формальности, так сказать, а я улажу свои дела. Ну, что скажите?

— А путешествуя с нами, вы тоже будете прятать лицо? — спросила я, всё ещё раздумывая над его предложением.

— Боюсь иногда мне придётся прятать лицо, народ нынче впечатлительный, — мне показалось или это была издёвка над Нэстом? — Но в данный момент я просто не хотел вас пугать своим видом, госпожа. Так вы принимаете моё предложение? Я могу принести вам клятву верности на крови, если вашим спутникам будет так спокойней.

Я хотела согласиться и без крови, но Нэст схватил меня за руку.

— Не смей, — зашипел он мне на ухо, — Слышишь, не смей! Нагам нельзя доверять. Они, как и подобает змеям — подлые, ползучие, ядовитые твари.

— Змеи жалят только тогда, когда им страшно, — проговорила я то, что нам не раз говорили в школе.

Нэст зло смотрел на меня. Мэл изображал предмет мебели.

— Я принимаю ваше предложение. Мы встретимся на границе возле реки Линэль через неделю и продолжим путь вместе, — Нэст с силой сжал мою руку, — Но для спокойствия моих друзей вы всё же дадите мне клятву, что ни действием, ни бездействием не причините мне вреда. Господин...?

— Сэш'л. Сэш'л из Западного Гнезда, — представился чужак, слегка наклонив

голову, — Я рад, что вы согласились, — снова одна улыбка, но более широкая и счастливая.

В этот момент на столе появилась пиалка с горящими углями, а в руке Сэш'ла нож. Одним движением он разрезал себе ладонь, из ранки тут же засочилась кровь.

— Я, Сэш'л из Западного Гнезда, клянусь своей жизнью и душой, что ни действием, ни бездействием, не причиню вреда княжне Эдонара Вараэль Гор Киаль Арадэл. А также помогу восстановить свою власть и земли, буду служить ей до тех пор, пока она не откажется от моей клятвы, — быстро проговорил Сэш'л, держа порезанную руку над углями, и протянул мне кинжал, которым делал себе разрез. Я посмотрела на эльфа, не зная, что делать.

— Сделай разрез на руке, скажи "я принимаю клятву" и капни на угли своей крови.

— Я принимаю клятву, — сказала я, сделав, как и велел Мэл. Капли моей крови упали на огонь.

— А сейчас, прошу меня извинить, дела. Всего доброго и до встречи через неделю, госпожа, — прошипел новый знакомый, поднялся из-за стола и растворился в толпе. Хм, Сэш'л...

— Ты с ума сошла! — зло прорычал Нэст, опять больно схватив меня за руку. Я поморщилась, — Ты хоть представляешь, кого решила подпустить к себе?! Он опасен!

— Сейчас для меня опасен ты, так как вот-вот сломаешь мне руку! — едва не прокричала я в ответ.

Кахар быстро отпустил меня.

— Хоть ты её вразуми, — пробурчал он эльфу.

— Для нага клятва, тем более на крови — это не пустой звук, — задумчиво проговорил Мэл, — Если он говорит, что не причинит вреда Вараэль, значит, так оно и будет. Тем более он принёс клятву сейчас, а это значит, что через неделю у реки нас будет ждать только этот змей, а не засада. Да и наг в союзниках нам не помешает. Ты бы лучше спросил, зачем это всё ему надо.

Этот вопрос тоже крутился у меня в голове, но я так и не озвучила его.

— Через неделю узнаем. Пойдём, покажешь мою комнату, — обратилась я к эльфу. Нэст с нами не пошёл.

Поднявшись по тёмной лестнице, мы очутились в коридоре без окон, освещённом чуть лучше лестницы, по обе стороны которого находились двери. Подойдя к одной из них, мы остановились.

— Эта твоя. Две двери напротив моя и Нэста.

Я кивнула и открыла дверь. Да, не густо. Старая узкая кровать, стул, да грязное окно. Ну и бадья с водой, над которой поднимался пар.

— Я надеюсь, клопов тут не водится.

— Не волнуйся, сегодня они с мышами и крысами обедают у соседей.

Меня передёрнуло. Теперь понятно, почему Мэл так долго тут возился.

— А найти что-нибудь попрличнее нельзя было?

— Можно, но там нашлось бы много нежелательных знакомых.

— Кстати, а что ты скажешь про нашего нового знакомого, — спросила я, приглашая эльфа войти.

— Тебе опасаться нечего. Вот только неизвестно зачем ты ему нужна.

Я кивнула и присела на кровать.

— Через неделю узнаем, — снова повторила я, — А почему Нэст так взъелся на Сэш'ла?

— У кахаров и нагов всегда были натянутые отношения. Да ещё Нэст как-то связался с одним змеелюдом... там история, запутанная получилась. Если захочет — сам расскажет. Но Нэста тогда хорошо потрепали, и он лишь чудом ушёл живым. И теперь всех нагов ненавидит.

— За свои шишки пусть сам отвечает. И нечего на всех подряд кидаться, — хоть личность Сэш'ла была тёмной, загадочной и немного пугающей, он был мне приятен как собеседник и я не чувствовала в нём опасности для себя. Поэтому мне была неприятна такая неприязнь кахара. От хватки Нэста у меня теперь будет синяк, и это несмотря на то, что я трансформировала руку.

— Нэст не такой плохой, как может показаться.

— Не надо его защищать. За эти несколько дней он показал себя во всей красе и с разных сторон. Да, он отличный маг и хороший воин, но без всего этого он просто мрачный неуравновешенный тип.

— Не вини его.

— А что, мне ему спасибо сказать за то, что мне пять минут назад чуть руку не оторвал? Или за то, что всю дорогу в первый день пути шёл молча и лишь подгонял меня в неизвестность? Или за то, что как только я очнулась, он запугал меня? Или в вашем дуэте ты отвечаешь за разговоры с похищенными девицами, вот только в этот раз немного опоздал на похищение, — я сделала глубокий вздох, пытаюсь успокоиться, — У меня в голове сейчас полная неразбериха. Кстати, а почему ты ввязался во всё это?

— Это приказ твоего деда. Я давно у него на службе. К тому же я ментал.

— Кто?

— Ментальный маг. Я могу читать мысли, могу разложить чужие чувства по полочкам, а могу их изменить, так как захочу, могу определить правду или лож говорит собеседник. Вот только для этого всего нужна концентрация.

— Так вот почему, когда пришёл Сеш'л ты сидел и смотрел в одну точку. Ты проверял, правду он говорит или ложь.

— Верно. И он не соврал. Да и клятва говорит о многом.

— Понятно, — понятно, что ничего не понятно.

— Тебе надо отдохнуть. До завтра, — с этими словами Мэл вышел за дверь, оставив меня одну.

Старая кровать после лесных ночёвок казалась пуховой периной, да и после купания меня так разморило, что я уснула, как только голова коснулась подушки.

На рассвете меня долго пытались разбудить, стучась в дверь. Я же хотела спать и просто забила на надоедливый и упрямый будильник. У меня сегодня выходной! С такой мыслью я вновь уснула и проспала до обеда.

Спустившись в зал, встретила злого Нэста. Он сидел за столом в углу и что-то пил.

— Выспалась? — хмуро спросил кахар.

Надо же, сколько ненависти в глазах.

— Ага, — настроение у меня было хорошее. Только Нэст портил его своим видом, — А ты чего такой угрюмый?

— Мы должны были отправиться в путь ещё утром.

— Ничего страшного, можно выехать сейчас. Ну, через полчаса.

— Prrrrr! Вот и я об этом! Разве сложно было встать утром, когда я стучался к тебе в комнату как ненормальный! Встать, позавтракать, сесть на лошадь и спать в седле сколько

влезет!

— Не кричи на меня, — я не стала повышать голос, — Или ты забыл кто я такая? — я просто уверенно и доходчиво говорила, — Мне нужно было отдохнуть. И нечего устраивать сцены.

С этими словами я подошла к трактирщику и заказала себе завтрак, а потом спокойно поела за отдельным столом.

Через полчаса мы покинули деревню и направились дальше. Послезавтра мы уже будем в Летнем Эльфийском Дворце.

*Мельница — Бродяга.

7. Родная кровь.

Путь от таверны до летнего дворца мы прошли довольно спокойно. Нэст по-прежнему злился на меня и за то, что я приняла клятву Сэш'ла, и за то, что проспала в таверне до обеда. Мэл, наоборот, относился ко всему этому спокойно и всю дорогу пытался настроить мага на миролюбивый лад, но получалось плохо.

Во дворец мы прибыли в срок, как и планировали. Нэст сразу же куда-то ушёл, сославшись на дела, Мэл отвёл меня в мою комнату и тоже сбежал, пообещав провести экскурсию позже. А посмотреть было на что. Сам дворец был трёхэтажным, выложенным из светлого камня и больше похож на виллу, утопающую в зелени. Внутри были просторные светлые комнаты с лепниной на потолке, картинами на стенах, так же встречались изящные статуи и большие вазы или кадки с цветами.

Моя комната была выполнена в светло-зелёном цвете с большими окнами. Справа была большая кровать, слева небольшой круглый столик с белой скатертью и двумя стульями, а также неприметная дверь. Заглянув туда, обнаружила ванную комнату со всем необходимым.

Осмотрев всё и не зная, чем занять решила принять ванную, но не успела, в дверь постучали. За ней оказался мужчина, высокий эльф с длинными волосами цвета белого золота, в белом мундире с золотым шитьём, на вид ему было лет тридцать — тридцать пять.

— Здравствуй, Вараэль. Можно войти?

Сама не знаю почему, но я кивнула и отошла в сторону, пропуская незнакомца.

— Меня зовут Лиранэль, Варя, я твой дедушка.

А я смотрела на него и думала, что где-то его видела, а потом вспомнила. Мне исполнилось лет семь или восемь, когда к нам на два дня приехал мамин брат. Во всяком случае, Лираэль тогда представился дядей (на дедушку он и сейчас не тянет) Лёней, и привёз мне кучу подарков, а потом мы с ним много гуляли и разговаривали, он рассказывал мне такие сказки и истории, каких никогда не слышала, называл меня принцессой. А потом он уехал, и я его больше не видела. Иногда думала, что он мне приснился, и не было ничего, но на память у меня остались серебряные серьги с синим камнем, которые я носила не снимая. Рука сама потянулась к серёжке.

— А я вас помню, — сказала и улыбнулась, после чего меня крепко обняли. И я поняла — я дома.

— Ты так выросла, Варя, стала настоящей красавицей, — сказал Лиранэль, выпуская меня из объятий, — Прости, но сейчас совсем нет времени. Знаю, у тебя много вопросов, но сначала нужно пройти церемонию, она будет сегодня вечером. Я пришлю девушек, чтобы помогли тебе собраться. Не волнуйся, — Лиранэль поцеловал меня в лоб, — Это простая формальность. Вот только после неё тебе будет сложнее, найдётся много разумных, которые

будут пытаться тебя убить. Знаю, что будет трудно, но ты должна быть сильной. Прошу, во имя всех богов и миров выживи. Ты должна жить, Вараэль.

В его глазах такая печаль и боль, что было ясно — я его последняя надежда. И дело не только в том, что являюсь его внучкой, а вот в чём — неизвестно, но обязательно в этом разберусь.

— Хорошо, дедушка, я выживу всем назло, — улыбнулась я.

— Вот и хорошо, — вздохнул он, — А сейчас тебе надо собираться.

Обняв меня ещё раз, Лиранэль вышел из комнаты, а через минуту пришли две эльфийки с какими-то свёртками. В отличие от меня девушки знали, что нужно делать и быстро повели меня в ванну, где, не слушая мои возражения о самостоятельности, вымыли меня с таким количеством различных масел и бальзамов, каким я в жизни не пользовалась, после чего вытерли и стали одевать. Только с одеждой пришлось повозиться, но мы всё-таки остановились на небесно-голубом платье с высокой талией, без рукавов, но с широкими лямками, прямой юбкой, по которой струился едва заметный узор, и жемчужной вышивкой по лифу и подолу, а также подобрали синие туфли на небольшом каблучке.

Соорудив на моей голове причёску и сделав лёгкий макияж, девушки с поклоном вышли из комнаты, а через несколько минут пришёл Мэл. Увидев меня, эльф замер.

— Сейчас ты особенно сильно похожа на свою мать, — тихо, почти шёпотом, сказал Мэл. Посмотрев в его глаза, я вдруг поняла.

— Ты любил её? — Спросила, уже зная ответ.

— Да.

— Я не она, Мэл, хоть и похожа. Ты очень хороший и милый эльф, но у нас ничего не получится, — я решила сразу расставить всё по местам, — Прости.

— Всё хорошо, Варя, я это и так знал, — сказал Мэл с грустной улыбкой.

— Ну да, ты же у нас ментальный маг, — хмыкнула я.

— Не только. Помнишь розу, которую я начаровал в нашу первую встречу, — я кивнула, — Если бы у нас могло что-то получиться, она бы не рассыпалась так просто, а превратилась бы в птицу. Знаю, для тебя такое в новинку, и я как-нибудь расскажу тебе про это заклятие подробнее, но не сейчас, — Мэл взял меня под руку и куда-то быстро повёл, — Мы опаздываем.

После чего мне пришлось буквально бежать за эльфом, пока мы не остановились перед высокими двустворчатými дверьми, возле которых стояли стражники.

— Ни о чём не волнуйся и делай, что говорят. Всё будет хорошо, — сказал Мэл, и мы вошли в большой зал.

Я сказала большой зал? Да он просто огромный! И здесь куча народа, из которой только половина эльфов. Ещё и Мэл меня бросил, сказав идти прямо. Я и шла, и все смотрели на меня. Вот только некоторые взгляды были не совсем дружелюбными, и от них хотелось просто сбежать. Наконец-то я дошла до возвышения, где меня ждал Лиранэль. Рядом с ним стоял гном. Невысокий, коренастый с пышной бородой и хмурым взглядом он держал шкатулку.

Дождавшись, когда я встану рядом, дедушка начал свою речь:

— Сегодня произошло радостное событие — спустя семнадцать лет моя внучка, дочь покойной Кариэль, пропавшая княжна Эдонара, Вараэль Гор Киаль Арадэл вернулась домой! Для того чтобы ни у кого не возникло сомнений, что она не самозванка, Вараэль пройдёт испытание артефактом родной крови. Этот артефакт хранится в нашем клане со дней

основания и признаёт только тех, в ком течёт кровь основателей клана Белого Листа.

Гном открыл шкатулку, в ней лежал обруч. Простой серебряный обруч с узором переплетающихся ветвей и листьев, только, кажется мне, не такой он и обычный. Лиранэль взял обруч и надел мне его на голову. Сначала ничего не происходило, а потом на мгновение голову как будто сжали раскалённые тиски, и после этого меня обдало тёплым ветром, и боль схлынула.

— Артефакт признал Вараэль Гор Киаль Арадэл, — услышала я голос деда как будто издалека.

А потом началась пытка. Все, кто был в этом зале, подходили ко мне "выразить своё почтение", а на деле это была чередой лиц с лживыми и не очень улыбками, маслянистыми взглядами, обдумывающие, как бы меня использовать в своих целях. И мне приходилось стоять и улыбаться всем подряд. Это было похоже на бал Воланда, а я словно была Маргаритой. Только была вполне прилично одета.

Из всей этой толпы запомнились самые доброжелательные: несколько гномов, рыжеволосая дриада с зелёным узором на коже, при виде которой у любой красавицы появятся комплексы, некоторые эльфы и один пожилой кахар. Было видно, что они правда рады моему возвращению, и я отвечала им искренней улыбкой.

В своей комнате оказалась ближе к полуночи. Пришедшая вслед за мной эльфийка помогла раздеться и расплести волосы, и я была ей благодарна, сил не осталось ни на что. Забравшись в мягкую постель, мгновенно уснула.

Следующие два дня после церемонии я провела, гуляя по дворцу с дедушкой. Он много рассказывал про сам дворец, про эльфов и другие расы, про моих родителей. А так же сообщил, что мне нужно будет отправиться в столицу Эдонара, где нужно будет пройти испытание. Если я его пройду, то править мне будет намного легче и "земли, которые так и не восстановились после, войны снова будут процветать". Что это за испытание — никто толком не знал, знали только, что не все выживали, а те, кто выживал, но не проходил испытание вскоре сходили с ума, а само княжество страдало от нападков различной нечисти. И такое практиковалось не только в Эдонаре, во всех княжествах кахаров была подобная проверка на "вшивость" среди князей. Спросив дедушку, каково это отправлять родную кровиночку на верную смерть, он ответил, что полностью уверен в том, что я пройду испытание. И сказано это было так, что сама в это поверила.

Когда Лиранэль был занят, поймала Мэла и, уговорив его научить меня магии, занималась с ним по несколько часов. Эльф научил, как видеть потоки магии, как с ними работать и что делать с магической энергией внутри меня. С горем пополам, увидев потоки и разобравшись со своей энергией, смогла сотворить огненный шар и слабенький щит. Для начала этого было достаточно, и дальше пыталась сделать шар мощнее, а щит прочнее и устойчивее.

Нэст мне на глаза не попадался, и я была этому рада. Его переменчивое отношение ко мне нервировало. Может, противоположность его стихий сказывается на его характере. И как они вообще в нём уживаются?

Но хорошее, как известно, быстро заканчивается. Вот и меня сегодня разбудили ни свет, ни заря, выдали рубашку, штаны, сапоги, жилетку и куртку из плотной тёмно-зелёной ткани и велели одеваться и спускаться к конюшне. Кто разбудил? Конечно же кахар, которого не видела эти дни.

Когда я умытая и одетая подошла к конюшне там уже все были в сборе: Нэст и Мэл

проверяли седельные сумки трёх запряжённых лошадей. Лиранэль стоял рядом и наблюдал за ними, к нему и подошла. Уезжать совсем не хотелось.

— А разве сегодня вечером я не должна быть на балу? — Спросила я у дедушки.

— Должна, поэтому вы и уезжаете сейчас. Все рассчитывают, что ты уедешь после бала, и готовят покушения на завтра, когда ты покинешь дворец.

— Но я уезжаю сейчас и порчу планы многим негодяям. А почему покушений не было в эти дни, пока я была во дворце?

— А кто сказал, что их не было? — улыбнулся Лиранэль.

Мне стало не по себе, и поняла, что охранники, которые тенью ходили за мной, не зря едят свой хлеб.

— У меня для тебя подарок, — вернул меня в реальность дедушка и протянул мне широкий золотой браслет с узором из ветвей и листьев, оплетающих тонкий клинок, — Он носится на плече, надень.

Сняв куртку и закатав рукав рубашки, я застегнула браслет и тут же почувствовала лёгкое жжение.

— Он должен привыкнуть к тебе. Мэлдариэль научит тебя им пользоваться. И ещё кое-что.

На этот раз был кулон на серебряной цепочке в виде кахара с оскаленной пастью, с крыльями, хвостом и рубином в лапах.

— Этот кулон принадлежал твоему отцу, — сказал Лиранэль, застёгивая цепочку на моей шее, — На нём мощные охранные заклинания, они защитят тебя от магии и меча, а также предупредят об опасности и ядах. Только не забывай его заряжать, если на тебя обрушится сотня огненных шаров, защита выдержит, если две сотни, — дедушка развёл руками, а я поняла, что буду считать любое воздействие на мою защиту, — Тебе пора, — сказал он, обнимая меня и целуя в лоб, — Будь осторожна, Вараэль.

— Хорошо, дедушка, — улыбнулась я, — До свидания.

Уходить совсем не хотелось, но знала, что так надо. Поэтому, попрощавшись со своим эльфийским дедом села на лошадь и поехала за Мэлом и Нэстом. Что-то подсказывает мне, что путешествие до Эдонара будет совсем не простым.

8. Старые шрамы.

Просто так ехать было скучно. Поэтому пристала к эльфу с вопросами и выяснила, что едем мы к той самой реке, о которой говорил Сэш'л, потом проедем ещё пару дней по эльфийским землям и выйдем как раз на земли кахаров. Пересечём земли княжества Рагонор и окажемся в том, что осталось от Эдонара, а там до столицы совсем недалеко.

Браслет, кстати, оказался более необычным, чем я думала. Оказывается, в этом мире оружие в ножнах носят только бедняки да разбойники, иногда стражники. Знать, элитные воины и маги носят вот такие браслеты. По мысленному приказу в руке появляется то оружие, что изображено на браслете и так же исчезает обратно. И это может быть не только меч, но и лук, арбалет, метательные ножи и ещё много всего, острого и смертоносного. Преимуществом таких браслетов была быстрота появления оружия в руке, малый вес обмундирования и эффект неожиданности, ведь неизвестно какой арсенал может скрываться под одеждой простого путника. У Мэла и Нэста тоже были такие браслеты, поэтому я не видела, чтобы они носили оружие, но при этом пару раз видела лук эльфа и клинок кахара.

Мэл пообещал научить меня пользоваться и браслетом, и самим клинком на привале,

чтобы случайно не зарезать бедную лошадь. И этим же вечером исполнил своё обещание. Вызвать клинок оказалось легко. Он был сделан как под меня: рукоять удобно сидела в руке, сам меч был весьма лёгким и, опустив руку с ним вниз, я не цепляла остриём землю. По узкому лезвию вился всё тот же узор из ветвей и листьев, что был на браслете. Показав мне несколько приёмов и проследив, чтобы я не убила мечом, Мэл оставил меня заниматься одну, иногда делая замечания. Когда меня позвали на ужин, моему счастью не было предела. После ужина я улеглась на лежанке, которую приготовил Нэст и быстро уснула.

Утром задалась вопросом — способностью эльфа в ментальной магии. То, что он может считывать и менять настроение я знала, но меня интересовало другое — чтение мыслей. Решив не тянуть кота за хвост, спросила прямо:

— Мэл, а ты же умеешь мысли читать? — Эльф, решивший в это время попить воды из фляжки, поперхнулся и закашлялся

— С чего такие вопросы, Вараэль, — спросил Мэл, справившись с кашлем.

— Просто интересно.

— Умею.

— Хм, а мысленно общаться?

— Тоже, — прозвучало в моей голове.

— Здорово!

И следующий час Мэл учил меня ментальному общению и блокировке от чтения мыслей. Поэтому, когда после обеда мы вышли к реке и встретили Сэш'ла, я пребывала не в самом радужном настроении и мучилась с головной болью. Наг был также закутан в тёмный плащ и сидел верхом на пегом коне. Решив не задерживаться на открытом месте, мы продолжили путь все вместе.

Нэст, поравнявшись с моей Белкой, положил мне руку на голову, заставив вздрогнуть, а потом я почувствовала прохладу, которая убрала боль.

— Спасибо, — искренне улыбнулась кахару, но моего дружеского порыва не оценили, и следующий час я наблюдала прямую спину, ехавшего впереди мага.

Вечером на привале, когда уже готовился ужин, всё-таки уговорила Сэш'ла снять капюшон. Если честно, внешность нага, меня очень удивила. Если бы предком человека были бы змеи или ящерицы, то он выглядел бы именно так: кожа была коричнево-зелёного цвета и рельефной, словно состояла из чешуек, и весьма прочной на вид, на голове вместо волос были три костяных нароста, которые начинались на лбу и шли к затылку. Высокие скулы, тонкие губы, вполне человеческий нос и карие глаза. Если бы не столь экзотический цвет и вид кожи, Сэш'ла можно было бы назвать красивым.

— Ты лучше ей клыки и хвост покажи, — буркнул Нэст.

— Хвост? — спросила я.

— Мы, как и вы, кахары, можем обращаться в боевую форму. Только вы трансформируете всё тело, а мы, наги, отращиваем хвост. Так мы тише и быстрее передвигаемся, — пояснил мне Сэш'л, а я круглыми глазами смотрела на его вполне обычные ноги.

Ночью я проснулась от собственного вскрика, а по щекам текли слёзы. Села и оглядела поляну: костёр потух, все спят, это хорошо. Меня потряхивало от пережитого во сне. Какая же я... глупая. Забыла, решила, что всё уже в прошлом и теперь будет, не так больно, что события в этом мире помогут забыть. Вот только ничего так просто не забывается. Снова по щекам покатались слёзы.

— Вараэль, что случилось? — шёпотом спросил эльф.

— Всё в порядке, Мэл, прости что разбудила.

Я пыталась, чтобы мой голос звучал ровно, но, похоже, ничего не получилось. Эльф подошел и сел ко мне на лежак, обнял. Стало спокойнее, похоже, он использовал свою магию.

— Расскажи, — попросил Мэл, а я не смогла отказать.

— С первого класса мы были вместе. В начальной школе, как и все дети, дрались и задевали друг друга. Потом стали соперничать в учёбе: кто лучше сделает домашнюю работу, кто лучше напишет диктант или контрольную, кто быстрее пробежит дистанцию на уроке. Он даже специально на дзюдо записался, чтобы показать, что и тут мне не уступит. А потом мы подружились. Часто списывали друг у друга или вместе решали домашнюю работу, вместе шалили, устраивали кому-нибудь тёмную, продолжали соревноваться на уроках и тренировках.

Было приятно вспоминать о таких тёплых и счастливых днях. Но в то же время ужасно горько.

— Он ходил со мной на все мои секции. Ну, почти все, — добавила я с улыбкой, вспоминая, как он тогда краснел от смущения, — На этикет он пошёл лишь однажды, проиграв в споре со мной. В старших классах, когда я дралась с кем-то из девчонок, он был рядом, — заметив, как на меня смотрит эльф, добавила, — Да, я дралась с девчонками, а точнее с некоторыми из них и это было пару раз. Но они это заслужили. В хорошей школе не все ученики хорошие. Ну и пару раз с мальчишками, которые многое себе позволяли в отношении меня. Он тоже был рядом, но не стоял в стороне, а отбивался рядом со мной. Тогда даже наших родителей вызвали, — ещё одна грустная улыбка.

— Но всё же мы были лучшими учениками в классе. У нас часто спрашивали, не брат ли он мне? А я, смеясь, отвечала, что о таком брате можно было только мечтать. Хотя некоторые дразнили нас парочкой голубков, но мы не обращали на них внимания. А потом было поступление в институт. Мы вместе готовились и вместе волновались, ожидая результаты. Поступили. На разные направления, каждый на своё, как и хотели. Но мы бы всё равно смогли бы часто видеться. Так я тогда думала.

Мэл сильнее прижал меня к себе, а я вспомнила, как когда-то тот, кого я любила, обнимал меня, утешая. Кажется, что это было целую жизнь назад.

— Если честно, не знаю, как и когда это произошло, но в какой-то момент я поняла, что очень сильно люблю его и не смогу жить без него. У нас была вся жизнь впереди. Во всяком случае, я так тогда думала. И ждала, что он признается первым, потом впадала в отчаяние, думая, что для него я просто друг и если признаюсь ему, то он не воспримет всерьёз или откажет.

Ну почему же я была такой трусихой, подумала, издав глухой стон и схватившись руками за голову. Да, были мысли, что наши отношения могли испортиться после признания. Но тогда я бы точно знала, что он чувствует, а так никогда не узнаю. Теперь у меня осталось лишь отчаяние от потерянного шанса.

— Я хотела сказать ему, правда, но не успела, — мой голос дрогнул, снова полились слёзы, — Он попал в аварию, — слишком мало времени прошло, — Август подходил к концу. Он ехал вечером с родителями от бабушки, — всхлипнула я, да, такие раны быстро не заживают, — Им на встречу вылетели пьяные уроды, обгоняя кого-то из своей полосы, — вытерла слёзы, которые не могла остановить, чувствуя как боль сжимает сердце, — Его отец

не успел уйти от удара. Машины столкнулись и полетели на обочину в дерево. Он умер, а я так и не сказала ему самого главного, того, что я его люблю. Всегда любила и не смогу разлюбить или забыть. Он оставил слишком большой след в моей жизни, — я вцепилась в рубашку эльфа, как в спасательный круг, — После этого я решила говорить то, что думаю и делать всё то, что хочу сейчас, потому что потом или завтра может уже и не быть. Или для тебя, или для кого-то другого.

Всё также сидя в объятьях эльфа постаралась успокоиться, но не получалось.

— Мэл, пожалуйста, сделай, чтобы больше не было так больно. Я хочу забыть. Пусть останутся просто светлые воспоминания без этой горечи и боли.

— Хорошо, — был мне ответ и Мэл стал колдовать.

Боль в душе и правда ушла, стало легко и спокойно, захотелось спать.

— Спасибо, — прошептала я.

Эльф помог мне лечь и укрыл одеялом.

— Я всегда мечтала о таком старшем брате как ты, Мэл.

На это моё заявление эльф только усмехнулся и оставил меня засыпать. Этой ночью мне больше ничего не снилось.

— Это ведь был ты? — спросил эльф, когда девочка уснула, — Ты подстроил ту аварию?

— Да, — голос кахара был тихим, подавленным.

— О, Светлые Боги! Ты не мог... по-другому решить этот вопрос? Я понимаю, что надо было избавить её от такой сильной привязанности, но не таким же образом! Можно же было как-то запугать мальчишку, чтобы он её бросил.

— Думаешь, я ему не угрожал?! — вспыхнул кахар, оглянулся и продолжил шепотом, — Я даже магию использовал — бесполезно! Любит... кхм, любил он ее, видите ли...! Даже признаться собирался, — маг хотел ещё что-то добавить, но не стал и просто махнул рукой, глубоко вздохнув.

— Ты сам себе это простишь? Простишь всю ту боль, все слёзы и все страдания, что причинил своей княгине?

— Не знаю, Мэл. Видят Боги, не знаю! Тем более время лечит и скоро она забудет его. Да и ты ей хорошо помог.

— Время не лечит, Нэст. Оно даёт возможность привыкнуть, забыть, забыться. А это самое ужасное — жить так, как будто ничего не было. А я лишь убавил боль от её переживаний. Помог смириться с тем, что его больше нет.

Помолчали.

— Поэтому ты с ней так общаешься? — спросил эльф.

— Как так?

— Ты сам знаешь, как: резко, раздражительно, игнорируешь её, злишься сам и злишь её. Из-за чувства своей вины?

— Да. После того что я сделал, пусть она меня ненавидит. Так будет лучше. Я не заслужил её хорошего обращения.

После этого эльф и кахар легли на свои места. А наг, слышавший всё с самого начала лишь мысленно ругал тех двоих, но в тоже время понимал правильность решения, ведь человеку в этом мире не место.

Путешествие по эльфийским землям проходило весьма спокойно. Дорога хорошая, погода тёплая, редкие встречные путники, хорошие спутники-друзья. То, что Нэст игнорирует Сэш'ла, а заодно и меня, я старалась не замечать, любуясь видами. Кстати, вид работающих в поле эльфов вызвал у меня культурный шок. Ну не укладывалось у меня в голове, как эти прекрасные и утончённые дети леса могут вот так просто копать в земле, выдёргивая сорняки и избавляя посевы от вредителей. Мэл на это лишь пожал плечами.

Наши с ним тренировки с магией и клинком давали результаты: мои огненные шары стали достаточно мощными, щит стал похож на щит, а не на тонкую пелену, да и меч я стала держать увереннее, не боясь пораниться, этому, правда, помогала частичная боевая трансформация.

Покинув земли эльфов, мы успели проскакать несколько часов по княжеству Рагонор, как упёрлись в поваленное дерево, перегородившее нам дорогу. Всё бы ничего, но мы как раз проезжали по густому лесу, и объехать его будет проблематично. Решая эту проблему, я не сразу заметила, как ребята насторожились, словно ожидая нападения. Мне даже показалось, что на меня устремились десятки взглядов. Нэст велел всем спешиться. Все его быстро послушались и стали вокруг меня, защищая, только пока не понятно от кого.

По ту сторону от поваленного дерева вышел мужчина. Он был закутан в чёрный балахон, и было непонятно, к какой расе он принадлежит.

— Вам лучше сдать, ребятки, — сказал он.

— А если мы не сдадимся? — спросил Мэл.

— Тогда мы вам поможем, — был нам ответ.

В этот же момент неизвестный переговорщик выпустил красную огненную стрелу, которая полетела на нас. Ребята быстро стали спиной ко мне, образовав вокруг меня треугольник, и навесили на меня кучу различных щитов. Я вызвала клинок, а в другой руке зажгла огненный шар. Стоять с пустыми руками было не по себе.

И тут началось нечто: вслед за огненной стрелой на нас посыпались заклинания и стрелы из ближайших кустов, но они не долетали до своих целей, рассыпаясь разноцветными огнями — щиты, развернувшись над нашей четвёркой, держали все удары. Так продолжалось какое-то время. Нападавшие, что выходили из своих укрытий, сразу же были наказаны за свою глупость. Мои спутники не только защищались, но и били в ответ.

Вдруг земля задрожала и вздыбилась прямо под нашими ногами, а потом стала проваливаться, образуя яму. Сэш'л оттолкнул меня в сторону, спасая от разрастающегося провала, и упал рядом со мной. Не успели мы подняться, как нас стали окружать, похоже, наёмники решили, что издалека нас не взять и поэтому пошли в наступление своими силами. Мэл и Нэст были где-то недалеко, но нас быстро разделили. Щиты работали исправно, и мы просто отбивались. Точнее отбивался Сэш'л, а мне хотелось стать невидимкой или провалиться сквозь землю. Хотя, нет, под землю проваливаться не хочу.

Сэш'л ловко орудовал двумя клинками, защищая меня. Я же, взяв себя в руки, стала кидать в противников огненные шары. Вскоре Мэл и Нэст прорвались к нам. Меня снова взяли в треугольник, защищая со всех сторон. То, что творилось вокруг — было страшно. Везде кровь, кто-то остался лежать с коротким арбалетным болтом, торчащим из груди, кто-то пытался ползти прочь от нас, спасая уцелевшие конечности. Те, кто был в состоянии сражаться — пытались прорваться и ранить парней, вывести их из боя. У некоторых это получалось. Не такие мои спутники белые и пушистые, как мне думалось. "А других бы и не послали ли бы за наследницей" — ответила моя разумная часть и вернула меня в реальность.

Вовремя, надо сказать: на меня с двуручным мечом наперевес нёсся дроу. Я только и успела выставить клинок для защиты, как руку осушило от сильного удара двуручника. Но большего от меня не требовалось — Сэш'л оказался рядом и в несколько ударов расправился с дроу своими двумя клинками. Я стала помогать, кидая огненные шары в противников.

Спустя какое-то время стало понятно — нам не выбраться. Ребята ранены и уже устали, им долго не продержаться, а наёмники всё не убывают. Если так и дальше пойдёт нас просто сметут. И лучше сдаться самим, пока парни способны стоять на ногах.

— Мэл! Мне нужна связь! Есть план.

— Минуту.

— Её нет!

Я отбилась ещё от одного. Нэст сражался где-то сзади и, судя по ругани, его снова ранили.

— Сэш'л. Сэш! — было сложно отбиваться от наёмников и пытаться ментально докричаться до нага.

— Что? Я немного занят! — был мне ответ.

— Есть план. Ты должен сбежать, а мы сдадимся.

— Ты с ума сошла! Не говори глупостей! — возмутились все разом.

— Вы не поняли. Ночью мы сбежим. И будет намного легче, когда один из нас останется на свободе. По легенде я с Мэлом брат и сестра, Нэст — охранник и проводник, а наг в компанию не вписывается. Поэтому скройся с глаз долой до темноты и чтоб тебя никто не видел!!

— Только если ты пойдёшь со мной!

— Дхар! — вспомнила я местное ругательство, — Не говори глупостей и не строй из себя героя! Скройся, я сказала! — Последнюю фразу я выкрикнула вслух, добавив пару слов из русского могучего.

— Как прикажете, княгиня, — был мне ментальный ответ от Сэш'ла.

Продержавшись ещё немного, мы стали сдавать позиции и вскоре нас схватили, атаковав парализующими заклятьями. На меня, как и на эльфа с кахаром, надели кожаный ошейник с металлическими заклёпками и странными узорами. После этого я почувствовала себя как-то... как-то не так, словно чего-то не хватает, появилась слабость.

— Посмотрим, как вы запоёте без магии, — сказал кто-то из наёмников, после чего нас затолкали в закрытую повозку, больше похожую на сундук на колёсах, и куда-то повезли.

А привезли нас в небольшое имение. Думаю, можно так назвать красивое каменное здание в два этажа с балконами и декоративными башенками. Внутри должно быть красиво. Жаль не получится узнать. Нас повели за дом к "служебному" входу, а потом вниз в подвал. Только подвал этот был похож на темницу какого-нибудь страшного замка и мне это совсем не нравилось. Одно хорошо — всех нас затолкали в одну комнату, точнее — камеру. Только нас не стали вот так просто оставлять. К ошейникам, которые блокируют волю и магию, добавились цепи. Да, такого в моих планах не было.

Взглянув на кахара, у меня по спине пробежал табун мурашек, столько злости во взгляде я ещё не видела.

— Во всяком случае, мы живы и Сэш'л поможет нам выбраться, — попыталась оправдаться я.

В ответ я получила всё тот же тяжёлый и злой взгляд.

— Думаешь, было бы лучше остаться там и ждать пока нас медленно изведут и захватят

в плен полуживых и точно ни на что не способных? — всплыла я, — Как ты не знаю, но я собираюсь отсюда выбраться.

— Тебе надо было уходить вместе с этим нагом! — прорычал Нэст.

— Ты сам веришь в то, что говоришь? Вдвоём уйти там было нереально! Нас бы не пропустили. Другое дело — одиночка.

После этого Нэст прикрыл глаза и откинулся на каменную стену. А я в знак примирения полезла осматривать его раны. Вздохнув, кахар дал себе помочь, после чего я занялась ранами Мэла.

Они пришли через час (может больше, а может и меньше), двое наёмников, и кто-то из главных.

— Кого берём первым? — спросил один из наёмников своего главаря. Тот обвёл нас взглядом и сказал:

— Эльф или кахар, неплохой выбор. А с эльфийкой я поговорю сам, попозже, — и улыбнулся так, что мне захотелось всадить ему кинжал под рёбра, а после хорошенько отмыться от этого сального взгляда.

— За нас с сестрой дадут хороший выкуп, — залепетал Мэл, придерживаясь легенды, — Мы из богатой семьи. Пожалуйста.

— Ну да, конечно.

— Ах ты, поганая тварь!! — Нэст дёрнулся так резко, что я сама испугалась, — Это ты! Я тебя узнал! Это ты их убил! — и плюнул в главаря наёмников, — Я до тебя доберусь, ты будешь умирать медленно и мучительно, сволочь.

— О, это же сам Нэстор Гайл Формист, надо же, какая честь, — мужчина отвесил шутливый поклон, — Тогда начнём с тебя, мстительный наш. И это ты будешь умирать долго и очень долго, ребята позаботятся об этом. И ты мне всё подробно расскажешь, с кем ты путешествуешь, и куда путь держите, и если вы не те, кто нам нужен — пойдёте гулять дальше. Может быть.

После этого он вышел из нашей камеры, а наёмники увели Нэста. В этот момент мне стало по-настоящему страшно. И не только за себя, но и за Нэста, за Мэла. Что с ними будет? А Сэш'л? Я его отправила прочь, совсем не задумываясь, как он доберётся до нас, и как будет вызволять. А что если его убьют или поймают?

— Мэл, нам нужен запасной план.

— Его нет, Вараэль, и быть не может, — безжизненным голосом говорил эльф, — Мы прикованы цепями к стенам в камере, на нас анти-магические ошейники из-за которых нас не смогут найти, ещё неизвестно сколько наёмников укрывается в этом доме. О каком плане может быть речь? — в его глазах была пустота и обречённость, — Сэш'ла ты обрекла на смерть, ведь если с тобой что-то случится клятва убьёт его. Или он погибнет, пытаясь до нас добраться. Нэст вызвался добровольцем на пытки своему старому врагу, чтобы дать тебе и Сэш'лу отсрочку. Только это не поможет и не спасёт нас. Как только узнают, что ты та, кто им нужна — они убьют тебя и тогда между кланом Белого Листа и княжеством Рагонор начнётся война. И эта война между эльфами и кахарами заденет множество кланов и княжеств, а потом перекинется на соседние государства. И когда границы ослабнут — хокоши нанесут решающий удар. И этот удар окажется ещё более страшным, чем тот, что был семнадцать лет назад. Границы мёртвых пустошей расширятся, Чёрные маги напьются невинной крови и станут сильнее и тогда никто не устоит. Хокоши и их маги захватят всё, а потом...

У меня перед глазами стояла картина, которую рисовал Мэл, и мне было страшно. Вот только я не хотела всего этого, мне это не нравилось. Я была против.

— Заткнись, Мэл, — прервала я его стенания, — Заткнись и слушай меня, зараза ушастая. Ничего этого не будет, потому, что придёт Сэш'л и вытащит нас. Этот змей найдёт выход. Ты меня понял?

На этот мой достаточно грубый выпад ошарашенный эльф просто кивнул, но было видно, что прежняя обречённость уходит из его взгляда. Облокотившись на стену, я стала петь:

Жизнь похожа на мелкие клетки,
Больше на чёрные, на белые редко.
И ты не знаешь, куда сделать ход,
Но всё же веришь, что тебе повезёт.
Здесь каждый ищет свой собственный путь,
Надеясь хоть раз судьбу обмануть,
И кто-то найдёт, а кто-то бьётся напрасно,
Но пока ты жив не всё так ужасно.
Не говори, что ты слишком устал,
Не говори, что ты уже опоздал,
Ведь к цели движется тот, кто хотя бы ползёт.
Не говори, что ты остался один,
Зато теперь — ты сам себе командир,
А если ринешься в бой, я буду рядом с тобой.
Рядом с тобой! Рядом с тобой!
Рядом с тобой!
Жизнь похожа на бои без правил -
Не всегда побеждает тот, кто первым ударил.
И если сегодня ты победил,
То хватит ли завтра воли и сил.
Зачем ты ждёшь часа удачи,
Как будто он был кем-то назначен.
И кто-то дождётся, кто-то время потратит,
Вода не течёт под камень лежащий.
Не говори, что ты слишком устал,
Не говори, что ты уже опоздал,
Ведь к цели движется тот, кто хотя бы ползёт.
Не говори, что ты остался один,
Зато теперь — ты сам себе командир,
А если ринешься в бой, я буду рядом с тобой.
Не говори, что ты слишком устал,
Не говори, что ты уже опоздал,
Ведь к цели движется тот, кто хотя бы ползёт.
Не говори, что ты остался один,
Зато теперь — ты сам себе командир,
А если ринешься в бой, я буду рядом с тобой.
Рядом с тобой! Рядом с тобой!

Рядом с тобой! *

— Никогда не смей сдаваться, Мэл, — сказала я, вытирая набежавшие слёзы, — Это самое поганое — быть овощем. А сейчас быстро думай, как нам дать знать о себе Сэш'лу.

В глазах эльфа снова зажегся живой огонёк. Теперь мы точно выберемся.

* LOUNA и Черный Обелиск — Не говори.

10. Побег.

Не знаю, сколько прошло времени, но когда я уже засыпала, дверь в камеру резко открылась, заставив меня вздрогнуть. На пороге стоял хмурый Сэш'л. Прикрыв за собой дверь, он быстро освободил меня и Мэла, сняв не только цепи, но и ненавистные ошейники, после этого сразу стало легче дышать, появились силы. И я заметила, что у нага вместо ног длинный змеиный хвост. Метра два не меньше.

— Где Нэст? — спросил Сэш'л.

— Его забрали, — был ответ эльфа.

Закрыв уже пустую камеру, чтобы не привлекать лишнего внимания Сэш'л повёл нас коридорами.

— Куда мы? — спросила я.

— На выход, для начала, а потом подальше отсюда, — ответил наг.

— Сначала найдём Нэста.

— Ты с ума сошла, — зашипели на меня с двух сторон.

— Можете считать меня сумасшедшей дурой, но Нэста мы найдём, — был им ответ.

Выругавшись на своём языке, Сэш'л повёл нас в другую сторону, в сторону пыточных. Вот только в коридоре, где они находились, бродили двое стражников. Сэш'л, оставив меня и эльфа за углом, быстро отправил их в иной мир.

— Я уберу тела, а вы ищите Нэста, — сказал Сэш'л и принялся оттащить одного из стражников.

Нужная нам комната оказалась второй. Она освещалась лишь одним факелом. Первое, что я почувствовала — это запах крови и горелого мяса. А потом я увидела цепи, крюки и ещё куча различных инструментов, названия которых мне не известны, несколько крыс (!) и стол на котором кто-то лежал. Я сделала шаг в направлении стола, но меня тут же развернули, и я уткнулась носом в мужскую грудь.

— Не смотри, Вараэль. Ради всех богов прошу, не смотри, — голос Мэла звучал глухо и безжизненно.

Он подошёл к столу, оставив меня стоять лицом к двери. А потом я услышала голос. Даже не голос, а хриплый стон, сквозь который были слышны обрывки слов. Мэл засуетился, было слышно, что он что-то делает, но я не решалась посмотреть. Я боялась, боялась даже подумать об этом, но через мгновения мои страхи оправдались.

— Они... хотели узнать... Но... я не... кх-кхх... не сказал. Они догадываются и... кх-кхх... оставили... меня до утра... они вернутся, но возьмутся за неё... кхх-кхх... на наших глазах... они не остановятся пока...кхх...пока не узнают... наверняка. Уходите. Позаботься... о Варе...

А дальше я не слушала. Моё сердце сейчас либо вырвется наружу, либо просто провалится в Бездну к демонам, так сильно оно стучало. Я не могла поверить своим ушам. Повернулась и сделала два шага к столу. На большее меня не хватило.

То, что лежало на столе... заставило бы содрогнуться от ужаса самого безумного

маньяка. Было удивительно как он ещё жив. Переломанные в нескольких местах ноги лежат неестественно, как у брошенной тряпичной куклы. С руками та же ситуация. Некоторых пальцев не хватает и на руках, и на ногах, а то, что осталось — вряд ли можно восстановить. Живот представлял собой кровавое месиво. Лица я не видела, его заслонял эльф. О боги! Что же с ним делали?

— Нэст, — не сказала, а просипела я. Голос перестал меня слушаться. И разум, кажется, тоже. Всё стало расплываться. Как они могли такое сделать? Как он мог на такое пойти?

После всего увиденного девушкам полагается падать в обморок или опустошать содержимое желудка. Я была близка к первому, когда в комнату ворвался Сэш'л.

— Что вы здесь застря..., - дальше он продолжать не стал. А в следующую секунду я снова уткнулась носом в мужскую грудь. На этот раз меня отдёргнул Сэш'л. — Мэл, какого дьявола...? — прошипел наг и перешёл на свой родной язык, Мэл ему что-то ответил и меня вывели из пыточной.

Сэш'л уверенно вёл меня по коридорам, а я послушно шла. По пути нам никто не встретился. Лишь чадающие факелы на стенах и закрытые двери. За одной из них мы и остановились.

— Я сверну шею этому несчастному эльфу, — ругался Сэш'л, — Ты не должна была это видеть, Вараэль. Как ты, Вара? — встряхнул меня наг, — Потерпи немного, скоро всё это закончится.

— Всё закончится, когда эти твари сохнут, — равнодушно ответила я, но из глаз всё-таки покатались слёзы, — Я не прошу им того, что они сделали. И не смогу простить себя, за то, что допустила такое.

— Не думай об этом, Вараэль, твоя жизнь стоит намного больше чем наши вместе взятые, — попытался вернуть меня к реальности Сэш'л.

— Вот только стоит ли оно того, если вокруг меня всегда будет смерть? Если постоянно будут умирать мои близкие? — я была близка к истерике, но в этот момент, в коморку, где прятались мы с нагом, ворвался Мэл.

Посмотрев на меня, на Сэш'ла, он положил руку мне на лоб. Я почувствовала его магию, и сразу стало спокойно и безразлично. Правильно, холодный расчёт сейчас нужнее глупой истерике. Я вытерла слёзы и спросила:

— Что с Нэстом?

— Прости Вараэль, ему нельзя было ничем помочь, кроме как дать умереть. Его жизнь поддерживали с помощью магии, — стал оправдываться эльф, — И это тоже часть пытки.

— Я всё понимаю, — сказала я, — Я видела, ты правильно поступил Мэл. Уходим отсюда.

И мы пошли. Впереди змеёй скользил Сэш'л, за ним, стараясь не наступить нагу на хвост, шла я, замыкал процессию Мэл. Несколько раз нам попадались наёмники, но Сэш'л быстро с ними справлялся. Когда мы вышли наружу, оказалось, что уже утро: солнце поднималось над вершинами деревьев. Вышли мы сбоку от поместья и стали двигаться к лесу, как Сэш'л вдруг остановился, и я таки наступила ему на хвост.

— Здесь магический барьер, вечером его не было, — наг выругался, — Мы здесь не пройдем, надо обойти и найти слабое место в защите.

И только мы стали разворачиваться, чтобы уйти, как нас спеленало какое-то заклинание, заставив застыть на месте.

— Отличный улов, Тулон, — хохотнул кто-то за спиной, — Не зря я сюда приехал, ох не

зря. Разверни-ка ко мне лицом этих красавцев.

Нас повернули, и я увидела двух кахаров. Один из них, неприметный мужчина средней комплекции с кучей амулетов стоял чуть дальше, похоже, это тот самый Тулон. Второй, больше похожий на борова, стоял в паре метров от нас и улыбался. Если бы не паршивые обстоятельства, я бы приняла его за доброго дядечку.

— Ну, здравствуй, княжна, давно не виделись, — хохотнул он, — Ты меня, наверное, не помнишь, Вараэль. Конечно, ты ведь была совсем малышкой. Меня зовут Рокнол, Рокнор Дэл Хокамст, когда-то я был советником князя Эдонора. Сейчас же, хм, сейчас у меня тоже весьма почётная должность, но об этом, думаю, тебе знать не обязательно, — развёл он руками, — Мёртвым знания ни к чему. Тулон, пусть на них оденут ошейники и свяжут. Я подойду через час, тогда и начнём.

После этих слов Рокнол развернулся и ушёл, а нас стали связывать верёвками и снова нацепили ненавистные ошейники.

11. Дракон.

Спустя час мы стояли на заднем дворе поместья. Мои руки были крепко связаны за спиной, и я их уже не чувствовала, ошейник против магии, казалось, весил несколько килограмм. Мэл совсем сник, Сэш'л шипел на своём языке проклятия. Было обидно, что нас поймали так просто, да ещё и во второй раз. И вдвойне обидно, что поймали, когда мы оказались практически на свободе.

Наконец-то пришёл Рокнол, осмотрев нашу троицу он, став под деревом, приказал наёмникам начинать. Что они собирались делать? Казнить. И начать решили с меня.

— На колени, — сказал мне один из наёмников.

— Нет.

Лишь мысль о том, чтобы просто им подчиниться вызывала ненависть. Сейчас, будучи уверенной в том, кто я есть, хотелось встретить смерть с достоинством. Правда умирать совсем не хотелось, и отчаяние захватывало меня.

Вот только никто не стал слушать мои возражения. Мне просто ударили ногой под колени, и я упала сама. — Будет ли у тебя последнее желание, княжна? — сказал Рокнол.

— Да. Я хочу спеть.

— Спеть? — все вокруг стали смеяться, — Ну что ж, птичка, пой, — сказал Рокнол и махнул мне рукой, мол, можешь начинать, — Помнится, твоя мать прекрасно пела.

Нельзя поддаваться на провокации. Надо сосредоточиться только на песне и на своих чувствах. Сделав глубокий вдох, я подняла взгляд на небо, которое выглядывало из-за крон деревьев, и стала петь:

Позабытые стынют колодцы,
Выщвел вереск на мили окрест,
И смотрю я, как катится солнце
По холодному склону небес, теряя остатки тепла.
Цвета ночи гранитные склоны,
Цвета крови сухая земля,
И янтарные очи дракона
Отражает кусок хрусталя — я сторожу этот клад.
Проклинаю заклятое золото,
За предательский отблеск тепла,

Вспоминаю о той, что когда-то,
Что когда-то крылатой была — она давно умерла.

А за горами, за морями, далеко,
Где люди не видят, и боги не верят.
Там тот последний в моем племени легко
Расправит крылья — железные перья.
И чешуею нарисованный узор
Разгонит ненастье воплощением страсти,
Взмывая в облака судьбе наперекор,
Безмерно опасен, безумно прекрасен.
И это лучшее не свете колдовство,
Ликует солнце на лезвии гребня,
И это все, и больше нету ничего -
Есть только небо, вечное небо.

А герои пируют под сенью
Королевских дубовых палат,
Похваляясь за чашею хмельной,
Что добудут таинственный клад и не поздней Рождества. *

Раздались хлопки, кажется, это был Рокнол.

— Что ж, неплохо, — в его голосе послышалось одобрение.

У меня перед глазами стоял образ дракона, а по щекам текли слёзы. Эта песня всегда брала меня за душу.

— Убить, — услышала я хладнокровный приказ.

А в следующий момент с неба рухнул дракон! Наёмники сбились в группы, оцетинились оружием и стали окружать ящера. Глупцы.

Дракон был просто прекрасен. Это был ящер метра три в холке с четырьмя лапами и кожистыми крыльями, с чешуёй цвета раскалённого металла. Мощные когтистые лапы разбрасывали в стороны тех, кто подобрался слишком близко. Длинный хвост с шипами бил по земле и те, кто попадал под него, больше не поднимались. Два громадных крыла были распахнуты для устрашения врагов. Мощная грудь ярко горела, в ней зарождалось пламя. Длинную шею украшал гребень, идущий от головы до хвоста. А саму голову, немного тупорылую (да простит он меня за такую характеристику), украшали длинные костяные шипы, в янтарных глазах плескалась ярость, а из пасти (простите, по-другому назвать не получается) с сотней острых зубов вырывалось пламя, которое убивало всех. Он был прекрасен и опасен словно стихия. Именно таким я всегда представляла дракона.

Ребята что-то мне кричали, пытаюсь выбраться из пут, а я всё любовалась драконом. Мне хотелось прыгать, хлопать в ладоши и кричать "Дракон! Дракон! Настоящий дракон!". Но связанные за спиной руки не позволяли, поэтому я по-прежнему стояла на коленях с глупой улыбкой, а по щекам катились слёзы. И только сейчас заметила, что его пламя не сжигает всё подряд: только наёмников, деревья и постройки остаются не тронутыми. Это же просто восхитительно! Дракон, который контролирует своё пламя!! И я засмеялась, как ненормальная, это был смех на грани истерики.

— Вара! Вараэль, сделай что-нибудь!

— Я уже ничего не сделаю, — сказала я, замороженная драконьим пламенем. Дракон, тем временем, расправившийся со всеми, в том числе и с Рокнолом, посмотрел на меня, —

Сейчас мы в его власти.

Я смотрела на него, пытаюсь запомнить его образ до последней чешуйки. Наверное, это первый и последний раз. Его грудь снова стала яркой, а из пасти вырвалось пламя, и оно быстро приближалось ко мне. Я трусливо закрыла глаза, но почувствовала лишь по-летнему теплый легкий ветерок, только руки обожгло в том месте, где их держали верёвки и немного шею. Мои руки оказались свободны, но неприятное онемение и ссадины от верёвок остались.

— Варя! — ребята были ещё связаны, но главное — живы.

Пламя исчезло, будто его и не было, а передо мной стоял мужчина с волосами цвета раскалённого металла и янтарными глазами. Высокий и широкоплечий, на нём была белая рубашка, выглядывающая из-под коричневой куртки, тёмные штаны были заправлены в сапоги.

— Кто ты? — спросил он, поставив меня на ноги.

— Я княжна Эдонара Вараэль Гор Киаль Арадэл.

— Это ты пела песню о драконе?

— Да.

— Ты знала, что прилетит дракон?

— Нет, только надеялась на это.

— Думала, что дракон спасёт тебя и твоих друзей?

— И да, и нет.

— Поясни.

— Была надежда как раз на то, что прилетевший дракон, если он прилетит, конечно, убьёт всех наёмников, а дальше будь что будет. Если дракон убивает и нас, то не так обидно умирать — всё-таки наёмники и их наниматель тоже мертвы, а если не убьёт, то сам понимаешь, я буду рада продолжить своё путешествие. Вопрос лишь в том, как ты поступишь?

— Ты раньше встречала драконов? — он словно и не слышал моего вопроса, а янтарные глаза смотрят твёрдо, прямо мне в глаза, словно он следил правду, я говорю или вру.

— Нет, я всю жизнь прожила в мире, где драконы упоминаются лишь в сказках, легендах и песнях. Где-то говорится, что драконы прекрасные и мудрые существа, живущие тысячи лет; где-то, что они просто злобные ящерицы. Прошу не воспринимай на свой счёт, — выставила я руки перед собой и сделала шаг назад, увидев, как нахмурился дракон, — Я могу рассказать и больше различных легенд, и сказок. Но только за ужином, — и живот предательски оповестил о своей пустоте, — Кхм... так вот, мне всегда было интересно какие вы на самом деле, какова ваша истинная сила, умеете ли вы оборачиваться человеком, умеете ли контролировать своё пламя. И сегодня моя мечта сбылась, — я улыбнулась, — Я ответила на вопрос?

Он молча сделал два шага вперёд и оказался совсем близко, а я всё смотрела в его янтарные глаза с вертикальным зрачком. Никогда таких не видела.

— Я сохраню тебе жизнь. Ну и твоим друзьям тоже, — ухмыльнулся дракон, — Только я иду с вами, и это не обсуждается.

— Хорошо. Ты будешь помогать нам в дороге?

— По мере своих скромных сил, — снова ухмылка.

— А сможешь довести нас на себе до одного места?

— Если только в желудке, — хищно улыбнулся дракон.

— Хорошо, тогда мы по старинке, на лошадях, — я тоже позволила себе улыбку, — Как твоё имя?

— Зови меня Яр.

— Варя. Извини, но руку пожать не могу — затекли, — пожалала я плечами с глупой улыбкой и стала разминать руки.

Через несколько минут мы все были свободны и от верёвок, и от ошейников. Мне хотелось прыгать вокруг Яра с криками "дракон, настоящий дракон!" и в тоже время сесть и зареветь, обидевшись на весь мир и злодейку-судьбу из-за потери Нэста. Но я себя останавливала мыслями о том, что сейчас моя истерика никому не нужна.

— Вараэль ты уверена? — спросил у меня эльф, когда дракон куда-то отошёл.

— А почему нет, Мэл, — с глупой улыбкой спросила я, — Согласись, интересная компания у нас собралась: эльф, наг, дракон и полукровка, то есть я. Обычно так начинаются анекдоты.

— Только у нас обстоятельства совсем другие, — тихо сказал Мэл.

— Ты прав, — сказала я, помрачнев, и вспомнив Нэста, — Обстоятельства другие. Поэтому, через несколько лет так будут начинать страшные истории. В том числе и историю моего восхождения на княжий престол.

— Неплохой настрой, — хмыкнул, подошедший дракон, — И с чего же ты начнёшь?

— Сжечь бы это всё к чертям, — сказала я, глядя на поместье, — Но, думаю, там может найтись что-то полезное улики, нити, что ведут к другим заговорщикам. Да и надо выяснить, кто всё это затеял, вряд ли Рокнол был одиночкой. И ещё было бы хорошо объявить род Дэл Хокаmist вне закона. Мэл, ты сможешь связаться с дедом, чтобы его эльфы этим занялись? — блондин в ответ лишь кивнул и куда-то ушёл, оставив меня с Яром наедине.

— Жажда разрушений плещется в твоих глазах, — проговорил дракон тихо, — Ты сама словно готова взорваться, испепеляя всё вокруг. Ты в гневе просто прекрасна.

Улыбнувшись, Яр ушёл, оставив меня раздумывать над его странными словами и поведением. Хотя откуда мне знать, что для дракона норма, а что странность?

В поместье нам пришлось задержаться на три дня, чтобы дожждаться эльфов и похоронить Нэста. По местным традициям его тело сожгли на погребальном костре, на закате под печальную и красивую песню, что пели эльфы и Сэш'л.

* Мельница — Дракон.

12. Долги и обещания.

Всё же поведение Яра было необычным, да и сам дракон был странный. Казалось, что он здесь только для того, чтобы наблюдать за мной, а потом поставить диагноз: достойна я своего спасения или нет.

Мы продолжали свой путь вглубь княжества Рагонор, медленно приближаясь к Эдонару. На вечернем привале, после того, как мы всё-таки покинули то злосчастное поместье, Мэл сказал, что Нэст просил прощения и надеялся, что я смогу его простить. Я не понимала, почему кахар извинялся, да он был груб и резок, но это не повод перед смертью просить моего прощения. Когда я высказала свои мысли, эльф сказал, что в своё время я всё пойму. Этот странный разговор оставил неприятный осадок. А дракон лишь снисходительно улыбался, следя за нами. Как будто он что-то знал, но не говорил.

Мэл и Сэш'л за эти дни стали относиться друг к другу более дружелюбно. Наверное, потому, что вся их враждебность и подозрительность была направлена на дракона. А может

они поняли, что все мы в одной лодке. Яр постоянно просил рассказать ему что-нибудь про драконов. Сегодня после обеда, он снова попросил, и я спела. "Воля и разум" Арии произвёл на Яра впечатление. После строк:

"Всё во что ты на веки влюблён уничтожит разом

Тысячеглавый убийца-дракон, должен быть повержен он..."

Яр прожёл меня злобным взглядом, а дослушав песню, и вовсе пришпорил свою лошадь и ускакал вперёд. Наверное, я этого и ожидала. Вздохнула спокойно, Яр стал раздражать, навязывая своё общество. Ходил, как привязанный и просил рассказать новую историю, сказку, спеть, но при этом смотрел так снисходительно, будто перед ним были маленькие дети. Всё очарование перед прекрасным волшебным ящером быстро испарилось. А сейчас дракон, кажется, обиделся, после того как я задела его самолюбие. Ничего, ему полезно — утешала себя и свою совесть.

На сегодняшней ночной стоянке я подошла к костру, когда Сэш'л остался сидеть там один и спросила у нага то, что должна была узнать ещё давно:

— Сэш'л, почему ты дал мне клятву? — посмотрела в карие глаза нага, за эти дни я пересдала обращать внимание на его необычную внешность. Да, похож на змею, да, необычный цвет кожи. Но если всё это убрать на задний план, то остаётся хороший друг, на которого можно положиться. Надеюсь, что друг.

— Тебе может не понравиться ответ, — сказал Сэш'л, подкидывая ветку в костёр.

— То, что ты сделал это не из-за большой любви ко мне и так понятно.

В ответ наг хмыкнул и стал рассказывать:

— Когда-то давно твой отец вытащил меня из одной заварушки, когда я уже прощался с жизнью. Влез по своей глупости не в своё дело. Наверно, было бы проще, если б я умер, но Дароман всё решил по-своему. Спас меня, помог мне не загнуться, практически с того света вернул. И я пообещал отдать долг. Он тогда посмеялся, сказал, что мой долг ему не нужен, но может понадобится в будущем кому-то из его семьи. Сейчас, вспоминая всё, я думаю: а может он всё это знал? Ведь я мог дать клятву ему и умереть тогда, семнадцать лет назад. Но он будто специально отправил меня в родное гнездо, когда напали хокоши. А когда ты вошла в ту таверну, сначала подумал, что увидел Кариэль, не сразу сообразил, что к чему. А потом, я услышал, как ты поёшь и видел, как ты разобралась с теми типами. Да и спутники у тебя не из простых. Вот и подошёл. Понял, что ты мой шанс вернуть долг.

— И поэтому подписался практически пожизненно меня оберегать? Пока я не восстановлю свою власть и земли, — вспомнила я его слова.

— Почему бы и нет? Пара десятков лет — не такой уж большой срок для нага.

— И какая тебе выгода? — прищурилась я, — Будешь представлять интересы своего гнезда?

— Почему бы и нет? — улыбнулся Сэш'л, — В нашем гнезде делают отличное кожаное обмундирование. Да и продовольственную торговлю можно будет наладить.

— Я подумаю, — улыбнулась я и подумала: "вот ведь змей!", — Сначала надо добраться до Эдонара.

Дракон сегодня со мной так и не заговорил, подумала я перед сном, чувствуя укол совести.

Сказав, что сначала нам надо добраться до Эдонара, я как в воду глядела: этой же ночью на нас напали. Не знаю, кто из ребят заметил чужаков первым, и была ли у нас какая-то защита, но меня разбудили за несколько мгновений до того, как наёмники вышли на поляну.

А дальше всё стало повторяться: я в центре, ребята стали треугольником, над нами выросли щиты. Вот только в этот раз нам не предлагали сдаться и сразу ударили на поражение.

Щиты сверкали, Мэл стрелял зачарованными стрелами из лука, которые пробивали чужую защиту. Сэш'л пока отбивался магией, но скоро достанет свои парные клинки. Яр наколдовал огненный вихрь, который сократил количество наёмников на четверть, но, как и прежде, огонь дерева не тронул. Когда наёмники подобрались ближе в ход пошли клинки. Вот только это были не обычные разумные существа.

Когда-то может они ими и были, но сейчас это отряд полуразумных монстров с единственным желанием — убивать. Глядя на нападавших казалось, что каждого из когда-то нормальных эльфов, нагов, дроу, гномов и других разумных представителей рас просто разобрали на составляющие, а после собрали снова, пусть и не совсем аккуратно, промыли мозги. То, что получилось, разрисовали устрашающими знаками по всему телу, одели в тряпье, дали оружие и отправили убивать. Похоже, это те самые хокоши. И сейчас они шли напролом так, что и мне приходилось отбиваться.

Дракон, оставив нас втроём, скрылся в гуще противников. Я честно пыталась защищаться своими силами и хоть как-то отражать атаки, но мне просто не хватало физических сил. Когда мне в очередной раз чуть не выбили меч из рук, я вспомнила, что у меня есть ипостась как раз для таких случаев. Обласкав свои умственные способности выражениями из русского могучего, я перешла в боевую ипостась.

В таком состоянии отражать атаки стало легче, и магические шары получались мощнее. Мне даже стало это нравиться. Блок, удар, поворот, чтобы уйти от ответного удара и снова мой удар клинком и на дорожку магический огненный шарик. Я знала куда бить и знала как. Это было легко, и мне начинали всё больше нравиться такие танцы, и нравилось слышать, как звенит сталь. Хвост совсем не мешал, а даже помогал удерживать равновесие. Я продвигалась вперёд, не замечая ничего вокруг кроме ближайших противников, забыв обо всём, кроме того, как нужно убивать. Наверное, это называется азартом боя.

В какой-то момент среди чужих криков и стонов я услышала знакомый голос, искаженный болью, и стала продвигаться к нему. Это оказался Мэл и он был сильно ранен: из рассечённой груди сочилась кровь, но эльф ещё стоял на ногах и слабо отбивался. Кроме этого на нём было ещё несколько неглубоких царапин. Я зарычала, оскалив пасть, и ринулась на помощь Мэлу. Убью гадов, что посмели ранить моего эльфа! Не позволю ему умереть!

Мощным огненным шаром отправила хокоши, который когда-то был гномом в полёт. Не допущу, чтобы кто-то ещё погиб! На этот раз не повезло высокому монстру — ему досталась пара глубоких ран и снова огненный шар. Потом был ещё кто-то и ещё. Я кружилась вокруг эльфа и уже не различала противников, просто знала, что они опасны не только для меня, и что их нужно уничтожить. Закончился бой неожиданно: просто не осталось противников, и я замерла, направляя клинок в сторону Яра, стоявшего ближе всего ко мне, на что он улыбнулся. За спиной снова застонал Мэл. Отозвав клинок и вернувшись в обычный, человеческий, вид, кинулась к эльфу. Руки дрожали то ли от волнения за Мэла, то ли это было последствие от боя. О том скольких я убила — старалась не думать. Сейчас главное помочь эльфу.

— Сэш'л, ты как? — крикнула, избавляя Мэла от лишней одежды и пытаюсь добраться до раны.

— В норме, — услышала я его ответ и наг опустился рядом.

— Яр?

— Я здесь, — ответил дракон.

— Я знаю, что ты здесь, — зарычала я, поворачиваясь к нему, — Ты ранен или нет?

— Царапины, — скривился он.

— Тогда не стой там, а иди помогать, — уже более спокойно сказала я, — Я не целитель и Мэл тоже. Сэш'л, сможешь залатать?

— Только немного кровь остановить смогу, — был мне ответ нага, и он ту же принялся за работу.

— Дхар! Почему в нашей команде не предусмотрен лекарь? — от осознания своей беспомощности хотелось плакать.

— Нэст был целителем, — слабым голосом сказал эльф.

— Дхар! — повторила я местное ругательство, — Лежи и молчи, Мэл, не двигайся. Мы что-нибудь придумаем. Должны же были остаться какие-то лечебные настойки? И что ты за эльф такой, который себя вылечить не может? — кажется, у меня начинается паника, — Что у тебя, Сэш'л?

— Сделал что мог, срастил основные кровеносные сосуды. Как видишь, кровь практически остановилась. Для остального нужны более глубокие знания в анатомии и целительстве.

Я резко поднялась, от чего немного закружилась голова. Перед глазами были картинки из учебников по биологии. В девятом или десятом классе мы проходили раздел по анатомии. Но для того чтобы взяться за лечение этого мало.

— Кости не задеты? — я села обратно и стала внимательнее рассматривать порез на груди Мэла.

— Нет, — ответил наг.

Рана шла снизу-вверх, начиналась на животе с правой стороны и заканчивалась возле левого плеча. Края раны были ровными — это хорошо, но они были слишком воспалены и стали темнеть.

— Это яд? — спросила я у нага, смотря ему в глаза. В ответ мне только кивнули.

Мэлу было хуже. Он побледнел ещё сильнее, часто дышал, на лбу выступила испарина, глаза покраснели от лопнувших сосудов, зрачки расширены. Снова подскочила и вновь закружилась голова, в этот раз сильнее. Я посмотрела на дракона, который стоял рядом и с интересом смотрел на всё это. Он знает, он может помочь — пронеслись в голове мысли и я, сделав два шага, и обо что-то споткнувшись, чуть не рухнула на дракона (или мимо него). Яр меня вовремя поймал и удержал.

— Ты можешь помочь, — я вцепилась в его куртку, и это был не вопрос, я точно это знала.

— Могу, — сказал Яр.

— Так помоги! — выкрикнула, поддаваясь эмоциям.

— Зачем? — я отшатнулась от него как от чумного. И поняла, просто так он не поможет.

— Что ты хочешь, дракон? — последнее слово прозвучало как ругательство.

— Что я хочу? — он показательно задумался, — Да много чего, — и развёл руками.

— Чего ты хочешь за спасение жизни Мэла? — зарычала я, — Не тяни время!

— Варя, не надо, — тихо произнёс эльф, но я даже не повернулась, смотря в глаза наглому дракону.

— А что если я потребую от тебя право первой ночи, — гадко ухмыльнулся Яр, — Ты сама рассказывала, что драконы падки на дев невинных.

— Да подавись им! — выкрикнула и продолжила уже тише, — Только не пытайся казаться хуже, чем ты есть на самом деле, Яр, — сказала, глядя ему в глаза, — Ты ведь не сволочь, — я говорила почти шёпотом, надеясь, что не ошиблась в своих суждениях, — Это просто маска. Маска того, кто прилетел, услышав мою песню. Того, кто спас и остался из интереса к необычной девчонке и её компании.

В янтарных глазах мужчины сейчас плескались злость, раздражение и что-то ещё. Похоже, я угадала.

— За тобой останется должок, Вараэль, — рыкнул дракон, — Но поговорим мы об этом в другой раз.

Яр сел возле Мэла и принялся за лечение, легко касаясь краёв раны и бормоча заклинание. Я же опустила на землю, где стояла и, наблюдая, за исцелением, незаметно провалилась в сон.

13. Восстановить силы.

Просыпаться совершенно не хотелось, мне было тепло и уютно. Вот только очень сильно хотелось кушать, а нос, как назло, учуял аппетитный запах еды. Пришлось открывать глаза.

Судя по солнцу, время перевалило за полдень. Рядом с моим лежаком оказался ещё один, на котором спит Мэл. Дыхание ровное, цвет лица вполне нормальный. Вздохнув перевела взгляд на костёр. Готовкой занимался дракон, Сэш'ла на поляне не видно. Место стоянки оказалось другим, не то, где на нас напали, и где осталась куча трупов.

Закутавшись в тонкое одеяло, села возле костра. Несмотря на тёплую погоду и близость огня меня знобило.

— Спасибо, — слабым голосом поблагодарила я дракона.

— За что? — изогнул бровь Яр, не отрываясь от готовки.

— За то, что помог.

— Тебе ещё долг отдавать за эту помощь, — ухмыльнулся он, — А мне от твоего "спасибо" ни тепло, ни холодно, и в карман его не положишь.

— Как хочешь, — пожалала я плечами и протянула руки к костру. Надежда на нормальный разговор растаяла быстро.

Почему же мне так холодно? Неожиданно в руках появилась миска с горячей мясной похлёбкой (по-другому это нечто среднее между кашей и супом, но очень сытное и вкусное назвать нельзя) и кусок обветренного хлеба.

— Спасибо, — с улыбкой поблагодарила дракона и принялась за еду.

После того, как я справилась с обедом, Яр забрал миску и дал мне чашку с горячим отваром из каких-то трав. Сделав глоток, я сразу почувствовала тепло, что распространяется по телу. Меня перестало трясти в ознобе, и настроение стало ещё лучше.

— Вот и зачем строить из себя буку, если на самом деле ты добрый и заботливый дракон, — сказала я, довольно шурясь. Яр лишь приподнял бровь, — Или ты образ поддерживаешь? Но я никому не скажу, честно, — улыбнулась я. Почему-то мне кажется, что в моём отваре есть алкоголь.

— А может, я просто не хочу, чтобы мой должник умер раньше времени?

На это высказывание дракона я лишь махнула рукой. Вспомнилось ночное превращение

и то, как я орудовала клинком.

— Почему я с такой лёгкостью убивала? — меня снова стало потряхивать, — Я ведь не умела ТАК обращаться с мечом, — посмотрела в глаза дракону, сама не знаю, чего от него ожидая, — И мне нравилось то, что творилась там.

— Ты просто вошла в боевой транс. Это нормально.

— Боевой транс, боевая ипостась... Что ещё боевого со мной может произойти?

— Да вроде бы ничего, — пожал плечами Яр, словно и не замечал моего состояния.

— Но я убивала.

— Хватит распускать сопли, Вараэль, — оборвал мои стенания дракон, — Это были уже не разумные жители этого мира, это были сумасшедшие хокоши с единственным желанием — убивать. Там у тебя не было особого выбора или ты или они.

Сначала стало обидно от его слов, но я понимала, что он прав, потом пришла грусть и вот сейчас я почувствовала себя одинокой. Как бы хорошо я не думала о драконе, он не сделает шага на встречу. Так и будет выставлять свои иголки и не подпустит никого близко. То ли наказывая за что-то себя, то ли не доверяя всем вокруг. Залпом, допив свой отвар, я вернула кружку Яру, буркнув очередное "спасибо". Хотелось уйти куда-нибудь, чтобы не видеть дракона. Но уходить с поляны было опасно, а идти на лежак не хотелось, Мэл ещё спал, Сэш'л где-то бродит, и мне ничего не осталось, кроме как остаться у костра.

Вспомнился Лиранэль и время, проведённое в Летнем Дворце. В этом мире многие хотят меня убить, многим на меня просто плевать. У меня здесь никого нет кроме деда, но он не может постоянно находиться рядом, поэтому надо самой идти вперёд и справляться со всем тоже самой. Но кто бы знал, как я всего этого не хочу. Глаза защипало от подступающих слёз. Нет, я не буду плакать, тем более при Яре. Вздохнула. Сейчас надо добраться до столицы, там можно будет сделать передышку.

— Твой амулет, Вараэль, его нужно зарядить. Вчера на него пришлось слишком много ударов.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы до меня дошёл смысл слов дракона. Только после этого я достала цепочку с кулоном из-под одежды. На первый взгляд ничего не изменилось, но если смотреть на магические линии, то видно, что примерно половина защитных заклинаний вышла из строя.

Я хотела снять кулон, но Яр сказал, что он должен быть на мне. И сейчас, когда дракон сидел так рядом и восстанавливал защиту, я просто рассматривала его. Растрёпанные красные волосы упали, закрывая гладкое лицо без единой морщинки, словно он хочет спрятаться от меня. Взгляд янтарных глаз сосредоточен на кулоне, как будто кроме него ничего нет.

Зачем он закрывается? Я ведь видела, как его заинтересовали мои сказки о драконах, словно маленького ребёнка. Вот только он давно вырос из того возраста. Сколько ему лет? Пара сотен? Или больше? Что с ним произошло, что он пытается сбежать в эти сказки? Я ведь так же зачитывалась книгами, чтобы не замечать ничего вокруг. Что для него значит та песня, раз он прилетел? Так хочется его обнять, чтобы он хоть на время отвлёкся от своих мыслей, чтобы хоть на миг увидеть его без маски, за которой он прячется.

— Всё, — вернул меня в реальность Яр, отпуская кулон. И я не удержалась — подалась вперёд и уткнулась дракону в грудь, обнимая его руками.

— Не надо, не прячься от меня за своими щитами, шипами, стенами и масками, — быстро прошептала я, пока Яр меня не оттолкнул, — Не прячь свою душу, не прячь свою

боль. У каждого есть свои шрамы. Это правильно, когда болит душа, но нельзя растворяться в своей боли, иначе можно потерять себя целиком.

Оказалось, что это очень приятно, прижиматься к горячей груди дракона, вдыхать его запах, слышать биение сердца.

— Не нужно, Вараэль, — отстранился Яр, — Тем более твой эльф проснулся, — мне снова понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что сказал дракон. Когда смысл дошёл, я рванула к Мэлу.

— Как ты? — спросила, опускаясь рядом с ним.

— Бывало и хуже, — слабым голосом ответил эльф.

— Не геройствуй и не выёживайся, — нахмурилась я, — Просто скажи, как ты себя чувствуешь, что болит, что подать или что сделать?

— Чувствую себя слабым щенком, очень усталым, и дико хочу есть.

— Вот это другое дело, — улыбнулась я, — Сейчас принесу покушать.

Когда я подошла к костру, Яр уже накладывал в миску похлёбку. Поев Мэл снова уснул, и я вернулась к костру. От раны у эльфа остался только багровый рубец и, по уверениям Мэла, он не доставляет беспокойства, а вот слабость после яда останется на несколько дней, поэтому ему сейчас лучше отоспаться. Минут через десять после того как Мэл уснул, вернулся Сэш'л.

— Где тебя носило? — спросила я у нага, как только он вышел на поляну. Он даже замер на несколько секунд.

— Что-то случилось? — спросил Сэш'л, оглядывая поляну.

— Нет, просто волновалась, — сказала, опуская голову, — Мэл приходил в сознание, — стала отчитываться я, — Сказал, что чувствует себя хорошо, только слабость осталась. Поел и снова уснул.

— Хорошо, — кивнул Сэш'л, садясь рядом, — Может, тогда и меня покормите? А то я как ненормальный сначала искал выживших и пытался их разговорить, потом облазил всё вокруг в поисках следов. Хокоши вышли из портала посреди поля неподалёку. По дороге обратно решил поохотиться, — с этими словами наг достал из заплечного мешка две тушки кроликов.

14. Столица.

На следующий день мы продолжили путь, Мэл чувствовал себя лучше и сейчас тихо переговаривался с Сэш'лом. Яр ехал молча рядом со мной, о чём-то размышляя. А у меня было хорошее настроение, и я напевала себе под нос всё подряд. Люблю лето, особенно такие солнечные дни как сегодня, когда светит солнце, легкий ветерок гоняет пушистые облака, а на деревьях поют птицы.

Вот только к вечеру чудесный пейзаж стал понемногу изменяться. Лес по обочинам дороги стал более густым и мрачным, всё чаще стали встречаться деревья, принявшие странные формы, словно из них кто-то выжал все соки.

— Добро пожаловать на свои земли, княжна, — сказал Яр, заметив мой интерес.

— Почему они такие?

— Потому, что так устроен этот мир, — развёл руками дракон, — Правитель не только народом управляет и налоги собирает, но и поддерживает магический баланс на своих землях. Поэтому тебе нужно будет пройти испытание. Если земли тебя примут, то начнут восстанавливаться на радость светлым эльфам и дриадам, — он покосился на Мэла.

— А что будет на испытании? — задала я очередной вопрос. Мне нравилось слушать Яра, нравился его голос.

— Для каждого оно своё. Кто-то сражается с армией нежити, кто-то должен покаяться в своих злодеяниях, а кто-то просто узнаёт то, что лучше бы никогда не знал. Известно одно: после испытания сильно меняется личность. Одни становятся более расчётливыми и холодными, другие, наоборот, мягче. Думаю, — Яр поднял голову и посмотрел на небо, — Послезавтра ты сама всё узнаешь.

— Послезавтра? — мне казалось, что испытание будет ещё не скоро.

— Да. Завтра к вечеру будем в столице.

— Долго ты ещё с нами пробудешь? — спросил я.

— Хочешь узнать, сколько ещё я буду вас раздражать или сколько меня придётся терпеть? — холодным тоном с горькой усмешкой поинтересовался дракон.

— Что? Что на тебя нашло, Яр? — моему возмущению не было предела, — Я просто хотела знать: останешься ты в столице или сразу улетишь на все четыре стороны, бросив меня, — и, посмотрев в глаза дракону добавила, — Я вообще не знаю, почему ты с нами таскаешься.

— А тебе необязательно это знать, — был мне ответ.

— Чудесно, — фыркнула я, рассматривая местную растительность. Хотелось прищипорить лошадь и ускакать вперёд, но я была в своём уме, чтобы не совершать таких глупостей.

— Неужели ты влюбилась в меня, Вараэль, — с издёвкой спросил Яр, а мне стало не по себе, — Все девушки падки на красивых парней. Признай, влюбилась, как только увидела моего дракона. А человечья ипостась закрепила результат.

Яр повернулся ко мне, словно красуясь и нагло улыбался. Вот же... не хороший дракон. Да, признаю, там было, на что посмотреть и Яр мне нравился. Но при таком характере я быстро перестала мечтать и пускать слюни.

— Не беспокойся, — ухмыльнулась, желая вернуть шпильку, показать, что и у меня есть когти, — Всё очарование прекрасным созданием спало, как только это самое прекрасное показало свой ядовитый характер. Противоядие не подскажешь?

— Ты и так мне должна, Вараэль, не боишься увязнуть в долгах, — улыбка Яра стала похожа на оскал, — Мы, драконы, ничего не делаем просто так. Кстати, ты тоже оказалась не той, кем тебя видят окружающие. Образ милой эльфийки испарился, когда я увидел тебя в ипостаси кахара. Там, на поляне, когда на нас напали, помнишь?

Стало обидно. Конечно, помнила, тогда я убивала впервые. Значит ли это, что для него я лишь безобразный монстр, способный лишь убивать? А для Мэла и Сэш'ла я тоже кровожадный монстр? Кем я стала?

Дальнейший путь проходил в молчании. Но далеко ехать не пришлось — Мэл скомандовал привал и вывел нас на поляну. Расседлав лошадей Сэш'л пошёл собирать хворост, Яр — охотиться, а я и Мэл остались на поляне. Мне ещё нужно было почистить и накормить лошадей, для этого эльф решил проводить меня к ручью, что протекал рядом. Мэл так же помог мне с лошадьми.

Вспомнив, как я ходила за водой, когда на меня напала большая и злая кошка, рассказала эту историю эльфу. Мэл был в шоке и сказал, что нам очень повезло. Эти хищники очень умные и их очень сложно убить. Их шкура очень толстая и крепкая, её не так просто ранить. И к магии они имеют некий иммунитет, не каждое заклинание причиняет им

вред.

Засыпая после тренировок с эльфом, которые никто не отменял, я всё размышляла о том, как дракон может быть полезен в хозяйстве, в том числе и при дворе.

А утором всё было, как и вчера: Мэл и Сэш'л о чём-то разговаривали, а мне пришлось ехать рядом с Яром. Создаётся ощущение, что они спихнули на меня дракона, мол, на твою песенку он прилетел, тебе с ним и возиться. Сначала хотела возмутиться таким положением дел, но передумала, признав, что от дракона бывает помощь. Молчание стало напрягать. Я привыкла к нашему общению, и даже была готова извиниться. Пока подбирала слова, чтобы вновь не наткнуться на ехидство дракон, он сам предложил мир.

— Извини, — сказал Яр, чем поверг меня в шоковое состояние, — Вчера... я был немного резок, мне не стоило говорить... — было видно, что дракону тяжело даются эти слова.

— Всё хорошо, Яр, — сказала и улыбнулась, — Я не сержусь на тебя.

— Я останусь в столице, пока ты не пройдёшь испытание. Когда вернёшься, тогда буду думать, куда дальше отправиться.

Я лишь кивнула в знак согласия. Спрашивать Яра о том, почему он так решил я не осмелилась. Может он просто хочет увидеть, что из меня получится после испытания, а может, хочет именно в тот момент стребовать с меня долг.

— А если я не вернусь? — всё-таки спросила я, — Почему все так уверены, что я вернусь, Яр?

— Ты вернёшься, Вараэль, — прорычал дракон, — А если не вернёшься, то мне придётся вспомнить пару заклинаний чтобы вызвать твою душу с того света и стребовать долг, — улыбнулся дракон.

Если он хотел меня утешить, то у него практически получилось. Мысль о том, что Яр достанет меня с того света придала мне живучести.

А после обеда я увидела столицу. Это был большой город на холме, расположенный за высокой каменной стеной, а над городом возвышался замок из тёмно-серого камня с высокими шпилями башен.

Правее от громады столицы виднелись заснеженные вершины гор. Они манили своей красотой и обманчивой близостью.

— А что это за горы? — спросила я, — Кто там обитает?

— Драконы, — ответил Яр, — Также есть пара поселений вампиров. Гномов там нет, — добавил он за мгновение до моего очередного вопроса.

Хм, а он уже понимает меня с полуслова — с улыбкой подумала я. Может всё-таки получится пристроить его к делу во дворце? Дальнейший путь проходил в хорошем настроении.

Вот только оно становилось всё хуже по мере нашего приближения к столице. Чем ближе мы подъезжали, тем больше была видна разруха и запустение, царящие вокруг.

Деревушка, что раскинулась под крепостной стеной, была наполовину вымершей. Очень часто встречались разрушенные временем постройки, да и не только временем — мародёры и в этом мире существуют. Но всё же были достаточно ухоженные дома, где ещё жили кахары, и не только они.

Проезжая по главной улице, до меня с разных сторон доносились различные голоса животных: бляение, мычание, кудахтанье, лай. Большинство населения сейчас работает в своих огородах.

Перейдя через опущенный навесной мост и пройдя в открытые ворота, мы попали в саму столицу. В городе всё обстояло так же, как и с деревушкой. Разруха и запустение.

— Мэл, я хочу провести перепись населения.

— Что?

— Нужно нанять доверенных, которые обойдут весь город и деревню, что рядом, заглянут в каждую подворотню, где может кто-то жить, и спросят: кто живёт, с кем, сколько лет, почему не уехали, какими способностями обладает. Всё это должно быть записано, а потом все данные в общем виде нужно передать мне. Например, в городе живёт столько-то мужчин такого-то возраста, пригодных для военной службы, — пояснила я, наблюдая, как постепенно вытягивается лицо эльфа и всех остальных, — А у вас так не делают?

— Вообще-то для этого у нас есть поисковое заклинание, — стал объяснять Мэл, — На весь город раскидывают магическую сеть с определённым параметром поиска, которая находит живых существ, и после этого образы найденных проецируют в виде разноцветных точек над картой. Так можно посчитать, сколько разумных и какой расы находится в городе.

— Значит, с помощью поискового заклинания нужно найти, кто, где обитает, а дальше по моему первоначальному плану. Мне нужно больше информации о здешних жителях.

В ответ мне лишь кивнули.

Пропетляв по улицам и поднявшись выше, мы, наконец-то, вышли к дворцу. Когда-то он был красив. Дворец представлял собой высокое (этажей шесть, не считая шпилей башенок) здание с множеством окон, четырьмя высокими башнями по углам, а также с декоративными башнями. Да, когда-то...

Сейчас же это весьма печальное зрелище — лишь памятник былого величия. Окна, как и двери, давно не приводили в порядок. В некоторых местах не хватало стёкол. Особенно хорошо это было видно на мозаичных окнах. На крыше виднелись темные пятна, то ли дыры, то ли просто прогнившая черепица. Хорошо, что ещё ничего не обвалилось.

Мы въехали в ворота на территорию дворца, проехали по заросшей алее. Объехав позеленевший фонтан, остановились перед широкой лестницей, что вела к главному входу. Тут же к нам подбежал пожилой кахар, что-то бубня себе под нос. Мэл сказал, что Формист нас ждёт. После этого старичок забрал поводья наших лошадей и скрылся за одной из башен дворца. А я пыталась вспомнить, где слышала это имя.

Внутри всё было так же уныло, как и снаружи, даже хуже. Выцветшая и облупившаяся краска на фресках, изъеденные молью гобелены, лишь картины оставались в более-менее приличном состоянии, но их покрывал толстый слой пыли и паутины. Навстречу нам шёл высокий мужчина кахар, в нём видна военная выправка, на вид ему было лет сорок, и он кого-то мне напоминал своими синими глазами.

— Здравствуй, Вараэль, — он по-доброму улыбнулся мне, — Добро пожаловать домой. Меня зовут Эйнар, Эйнар Гэйл Формист.

Формист — это вовсе не имя, а фамилия, и я вспомнила, где слышала её, ведь у Нэста были такие же синие глаза. А ещё Нэст говорил, что его отец в столице и присматривает там за всем. Эйнар всё понял, заметив мою реакцию, и тут же сменился в лице, постарев лет на пять.

— Простите, — прошептала я, опуская голову и стараясь не расплакаться, ведь его сын погиб из-за меня.

— Не вини себя, — сказал мужчина, — Он знал, на что шёл. Все мы знали, — вздохнул он, — Пройдёмте господа, — снова улыбнулся Эйнар и повёл нас на верхние этажи, —

Подберём вам комнаты попримечнее и, пока вы будете располагаться, накроют ужин. А завтра, Вараэль, ты пройдёшь испытание. А потом начнём заниматься государственными делами. Их, поверь мне, за семнадцать лет скопилось очень много.

Нас заселили на четвёртом этаже. Но перед этим Эйнар и Мэл по несколько минут снимали с комнат замораживающие заклинания, благодаря которым время там словно замерло.

Мне, к слову, достались именно комнаты. Войдя за дверь, я увидела красивую светлую комнату в бежевых и золотых тонах. На противоположной от входа стене было большое окно, возле которого стоял стол, отлично подходящий для работы и три кресла: одно по ту сторону стола, а два с этой стороны спинками ко мне. Слева располагался красивый, словно резной, камин, перед которым стояла небольшая софа с маленьким столиком. Справа от входа в стене виднелась дверь, за которой оказалась спальня с большой мягкой кроватью. В спальне тоже был камин, а также дверь, ведущая в ванную, куда я и направилась смывать дорожную пыль.

К ужину мне принесли простое, но красивое тёмно-зелёное платье. Сама трапеза прошла в спокойной обстановке, вот только Эйнар не составил нашей четвёрке компанию, отговорившись делами. После ужина, поднимаясь на наш этаж, всё больше убеждалась, что этой ночью нормально выспаться не смогу. Это как перед экзаменом, будет множество посторонних мыслей и предположений о том, что будет ждать меня завтра. Прежде чем я скрылась в своих комнатах, меня окликнул Мэл.

— Всё будет хорошо, не переживай, — с этими словами он поцеловал меня в лоб.

Я почувствовала легкую свежесть магии, после чего всё нервное напряжение и волнение просто улетучились, оставив лишь сонливость. Хорошая у Мэла магия, полезная.

— Спасибо, — улыбнулась эльфу, — Спокойной ночи, — зевнула я и скрылась за дверью, едва не уснув по пути к кровати.

15. Испытание.

Разбудили меня рано утром и весьма наглым способом: просто зашли и растолкали в постели. После этого напоили чаем и повели по коридорам вниз по лестнице. Эйнар упорно вёл нас в подземелье. Почему нас? Потому что Мэл, Сэш'л и даже Яр, увязались за мной.

Эйнар рассказывал, что у каждого правящего рода есть специальное святилище, где претенденты на престол проходят испытание. А я, слушая его рассказ в пол-уха, впала в состояние смирения с неизбежным.

Мы спустились в огромный зал под дворцом, и подошли к большой двустворчатой двери из тёмного дерева. Она вся была расписана узорами и сценами с битвами.

— Туда ты должна войти одна, Вараэль, — сказал мне Эйнар, — Прямо за этой дверью начнется твоё испытание.

После этих слов мне захотелось сбежать. Я посмотрела на серьёзного Яра и, вспомнив его слова о вызове моей души, улыбнулась, а потом обняла его. Неожиданный от меня такой подлянки дракон чуть не упал, оступившись. Быстро отстранившись от Яра, посмотрела на Мэла. Он, зная, что от меня не уйти, сам шагнул в мою сторону и обнял. Сэш'л пытался уговорить меня не обниматься с ним, но, не слушая его возражения, догнала наглого нага и заключила его в объятьях. Эйнару тоже досталось. После этого, улыбнувшись всем, открыла тяжёлую дверь и вошла внутрь.

Когда створки закрылись за моей спиной, я осталась в мрачном коридоре, ведущем

куда-то в темноту. Немного привыкнув к слабому освещению, медленно двинулись вперёд. Коридор был с неровными стенами, словно он высечен в скале, а может, так оно и есть. Было страшно, но страшно из-за неизвестности.

Не знаю, сколько я шла по этому коридору, но вскоре он закончился большой светлой пещерой. Вот только я здесь оказалась не одна. В центре пещеры стояла очень красивая и милая девочка с длинными чёрными волосами в простом синем сарафане. Я хотела спросить, как она тут оказалась, но поняла, что передо мной вовсе не обычный ребёнок — от неё буквально веяло силой и древней магией.

— Я ждала тебя, Варя, — улыбнулась она мне, — У тебя может сложиться весьма интересная судьба. И ты вполне подойдешь. Не нужно бояться, подойди ближе.

И я подошла, хотя совершенно этого не хотела.

— Кто ты? — прошептала я.

— Меня зовут Геката. В моей власти прошлое, настоящее и будущее. И я покажу тебе кое-что, только это останется нашим маленьким секретом, — она снова улыбнулась и подмигнула мне.

Только хотела спросить, что она имеет в виду, как на меня навалились видения. И сначала было прошлое.

Я видела, как маг вонзает нож в сердце последней жертвы. Это был молодой эльф, тело которого покрывало множество ран. Словно со стороны наблюдала, как его отбрасывают, словно ненужную игрушку, к остальным жертвам, лежавшим по периметру сложной пентаграммы, на вычерчивание которой он потратил явно не один час. Осталось лишь прочесть заклинание, воззвать к силе, открывая портал с окраин Пустоши в земли княжества.

Спустя несколько минут, над пентаграммой загорелись алые врата, сквозь которые стали проходить воины в чёрных доспехах. Их было сотни тысяч, и они не были похожи на представителей каких-либо рас, населяющих Элару. Они были похожи на расплавленные восковые фигуры, которым пытались вернуть их первоначальный облик неумелыми руками. Воины были полны ярости и жажды крови, они сжимали в руках клинки и были готовы к битве. Их называют Чёрной армией.

Маг ликовал, у него всё получилось правильно. Он выполнил своё задание и теперь его ждёт достойное вознаграждение от хозяина.

Вот только насладиться своей работой в полной мере маг не успел. Как только последний воин скрылся в мерцающем мареве, а портал с хлопком закрылся, маг был убит. Хозяин не собирался оставлять свои знания другим, а отравленный нож в сердце смертелен для всех, даже для тёмного мага.

Выход из портала находился в дне пути от входа, в княжестве Эдонар. Позади остались оборонительные крепости и малая часть Чёрной армии на границе, ждущая приказа напасть, а впереди войско ждала столица. Великая Чёрная армия шла к столице, сметая всё на своём пути, и через неделю была возле своей цели.

Место действия меняется, и я вижу красивую молодую пару: кахар и эльфийка стоят, обнимаясь, у колыбели с ребёнком и улыбаются. Родители — узнала я их, и они в этот момент очень счастливы. Тут же картинка сменилась, и я увидела большой зал, в котором собралось много народа, и тут же пришло осознание: военный совет ожидает подмогу, которая уже должна была прибыть, значит, кто-то перехватил почту. Стало ясно: их предали. И снова другое видение, где они погибают. Теперь понятно, почему дедушка тогда опоздал.

Вот только половина земель Эдонара стала напоминать саму пустошь. Много лет в местах, где прошла Чёрная армия ничего не росло. Местами земля была пропитана кровью, местами — выезжена дотла.

Но вот картинка снова меняется, и передо мной поляна, где на ночёвку остановились я, Мэл, Сэш'л и Нэст. Сейчас все спят, но вот просыпаюсь в слезах, эльф меня успокаивает, и снова засыпаю. После этого Мэл подходит к Нэсту и я слышу их диалог:

— Это ведь был ты? — спросил эльф, — Ты подстроил ту аварию?

— Думаешь, я ему не угрожал?! — вспыхнул кахар, оглянулся и продолжил шепотом, — Я даже магию использовал — бесполезно! Любит... кхм, любил он её, видите ли! Даже признаться собирался, — Нэст хотел ещё что-то добавить, но не стал и просто махнул рукой, глубоко вздохнув.

— Ты сам себе это простишь? Простишь всю ту боль, все слёзы и все страдания, что причинил своей княгине?

— Не знаю, Мэл. Видят Боги, не знаю! Тем более время лечит и скоро она забудет его. Да и ты ей хорошо помог.

— Время не лечит, Нэст, — голос эльфа был суров, раньше я такого от Мэла не слышала, — Оно даёт возможность привыкнуть, забыть, забыться. А это самое ужасное — жить так, как будто ничего не было. А я лишь убавил боль от её переживаний.

Помолчали.

— Поэтому ты с ней так общаешься? — спросил эльф.

— Как так?

— Ты сам знаешь, как: резко, раздражительно, игнорируешь её, злишься сам и злишь её. Из-за чувства своей вины?

— Да. После того что я сделал, пусть она меня ненавидит. Так будет лучше. Я не заслужил её хорошего обращения.

На этом видение закончилось, и я вернулась в пещеру, и не могла остановить слёзы, да и не хотела. Хотела только, чтобы всё это закончилось.

— Зачем ты мне это показываешь? — спросила я у Гекаты.

Но вместо ответа пришли новые видения, где видела более ранние моменты нашего путешествия: каждый раз, когда я засыпала, Нэст подходил и снимал боль с моего тела, не привыкшего к таким нагрузкам. Он так пытался договориться со своей совестью? И поэтому Нэст просил моего прощения перед смертью?

— Сволочь! — выкрикнула я, — Как ты мог? — словно Нэст может это услышать и ответить.

Но и на этом испытание не заканчивалось. Это было прошлое, а сейчас настоящее. Вот вход в подземелье, где ребята и Эйнар, отправив, меня на испытание стали решать, кто будет меня ждать.

— Идите, — сказал Яр скучающим тоном, — У вас есть свои дела, а я полностью свободен и дождусь Вараэль.

Все кивнули, соглашаясь, и ушли. Яр какое-то время расхаживал по залу из стороны в сторону, я знала, что он волнуется. Потом он обратился в дракона, благо зал был достаточно большим, и в таком виде улёгся перед дверью. "Как мне быть, Изольда?" — услышала я его вздох и тут же видение сменилось.

Сейчас я видела Лиранэля. Мой эльфийский дедушка сидел в своём кабинете за столом. Перед ним была шкатулка с обручем, который признал во мне наследницу. Лиранэль

выглядел уставшим, и он переживал за меня.

— Береги себя, Варя, ты должна быть сильной, — прошептал дедушка, и я снова оказалась в пещере.

Теперь черёд будущего.

Видения стали быстро сменять друг друга: Яр в драконьей ипостаси танцует в небе — захватывающее и прекрасное зрелище. Но на этом приятное закончилось. Вот Мэл сражается с хокоши в предгорье. Почему в предгорье? Просто знаю, что там мёртвые пустоши. Вот только врагов слишком много для него, он не справляется, не успевает, а тут ещё и магические атаки, щиты слабеют с каждым ударом. Слишком много противников, он уже устал и сильно ранен, и, в какой-то момент он не успевает отбиться от очередного удара — его ранили, едва не отсекали руку, и тут же второй удар пробивает эльфу сердце. Он падает и уже не поднимается, а его противники, потеряв интерес, ищут себе другую жертву.

Я не успела осознать это видение, как пришло ещё одно. Сэш'л вернулся в своё гнездо. Я знала, он давно здесь не бывал и был счастлив, хоть дома ему не все рады. Вот только радость от возвращения не продлилась долго. Когда Сэш'л шёл ночью домой, расправившись со своими делами, на очередном тёмном участке улицы на него напало несколько нагов. Он отбил бы от кого угодно, но не от своих, что равны ему по силе и Сэш'л не справился. Молчаливая ожесточённая схватка заканчивается его смертью и слабыми ранами его врагов. Я успела их хорошо рассмотреть. Когда я вернулась в эту реальность, то почувствовала полное опустошение.

— Как же так? — шептала я, схватившись за голову и смотря на равнодушную Гекату, — Они не могли умереть. Они не могут так погибнуть! — кричала я, злясь на свою беспомощность — Я не хочу этого, ты слышишь?! Не хочу!

И вдруг поняла, что они ведь ещё живы, значит, я смогу их спасти.

— Я не отдам их тебе, — выкрикнула я и засмеялась, — Они будут жить! Будут!

Но тут же пришло следующее видение, которое повергло меня в ужас. В этот раз в гуще сражения оказалась я в боевой ипостаси. Врагов становилось меньше, понимала, что скоро бой закончится. Но в один момент место, где я находилась, накрыло драконье пламя, а когда оно схлынуло, увидела только чёрную выжженную землю. Никого и ничего не осталось на том обгоревшем клочке земли, только пепел.

И снова видение, где Яр танцует в небе. словно издёвка, ведь он продолжит жить после наших смертей.

И всё ушло, снова одна в пустой пещере. Гекаты нет, словно и не было никогда. После всего этого осталось чувство опустошения, но последней каплей стало осознание: я не смогу им всё это рассказать, она мне не позволит. Но ведь смогу им подсказать, предупредить, смогу помочь избежать всего этого. Должна. Необходимо всё это предотвратить.

Слишком сильно к ним привязалась за такое короткое время. Да, я им нужна как княгиня, но и они мне нужны, ведь могу доверять только им, даже Яру. Пусть меня считают эгоисткой, но не дам им погибнуть! Не позволю умереть так рано.

Все эти рассуждения текли ленивыми мыслями в моей голове, пока я пробиралась к выходу. Как вышла из пещеры — не помню. Помню, что упала в лапы дракона, как только выбралась оттуда. И была ему рада.

16. Разговоры по душам.

Мне снились разноцветные нити, множества цветов и оттенков. Одни были ярких

насыщенных цветов, другие — бледные, бесцветные, некоторые и вовсе полупрозрачные. Вся эта палитра линий переплетённых между собой в неведомом мне рисунке, радовала своей красотой. Вот только все нити были кривые, перекрученные, спутанные в узлы, а некоторые даже разорваны. Мне показалось это неправильным и я, вообразив себя мойрой, что прядёт полотно судьбы, решила всё исправить.

Кривые, словно сведённые судорогой, нити я тщательно выпрямляла. Одни поддавались легко, с другими приходилось сложнее. Спутанные узлы приходилось терпеливо развязывать. Разорванные нити я соединяла вновь, наполняя их силой. Полюбовавшись ровным разноцветным полотном, немного подправила линии, чтобы не оставалось больших пробелов. Я чувствовала себя усталой, но была довольна проделанной работой, и меня потянуло в сон. Перед тем, как окончательно уснуть, поняла, что эти нити напоминают мне магические линии.

Проснувшись я в смутно знакомой комнате, лёжа в кровати и заботливо укрытая одеялом. Здесь было достаточно светло, хоть за окном и была пасмурная погода. Вспомнив, что это выделенная мне комната во дворце — успокоилась. Рядом с кроватью, в кресле сидел Мэл с книгой в руках, а на столике, справа от него, лежало ещё несколько фолиантов. Вот он сидит, читает, живой и здоровый, даже не представляет, как может закончиться его жизнь. И мне предстоит не допустить этого развития событий. Я села на кровати и тут же эльф отвлёкся от книги и с удивлением посмотрел на меня.

— Варя? Как ты себе чувствуешь?

— Да нормально, — пожалала я плечами, — А что?

— Просто ты в постели уже третий день, — удивил меня Мэл, — Надо проверить твоё состояние, — с этими словами эльф сел ко мне на кровать и стал проводить магическую диагностику моего здоровья, — Сегодня ещё отдохни, а завтра хоть на драконе летай, — ухмыльнулся Мэл.

Дракон. Яр, наверное, потребует с меня долг и улетит. И останется жить, а чтобы жили Мэл и Сэш'л, мне придётся постараться. Не хочу, чтобы они умирали, слишком к ним привязалась. И сама не хочу умирать, мне страшно. А самое ужасное, что события из видений могут произойти через месяц, год или через двадцать лет. Но всё равно не хочу их терять. Не хочу оставаться в этом мире одна. По щекам катились слёзы, и, обняв Мэла, уткнулась носом в его плечо.

— Я не хочу, чтобы ты умер, — всхлинула я, немного успокоившись, — Поэтому, пожалуйста, Мэл, не... — продолжить я не смогла. Горло сильно першило, заставляя кашлять.

Я не могу его даже предупредить. Я со злостью сжала кулаки. Ничего, мы ещё посмотрим кто кого.

— Всё будет хорошо, Варя, — сказал Мэл, отстранившись и заглядывая мне в лицо, — Всё будет хорошо. Расскажи, что там случилось?

— Мне нельзя говорить, — прошептала я и вспомнила кое-что, — Но я знаю, почему Нэст... — я снова всхлинула, а по щекам потекли слёзы, — Я знаю, что он сделал! — выкрикнула я и схватила эльфа за воротник, — Это ведь правда? Зачем он это сделал?! Зачем? Зачем его убили, Мэл? Ведь можно было просто похитить нас вдвоём! Я бы пошла за ним! Но зачем так? Да чтоб тебя...! Да чтоб тебе икалось там, Нэст! — вспомнилось, как голубоглазый маг говорил, что людей здесь нет, — На Эларе нет людей, так ведь Мэл? — едва не рычала я.

— Варя, успокойся.

— Я не успокоюсь, Мэл! Как можно успокоиться, когда того, кого ты любил, убили! И убили из-за тебя! Как с таким жить? И не надо магии, не сейчас, — вздохнула, немного успокаиваясь, — Оставь меня одну.

Эльф не стал со мной спорить и вышел из комнаты. Когда закрылась дверь, я уткнулась лицом в подушку и закричала, выплёскивая свою злость на всё и всех. Потом снова были слёзы. За окном бушевала гроза, и лил дождь, а вскоре незаметно для себя уснула.

Мне снилось, что я сражалась с хокоши. Крутилась волчком, не подпуская врагов близко, используя и магию, и клинок. Но их было слишком много, чем они и пользовались. Уже выбивалась из сил, как в один миг место, где я находилась, накрыло пламя. Это заставило меня проснуться с часто стучащим сердцем.

За окном уже стемнело, гроза стихла, и на улице просто моросил дождь. В кресле, где днём сидел Мэл, сейчас расположился Яр. Глаза его были закрыты, а дыхание ровное — уснул, бедняга, улыбнулась я. На столике стоял подсвечник с тремя свечами. Я, если честно, залюбовалась драконом. Красивое, даже идеальное, лицо мужчины притягивает взгляд. В темноте его волосы кажутся черными, а из-за неровного света свечей кажется, что на них пляшет пламя. Это завораживает и хочется дотронуться до его волос, но для этого мне нужно слезть с кровати и тогда дракон точно проснётся. Яр открыл один глаз и посмотрел на меня.

— Теперь ты моя нянька? — улыбнулась я и села, — Можешь идти к себе отдыхать. Я не собираюсь делать глупости. Только бы поесть...

— Что было на испытании? — удивил меня вопросом Яр.

— Я не могу ответить. Мне нельзя, — опустила голову, разглядывая складки одеяла и вспоминая то, что мне дала увидеть Геката.

— А ты попробуй, — ухмыльнулся Яр.

— Ха, дракон берет меня на "слабо". Ну ладно, — вспомнив всё, что я видела, решила спросить самое безобидное, — Изоль... — договорить я снова не смогла из-за кашля. Но судя по глазам дракона, он и так всё понял. — Кто она? — спросила я сквозь кашель.

Лицо дракона словно окаменело, а взгляд янтарных глаз стал колючим и холодным.

— Это твоя избранница? — спросила я, хотя догадывалась, что это так, — И она умерла. Поэтому ты прилетел? Тебе было не просто интересно кто это поёт, тебе было интересно кто поёт про тебя. Ведь так?

— Откуда ты узнала про Изольду?

— Оттуда, — буркнула я.

— Она умерла двадцать лет назад.

— Двадцать? Мог бы уже отпустить её и жить спокойно дальше.

— Тебе не понять! — вспыхнул дракон, но глубоко вздохнув, стал объяснять, — Для каждого дракона есть одна единственная пара, которую можно искать всю жизнь и не найти. Но если пара обретает друг друга, то это просто волшебство, словно весь мир радуется за их воссоединение, — Яр на мгновение мечтательно улыбнулся и прикрыл глаза, — Но тебе этого не понять, — сказал он хмуро, посмотрев на меня. Стало обидно, и я рассердилась.

— О да, мне не понять ваших расчудесных чувств, — зашипела я на дракона, повышая голос, — Мне всего лишь хочется сдохнуть от осознания того, что моего любимого человека убили из-за меня! Из-за того, кто я есть! И у меня не было возможности узнать, каково это, когда тебя любят! Так что цени хотя бы тёплые воспоминания о вашей любви.

— Она ждала ребёнка, — Яр сказал это тихо, но для меня это прозвучало как гром

среди ясного неба.

— Прости, — но дракон, кажется, меня не слышал.

— Я хотел уйти за ней, обычно драконы так и поступают, но Боги мне запретили, приказав жить и ждать. Ждать последнюю Арадэл, песню, которой я услышу. Я хотел умереть, Вараэль, — в янтарных глазах дракона была боль и тоска, — Я пытался, но меня каждый раз возвращали к жизни, продолжая эту пытку. В конце концов, я просто стал ждать. И вот она ты, высшая кахара, признанная землями княгиня, — Яр горько усмехнулся, — Та, которая поднимет свой народ из пепла и приведёт его к процветанию, та, что уничтожит Чёрные пустоши!

— Так вот чего от меня все ждут, — я даже не стала обижаться на слова дракона, его можно понять, — А почему высшая? — кажется, я что-то об этом слышала.

— Потому что твоя боевая ипостась обзавелась крыльями, — буркнул дракон.

— Крыльями, значит.

Вспомнила, как я взбунтовалась, узнав о смерти Мэла и Сэш'ла. Тогда мысли были только о том, как их защитить, не допустить такой участи. А учитывая, что моя боевая сущность реагирует на защиту своих, то логично, что она перешла на новый уровень.

— И как давно такие пророчества гуляют по миру?

— Они появились задолго до твоего рождения. Но лишь после того как Хокоши напали на Эдонар, а ты пропала, стало понятно о ком пророчество. И все ждали тебя.

Значит вот оно как, от меня большего и не потребуется. А картинка-то складывается: я умру на битве за пустоши, как и Мэл, а Сэш'л погибнет в своём гнезде, когда вернется после моей смерти к себе домой. Вот только со своей смертью я ещё могу смириться, но нельзя допустить смерть друзей.

— Боги решили всё за нас Яр. Я знаю свою цель, знаю последствия. Осталось лишь сделать всё как надо и уйти из этого мира, — тихо сказала я, глядя на пламя свечей.

— Ты так просто смирилась со своей судьбой? — удивился Яр.

— Кто сказал такую глупость? — улыбнулась я, видя в его глазах одобрение, — Прости, что тебе пришлось здесь куковать. Иди спать, завтра будет много дел.

Дракон поднялся и склонился в шутовском поклоне.

— Доброй ночи, княгиня Вараэль, — улыбнулся Яр.

Я не стала подниматься, только склонила голову в поклоне.

— Доброй ночи, уважаемый Яр.

Когда дракон ушёл, я долго не могла уснуть. Это удалось только под утро, но остаток ночи принёс с собой лишь беспокойные сны.

17. Новые знакомства

Утром меня проводили в мой кабинет. Точнее, это был кабинет моего отца, решив, что лучше меня завалить работой именно здесь. Это было странно, узнавать что-то новое о совершенно незнакомых, но таких близких людях, при этом чувствуя слабую связь. Вот сейчас я стою в кабинете отца, в месте, где он проводил много времени. Просторная светлая комната с ковром в центре, по которому он, скорее всего, расхаживал в задумчивости. Шкафы с книгами, что отец прочитал или собирался это сделать. Стол, за которым он работал, решая различные вопросы. Немного потёртое кресло, оказавшееся на удивление удобным.

Мне хотелось долго бродить по кабинету, узнавая, подмечая детали, впитывая память

этой комнаты. Но мне этого не позволили. Пришёл Эйнар и принёс с собой ворох бумаг. Пока я была без сознания, провели перепись населения, как я и хотела. Жителей в столице оказалось, больше, чем ожидала, да и дворец не пустовал.

Для начала Эйнар познакомил меня с начальником дворцовой охраны. Это был кахар на вид лет тридцати, с суровым лицом, пронзительными зелёными глазами и тёмно-русыми волосами. Представился он просто: Джозеф. Он рассказал, что служил моему отцу и с радостью продолжит службу, но уже мне. Также я узнала, что дворцовая охрана насчитывает тридцать кахаров, имеющих военную подготовку.

В чешуе, как жар горя, тридцать три богатыря, усмехнулась я про себя. Но над этими ребятами не стоит смеяться, ведь это они защищали дворец от мародёров и просто слишком наглых дальних родственников. Джозеф предупредил, что для моей же безопасности за мной постоянно будет приглядывать кто-то из его ребят. Я не возражала, лишь бы не мешались.

После Джозефа ко мне пришел казначей. Им, к моему удивлению, оказался эльф по имени Алмиэль. Фамилию или имя рода он называть не стал, попросив называть его просто по имени. Внешне это был красивый мужчина лет сорока, в светлых волосах которого проступила седина. Я даже представить боюсь, сколько ему лет, если мой дедушка, которому четыреста с хвостиком, выглядит моложе раза в два.

На деле Алмиэль оказался очень педантичным и скрупулёзным эльфом. Такому и казну доверить не страшно. Вот только от неё практически ничего не осталось. Война обошлась недёшево. А последующие годы без правителя не улучшили ситуацию. Работы по добыче металла в шахтах прекратились. Торговля с соседями медленно сошла на нет. Урожая едва хватало самим. Не говоря уж о том, чтобы везти его на продажу.

Для начала было решено разобраться с шахтами и по возможности снова начать там работы. Думаю, пока этого будет достаточно. Начнём продавать или менять добываемые ресурсы в сыром виде, чтобы сдвинуться с мёртвой точки. А дальше нужно будет более детально всё изучить. После того, как Алмиэль ушёл, я ещё долго сидела в кабинете вместе с Эйнаром, разбираясь в делах замка, столицы и остальных земель.

Так проходил день за днём. Завтрак, работа, обед и снова работа. Ко мне стали часто приходиться местные чиновники с просьбами и предложениями, которые нужно было разобрать. Иногда мне помогали Мэл и Сэш'л. Так же я не забывала про тренировки с эльфом. Яр почти не попадался мне на глаза, и я начинала скучать. Совсем немного. В редкие встречи мы лишь перебрасывались парой слов. Так прошёл почти месяц. Но однажды случилось то, что заставило меня выбиться из этой рутины и вспомнить, то, что так старательно от себя гнала, то от чего сама бежала в работу.

День близился к вечеру, я возвращалась в свой кабинет, когда увидела Сэш'ла беседующего с каким-то нагом. Прошла мимо, но было странным, то, что этот наг показался мне знакомым. Вот только где я могла его видеть? Вспомнив, застыла на месте. Ведь это был тот самый наг, что убьёт Сэш'ла. Перед тем как зайти в кабинет, попросила одного из охранников, передать Джозефу, чтобы он ко мне срочно зашёл.

В ожидании начальника охраны мерила шагами кабинет. Я знала, что тот наг убьёт Сэш'ла, и не могла этого допустить. А что если это всё ложь и все те видения лишь иллюзия? Нет, они правдивы, незачем себя обманывать, чтобы договориться со своей совестью.

— Княжна, вы желали меня видеть, — вырвал меня из размышлений Джозеф.

— Да. У нас в замке наг. Не Сэш'л, — на всякий случай уточнила я.

— Шорас из Западного гнезда. Насколько я знаю, у Сэш'ла именно из-за него были в

прошлом проблемы. Вас ведь это интересует, княжна?

— Это и не только, — из-за волнения я вновь стала расхаживать по кабинету, — Когда он уезжает?

— Послезавтра.

— Я хочу знать о нём всё: когда родился, как учился, какие увлечения, как часто меняет девушек и плакал ли на похоронах любимой тётушки. Я хочу знать всё, особенно то, что касается Сэш'ла. Даже самые бредовые слухи и сплетни, — я остановилась и посмотрела в глаза кахару, — Предварительный доклад жду завтра утром. Остальное должно быть у меня к вечеру. Можешь идти.

Джозеф склонил голову в поклоне и молча вышел. Я была рада, что он не стал задавать вопросов. Сейчас у меня не было ответов даже для себя.

Сделав ещё пару кругов по комнате, я вышла из кабинета и направилась в свои комнаты. Работать сейчас я всё равно не смогу.

— Никого не впускать, — приказала я стражнику, что дежурил возле дверей моих комнат, и замкнулась изнутри. Подумав немного, подпёрла дверь стулом.

Оказавшись в знакомой гостиной, продолжила своё хождение по кругу. Что я собираюсь сделать с этим нагом? И правильно ли поступаю? Что произошло много лет назад между Сэш'лом и этим Шорасом? Должна ли я это знать? Может спросить самого Сэш'ла? Что он на это скажет? Может просто не пускать Сэш'ла в родное гнездо? А что если его тогда убьют в другом месте? Если не станет Шораса, вдруг ничего не изменится и Сэш'ла ждёт та же участь? Правильно ли я поступаю?

Я ходила, сидела, едва волосы на голове не рвала. Но эти и множество других вопросов роем пчёл носились в моей голове, не давая покоя. Казалось было всё так просто: убери опасность и твой друг будет жить. Но могу ли я приговорить к смерти живого, разумного чело... нага. Смогу ли с этим жить? Вспомнилась засада в лесу, когда ранили Мэла, когда мне пришлось убивать. Тогда было просто или я или они. Сейчас на кону стоит жизнь Сэш'ла. Но если сейчас ничего не сделаю, смогу ли спокойно жить, зная, что у меня был шанс изменить судьбу друга.

Уснуть я смогла лишь поздней ночью, ближе к утру. Разбудил меня какой-то шум и ощущение чего-то взгляда. Я удивилась, увидев дракона у себя в комнате. Причём раздражённого дракона.

— Выспалась княжна? — с издёвкой спросил Яр.

Я кивнула, мало что понимая. Из гостиной послышался какой-то шорох. Заметив мой интерес, дракон пояснил:

— Дверь чинят и занимаются уборкой

Такой поворот событий меня удивил. Вспомнила, что вчера я заперла дверь, да ещё и стулом подпёрла. Не удивительно, что Яр в таком настроении.

— А зачем её сломали?

— А зачем надо было закрываться? Тебе кто-то угрожает?

— Нет, мне надо было побыть одной.

— В таком случае достаточно твоего слова.

— Я смотрю тебя и приказ, и запертая дверь не остановили. Так зачем ты пришёл?

— Уже ничего, — с этими словами дракон вышел из моей комнаты, а я осталась в недоумении.

Как оказалось, время было послеобеденное. Умывшись и одевшись, я вышла к Джозефу,

который ждал меня в коридоре. Он передал мне папку с бумагами. Отчёт был более увесистым, чем я ожидала. Взвесив папку в руке, решила, что мне этого будет достаточно.

— Спасибо, Джозеф. Этого хватит, но вечером всё равно зайди ко мне в кабинет.

Начальник стражи поклонился и ушёл по своим делам. Я же, разобравшись с некоторыми неотложными делами, осталась в кабинете одна. Приказав стражникам никого не впускать, некоторое время просто сидела за столом, не решаясь открыть заветную папку. Вздохнув, наконец, открыла её и принялась читать отчёт.

Выходило, что Шорас является целеустремлённым нагом из влиятельной семьи. Он весьма хладнокровен, решителен, властолюбив, мстителен и иногда жесток. Своего высокого положения в иерархии нагов он добивался разными способами, и не всегда честными.

У Шораса была сестра Шесса. Милая и умная девушка, в которую влюбился Сэш'л. Чувства были взаимны, молодые наги хотели пожениться, но семья Шессы была против. Для девушки уже была подобрана кандидатура. Сэш'л не сдавался и практически уговорил родителей возлюбленной на их брак, но вмешался Шорас. Он был решительно против, и настоял на договорном браке, что планировался ранее.

Сэш'л не хотел отступать и вызвал Шораса на поединок, но проиграл. Шессе пришлось выйти замуж за нелюбимого. Но долго их брак не продлился. Ей приходилось быть рядом с влиятельным нагом, который вдвое старше неё и сам решал, что лучше для молодой жены. Хотя могла жить с любимым, рядом с которым была так счастлива. Она знала, что Сэш'л не остановится и будет пытаться разорвать этот брак, но ничего не получится, а он может лишь пострадать. От осознания этого, и что нет, и не будет пути назад, что ей не удастся изменить свою жизнь, девушка очень страдала и сама пыталась найти решение всех проблем. И она его нашла, однажды её нашли мёртвой. Шесса просто выпила яд и оставила записку, что раз в это мире всё решают за неё, то ей лучше отправиться в другой.

Шорас после случившегося объявил свою сестру душевно больной и просто слабой, недостойной своей семьи. Сэш'л, узнав об этом, был в ярости. Он обвинил Шораса в смерти Шессы и вновь вызвал неприятеля на поединок. Но снова проиграл, пропустив подлый удар.

Так же в отчёте говорилось о различных похождениях нага, и не совсем чистых делах, но эти записи я просмотрела быстро, не вчитываясь.

Некоторое время я сидела под впечатлением от прочитанного. Для меня это было дикостью. Как родной брат, может приговорить к несчастью собственную сестру?

Неожиданный стук в дверь заставил меня вздрогнуть, вырывая из размышлений.

— Госпожа, вы просили зайти, — услышала я голос Джозефа.

— Входи, — ответила я, снова погружаясь в свои мысли.

Правильно ли я собираюсь поступить? И есть ли у меня выбор? Я должна сделать всё, чтобы Сэш'л жил.

Джозеф стоял в центре кабинета, ожидая очередного приказа.

— Когда уезжает Шорас? Завтра? — уточнила я.

— Да госпожа.

— Сделай так, чтобы он не добрался до своего гнезда. Леса у нас опасные, да и хищников много развелось в последнее время. А лучше чтобы его просто больше никто не видел. Он от нас уехал, его проводили, а что случилось дальше — не наши заботы. Понимаешь о чём я?

— Да, госпожа.

— Можешь идти.

Джозеф, поклонившись, вышел, а я всё думала, правильно ли я поступила? Вдруг совершила ошибку? Но я уже отдала приказ. В итоге я остаток дня провела на нервах. Когда за окном окончательно стемнело, я всё же смирилась со своим решением и отправилась спать.

Я долго ворочалась в кровати, но когда сон наконец-таки пришёл, я была рада. Я видела Сэш'ла, его чешуя была блеклой, что говорило о его пожилом возрасте. Он обучал юного нага бою на мечях. Пришла четкая уверенность, что это его внук. Я была счастлива, значит, я всё сделала правильно и Сэш'л будет жить. А дальше была просто темнота.

Проснувшись утром, я решила, что нельзя всё оставлять как есть. Ещё остался Мэл и я. Для спасения эльфа надо было не допустить новую войну с хокоши, а значит надо уничтожить их раньше. Чтобы выжить самой, надо найти способ спастись от драконьего пламени.

Выйдя из комнаты к завтраку, привычно поздоровалась со стражниками.

— Я буду ждать Джозефа в своём кабинете через полчаса, — сказала я одному из охранников.

— Да, госпожа, — поклонился он и ушёл. Я же направилась в обеденный зал.

Когда я подходила к кабинету после завтрака, Джозеф уже ждал меня. Мы вошли в кабинет и расположились за рабочим столом друг напротив друга.

— Нужно собрать отряд разведчиков. Я должна знать о ситуации на Пустоши и как можно больше о нашем противнике. Где обосновались хокоши, как их много, не совершали ли они нападений в последнее время, а если такое и было, то где и каким количеством.

— Да, княжна, но это может занять несколько месяцев. Необходимо найти и подготовить бойцов, да и разведка пройдёт не быстро. К тому же не все могут вернуться.

— Время есть, подготовь их хорошо. Когда будут готовы отправиться, дай знать, я встречу с ними. Они должны знать, что это необходимо. И готовь армию.

— Да, княжна.

— И ещё кое-что. Как обстоят дела с шахтами?

Я уже знала, что их забросили уже после войны, работать было некому, да и платить перестали, а потом там завелась какая-то нечисть. Вот только что именно неизвестно, а те искатели приключений на свою голову, что спускался в шахты, не вернулись. Но так было раньше. Сейчас у Джозефа было задание собрать отряд для зачистки шахты.

— Отряд готов, госпожа, — порадовал он меня, — В него входят пять солдат, три мага: боевой, специалист по нежити и маг земли, один лекарь и проводник — бывший шахтёр.

— Этого достаточно? А провиант и снаряжение, — моё беспокойство было оправдано — не хотелось отправлять столько народа на верную смерть.

— Людей хватает, всё же там замкнутое пространство. Остальное тоже готово, я лично проверял качество снаряжения. Осталось лишь согласовать план действий.

С этими словами Джозеф достал карту шахт, и мы стали решать, как лучше проложить маршрут и порядок действий, чтобы обезопасить отряд и не водить его кругами.

Разошлись мы ближе к вечеру довольные друг другом. А после ужина ко мне подошёл Сэш'л и огорошил меня известием: он отправлялся в шахты вместе с отрядом. После непродолжительного спора, в котором я пыталась отговорить его от этого похода, мне пришлось сдаться.

— Всё хорошо, — улыбнулся наг, — В замкнутом пространстве и уж тем более под землёй я чувствую себя вполне комфортно. И смогу помочь другим.

Я неуверенно улыбнулась в ответ, волнуясь за друга. Мне было спокойнее отправиться вместе с ними, но понимала, что буду лишь обузой. Поэтому я улыбнулась и обняла Сэш'ла.

— Возвращайся невредимым.

— Обязательно, — ответил он мне в макушку.

После всего, что с нами случилось за эти недели, моя паранойя обострилась, и я особенно сильно боялась кого-то потерять.

Следующим утром я провожала отряд из города и молилась местным богам, чтобы все вернулись обратно.

18. Драконоведение.

Чтобы не изводиться в беспокойстве за Сэш'ла с отрядом, да и пока Джозеф готовил разведчиков и собирал данные о хокоши, я решила узнать больше о драконах. Во-первых, горы, в которых они обитают, находятся довольно близко. Во-вторых, возможно в книгах найдётся информация о том, как спастись от их пламени. В-третьих, я всё время вспоминала драконий танец из видений и хотела знать, что он означает. Может это драконья традиция, а может просто местная распространённая примета, о которой я не могу спросить. Ну, и ещё, совсем немного, мне хотелось лучше узнать Яра. Поэтому в первой половине дня я занималась делами княжества, а после обеда шла в библиотеку.

Но при этом всё ждала, когда Яр примет решение, что делать с моим долгом. А может он просто поставит меня перед фактом, что улетает. И я боялась этого. Боялась, что однажды просто узнаю, что он уже улетел и, возможно, больше никогда не увижу его. Мне не хотелось отпускать дракона. Яр уже не был таким черствым, но и доверять не спешил. Да мы мало общаемся, но я счастлива, когда вижу его, когда нам удаётся побеседовать.

Но однажды наша встреча не обрадовала меня. Я куда-то шла и заметила под лестницей Яра, мило беседующего с девушкой служанкой. Дракон улыбался, а она так и льнула к нему. Увидев это, я разозлилась, и поспешила уйти. Да, я его приревновала! Но об этом не следует никому знать. Конечно, Яр рассказывал, что у них, драконов, одна любовь на всю жизнь, и он свою уже потерял. Значит там, скорей всего, просто интрижка на одну ночь. О, Боги, кто же так себя утешает? От этих мыслей стало ещё хуже, и я схватилась за свою несчастную голову.

Как не думать о Яре, когда я сижу в библиотеке и читаю про драконов, примеряя всё прочитанное на него. Может, будет лучше, если он всё же улетит? Он ведь всё равно не полюбит меня. А истязать своё сердце ради нескольких ночей с ним я не готова, ведь потом может оказаться только больнее.

Встряхнув головой, я снова сфокусировала взгляд на очередной книге о драконах, которую пыталась читать, несмотря на позднее время. Вот только в книгах, на доступном мне языке (спасибо магии), не было нужной мне информации. То, что драконы живут в горах, в пещерах, я поняла из первых двух книг. А также, что их избранники, действительно, одни и на всю жизнь. Живой супруг всегда следует за погибшим, только месть или маленькие дети, могут задержать того в мире живых. Ещё драконы часто путешествуют и не чураются человеческой ипостаси.

В остальных же книгах было всё то же самое, с разной степенью занудства. И после десятка просмотренных фолиантов мне наконец-то попалось что-то стоящее. Я просто смотрела на изображение двух танцующих драконов на всю страницу.

— Что читаешь?

Этот вопрос, прозвучавший над ухом, заставил меня подпрыгнуть на месте. Я совсем не слышала, что ко мне так близко подошли. И, конечно же, это был Яр. Сердце учащенно забилось, но это от испуга, решила я для себя.

— Ты меня напугал, — пробурчала я, но дракон лишь улыбнулся, взял книгу, которую как раз читала и сел в соседнее кресло.

— Могла бы и у меня спросить, — сказал он, пролистав книгу, — Времени потратила б меньше, но узнала бы намного больше.

— Не могла, — ответила я, и взгляд дракона стал серьёзным.

Он снова пролистал книгу и вернулся к изображению двух драконов.

— Когда, дракон находит свою пару, — стал рассказывать Яр, — Точнее, когда эта пара связывает себя узами брака, они поднимаются в небо для воздушного танца. Так мы восхваляем вечное небо и заявляем всем о нашей любви. Бывало и так, что драконы находили себе пару не из своих сородичей. Светлые и тёмные эльфы, кахары, дриады, оборотни, с кем только не связывали свои судьбы. Но дети в таких смешанных браках всегда были драконами, наша кровь сильная, только в человечесьем облике могли проявиться черты другой расы. Так, что ещё?

Яр задумался, а я пребывала в шоке и переваривала полученную информацию. Если верить видениям, получалось, что Яр снова встретит любовь, женится и будет счастлив. Это конечно хорошо, но меня удивило, что дракон так спокойно всё это мне рассказывал. Но мне нравилось слушать Яра, нравился его голос, и мне было уютно рядом с ним.

— А почему драконы не выступили против хокоши? — спросила я, неожиданно для себя.

— Мы редко ввязываемся в чужие войны. Вот и в тот раз не стали вмешиваться. Свои горы близко, а чужие проблемы далеко. Но в тот раз хокоши подобралась слишком близко, и тогда был выделен специальный отряд для зачистки. Мы не только отбили свои земли, но и загнали магов в их же пустошь. Вот только к тому времени Эдонар был уже практически разрушен. Ладно, хватит на сегодня историй, — сказал дракон, поднимаясь, — Иди отдыхать, уже поздно.

— Яр, а что с моим долгом? — всё же решила спросить я.

— Точно, почти забыл о нём, — хищно улыбнулся дракон, — Так не терпится рассчитаться.

— Что-то вроде того, — скопировала его улыбку, — А то вдруг проценты набегут или же тебе придётся доставать меня с того света, а я надеюсь после смерти выспаться.

Дракон шутки не понял, нахмурился и, приблизившись, навис надо мной.

— Не смей умирать, Вараэль, — прошипел Яр, — Ты должна жить несмотря ни на что. Можешь считать это моим требованием.

— Хорошо, хорошо, — сказать, что меня удивил дракон, значит, ничего не сказать, — Только помоги мне немного, продолжим урок драконоведения завтра, — улыбнулась я.

— Договорились, — ответил Яр и вышел из библиотеки.

На следующий день, немного разобравшись с делами, я решила выйти в сад. Он находился во внутреннем дворе замка и был в весьма плачевном состоянии. Кусты давно не подстригались, везде проросли сорняки, трава местами скрывала дорожку, а за цветами давно никто не ухаживал, и они росли, как им вздумается.

Радовал глаз только один участок с розами всех возможных цветов и оттенков. Это была целая поляна, на которой росли эти цветы. Между кустами когда-то проходила тропинка, но

сейчас розы так разрослись, что пройти по ней мог только котёнок.

И как назло, как раз из той части сада слышался жалобный то ли писк, то ли скулёж. Я обошла поляну с розами несколько раз и убедилась, что источник звука где-то в этих зарослях. Делать нечего, пришлось лезть. Я старалась аккуратно раздвигать ветви, чтобы пройти, но шипы всё равно кололи и царапали кожу, цеплялись за платье.

Наконец-то я добралась до источника звука, им оказался маленький зверёк. Кто это было не разобрать из-за грязи и репяхов, что налипли на его рыже-серую шерсть, но скорее всего это щенок. Он был грязный, местами шерсть скаталась в колтуны, с раненой передней лапкой. Я потянула к нему руку, и он тут же зашипел, отстраняясь, и попытался меня укусить.

— Тише маленький, всё хорошо, — тихо и спокойно говорила я, — Пойдём со мной, я тебя вылечу и накормлю, — после чего снова потянула ему свою руку, давая понюхать. — Всё хорошо, маленький, не бойся.

Я осторожно дотронулась до щенка, поглаживая его, и взяла зверька на руки. Он куснул меня за руку, не до крови, но ощутимо, я стала шептать что-то успокаивающее, поглаживая зверька второй рукой.

— Вараэль! — услышала я знакомый голос и попыталась встать в этом колючем царстве.

— Я здесь, — наконец мне удалось с наименьшими потерями выпрямиться, и я увидела Мэла.

— Ты что там делаешь? — удивился эльф.

— Да вот пострадальца нашла, — улыбнулась, — Помоги мне выбраться отсюда.

Мэл пробурчал себе под нос какое-то ругательство. После этого эльф вздохнул, и принялся за заклинание. Повинуясь воле Мэла колючие ветви роз раздвинулись, освобождая тропинку, и я спокойно вышла со зверьком к эльфу.

— Принимай пациента, — улыбнулась я.

После этого мы направились в мои комнаты. Пока я пыталась отмыть щенка в ванне, Мэл сходил за лекарствами и бинтами. Рана на лапке оказалась воспалённой и начала гноиться. Чтобы щенок нас не покусал, пришлось импровизировать с намордником. В итоге, я крепко держала зверька, а Мэл обрабатывал ранку.

Когда перевязка была окончена, мы накормили зверька молоком. Точнее это был вовсе не щенок, а маленькая лисица, у которой шерсть была ещё не до конца полиняла из серой в рыжую. Постелив ей возле камина, проследила, пока измученный зверёк уснёт. И лишь после этого вспомнила о встрече с Яром. Попросив Мэла присмотреть за лисёнком, побежала в библиотеку.

— Яр, — позвала я, войдя в хранилище знаний и восстанавливая дыхание, — Яр?

Дракон не отзывался, но я нашла его, стоящего у дальнего окна.

— Прости, что задержалась, гуляла в саду и слышала скулёж в розах, а там щенок. Точнее я подумала, что это щенок, а это оказался лисёнок, — стала рассказывать, подходя ближе. Но дракон, словно не слышал меня, — Яр, всё в порядке? — спросила, пытаясь рассмотреть его лицо.

Дракон был хмурым и вглядывался вдаль, словно пытался что-то там рассмотреть. А может просто задумался. Но вид отсюда был хороший. Библиотека располагалась на третьем этаже, и из этого окна можно было увидеть леса, что тянулись до самых гор и сами горы.

Смотря на земли драконов, я была спокойна и рада за Яра. Хотя бы его шкуру не

придётся спасать. Он будет жить и ещё найдёт свою пару.

— Почему ты вдруг заинтересовалась драконами? — вырвал меня из раздумий Яр.

— Вчера ты был не против рассказать о своём народе.

— Это было вчера. Так почему? — продолжал выяснять Яр.

— Я не могу ответить.

— Не можешь или не хочешь?

— Не могу, — нахмурилась я, что-то не нравится мне этот разговор, — Кажется, мы с тобой это уже проверяли.

— А ты всё же попробуй ответить, Вараэль, — едва не рычал дракон, — Почему ты так крепко ухватилась за дела княжества? Почему приказала убить того нага? Почему решила мстить хокоши? Почему теперь изучаешь информацию о драконах? Ищешь наши слабые места? Хочешь начать новую войну? Почему?

— Потому что ты будешь счастлив, а я мерт...! — выкрикнула, и тут же меня скрутил приступ кашля, не дав закончить. Горло, словно что-то царапало изнутри, было сложно сделать новый вдох. Да, я сказала, не подумав, но было обидно от слов Яра. И как он узнал о Шорасе?

Вдруг, я почувствовала, что меня обнимают. Яр прижал меня к себе и гладил по голове, спине, шепча слова утешения и извинения. Это было так приятно и ласково, что я позорно разревелась. Мне было страшно знать, что вскоре могу умереть. Я боялась, что Мэл пойдёт на смерть вслед за мной, не захотев, остаться в стороне в решительный момент. Меня мучила совесть, что так легко приказала убить живого и разумного, пусть и негодяя. Но в то же время я точно знала, что Сэш'л теперь проживёт долгую и достойную жизнь. А подозрения Яра стали последней горькой каплей. Было обидно слышать от него такое. Вихрю эмоций внутри меня стало тесно, и я расплакалась как в детстве. Хотелось одновременно, и оттолкнуть, и прижаться сильнее к дракону.

— Зачем ты так со мной? — спросила я сквозь слёзы, — То подпускаешь ближе, то отталкиваешь, говоря обидные вещи. Зачем делаешь мне больно?

Меня сильнее сжали в объятиях, словно Яр боялся, что я вырвусь и сбегу. Но мне не хотелось убегать, я хотела услышать ответ.

— У каждого дракона лишь одна пара на всю жизнь, — начал рассказывать тихим усталым голосом, а я стояла, уткнувшись в его рубашку, — Умирает кто-то один, погибает и второй. У меня была избранница и она умерла. Я хотел уйти вслед за ней, не хотел жить и дня без неё, но Боги решили по-другому. Они не приняли мою душу, не дали мне умереть. В тот момент это было ужасно для меня. Словно наказание за все мои грехи прошлые и будущие. Со временем я смирился, нёс это бремя, не живя, а лишь существуя. И вот появляешься ты. Наверное, с первого твоего дня на Эларе я почувствовал что-то, но что именно не мог понять. А потом твоя песня, и меня словно потянули за поводок. Увидев тебя, понял, что ты моя пара. Но ведь такого не бывает, поэтому боялся поверить в такое счастье и увязался с вами. Я был счастлив, что у меня появилась пара, но не мог так просто забыть прежнюю любовь. Было чувство, словно я предаю её. Думал, что я или Боги ошиблись, что ты недостойна её. Поэтому я испытывал твоё терпение, проверяя тебя. Иногда мне самому от себя было тошно. А мысль, что ты любишь эльфа сводила с ума.

Во время твоего испытания, я волновался: какой ты выйдешь оттуда, и выйдешь ли? Готов ли я отпустить Изольду? Волнение за тебя было сложно сдержать... старался не сомневаться в тебе. Ты обязана его пройти, другого варианта нельзя рассматривать, чтобы не

накликать беду. А когда ты вернулась и упала мне в лапы, испугался, не зная, что с тобой и что мне делать. Позже, ты закрылась в своей комнате из-за истории с нагом и не выходила полдня я тогда снова испугался, сам не знаю чего и просто выломал дверь.

Всё это время я пытался понять тебя, узнать. Но при этом причинял тебе боль. А ещё я боюсь, что ты не полюбишь меня, тем более после всего этого. Прости меня, Варя. Я пойму, если ты не захочешь меня видеть. Но сейчас дай насладиться этим мгновением, твоим теплом, твоим запахом.

От этого монолога у меня замерло сердце, а слёзы высохли сами собой. Сейчас многое стало понятно стали ясны его перепады настроения. Но я не хотела его отталкивать, ведь он практически признался мне. И я понимала, что люблю его и не хочу отпускать своего наглого дракона. Если не скажу ему о своих чувствах, он уйдёт. А другого шанса судьба может не дать. Немного, отстранившись, взглянула в его янтарные глаза.

— Я люблю тебя, — сказала, улыбнувшись.

Во взгляде дракона отразилось удивление, которое быстро сменилось радостью. И он меня поцеловал. Сначала легко, почти невесомо коснулся моих губ, словно боялся спугнуть. Потом поцелуй стал более решительным, но при этом нежным и страстным одновременно.

И он меня поцеловал. Сначала легко, почти невесомо коснулся моих губ, словно боялся спугнуть. Потом поцелуй стал более решительным, но при этом нежным и страстным одновременно. Яр обнимал меня за талию, прижимая к себе. Я же обхватила его шею руками, запустив пальцы в его длинные волосы. Моё сердце быстро стучало, словно хотело выпрыгнуть из груди. А я плавилась в его объятьях, под его поцелуями.

Когда мы немного отстранились друг от друга, я посмотрела в счастливые янтарные глаза, увидела настоящую счастливую улыбку Яра, от которой сердце пропустило удар. Почувствовав лёгкое головокружение от избытка эмоций, я уткнулась лбом в плечо Яра. Он продолжал меня обнимать.

— Я не отпущу тебя, Варя. Ты моя, моя половинка, моя судьба.

— Хорошо, — улыбнулась я, — Но это значит, что ты мой, Яр.

— Твой, — подтвердил дракон, улыбнувшись.

Мне снова захотелось расплакаться, но на этот раз от счастья.

19. Дела сердечные.

Проснулась я рано утром от шума возни. Как оказалось, лисёнок уже проснулся и исследует комнату, прихрамывая на больную лапку. Некоторое время, продолжая лежать в кровати, я умилялась её любопытству. Да, Мэл сказал, что мой найдёныш — девочка. Надо придумать ей имя. Перебрав несколько вариантов, решила остановиться на одном.

— Может Рейко? — тихо сказала я, но лисичка услышала и посмотрела на меня, — Тебе нравится имя Рейко? Это означает призрачная лиса или лиса демон, — улыбнулась я, глядя на милую мордашку.

Лисичка смешно фыркнула и продолжила исследовать комнату. А мне пора было вставать. Умывшись и одевшись, я стала спускаться к завтраку, оставив Рейко в комнате. К этому времени служанка как раз принесла ей покушать.

Весь день я ходила счастливая. И даже Эйнар с работой не испортил моего настроения. Меня совсем немного волновало, что за весь день не встретила Яра, но я не расстраивалась. Ожидание лишь сильнее волновало в предвкушении вечерней встречи. Она должна быть. Ведь так?

Идя по коридорам на ужин, я снова вспоминала вчерашний вечер с улыбкой. Когда думала о Яре, сердце начинало биться сильнее.

«А может мне всё это снится? — подумала я вдруг, замедляя шаг, — Может на меня и правда напали, когда возвращалась из магазина и сейчас я лежу в коме, а всё это придумывает мой страдающий в агонии мозг?». Вздвогнув от таких невесёлых мыслей, быстро прогнала их и продолжила свой путь, начав тихо напевать.

Едва-едва проснулся

E2-E4 — сделал ход

Осталось дописать строку.

Но... Кончился твой энерджайзер, кончился

Мимо идет мужик, от смеха корчится

Ты видишь исключительно усмешки на лицах

И вдруг понимаешь, что тебе это снится

Ты проснулся, умылся, побрился, отжался

Наступил на кота, с женой поругался

Помирился с женой, поругался с дорожной полицией

И вдруг обнаружил, что тебе это снится

Ты идешь на работу, уходишь с работы

Постепенно забывая, откуда и кто ты

Постоянно забывая, откуда и кто ты

Навсегда забывая, что тебе это снится...*

Незаметно для себя я забрела в незнакомую часть замка. Обернувшись, поняла, что охранник, следовавший за мной тенью, отстал. Пройдя ещё немного вперёд, услышала чьи-то голоса, а затем увидела Яра, мило беседовавшего с той самой служанкой, что и в тот раз, под лестницей. Она так и льнула к нему, а дракон лишь стоял, улыбался и что-то ей говорил.

Вот мы и встретились. От увиденного стало больно. Сжав кулаки со всей силой, больно впились в ладони собственными ногтями, начав трансформацию. Не верилось, что он мог так поступить. И это после того поцелуя, после тех объятий и признаний! Я зарычала, внутри бушевала магия. На меня тут же обратили внимание.

— Варя, — удивился Яр.

Ах, они не ожидали меня здесь увидеть. Мой хвост бил по полу и ногам, словно я рассерженная кошка.

— Бегите, — прорычала, выпуская наружу беснующуюся внутри магию.

Служанка, подхватив юбки своего платья, сбежала, послушав меня, а вот дракон остался. Магический огонь добрался до Яра, но он устоял, закрывшись щитом.

— Вараэль, ты всё не так поняла! — дракон сделал пару шагов вперёд.

— Конечно милый, это совсем не то, о чём я подумала, — мой голос сочился сладким ядом, — Видеть тебя не хочу! — прокричала я, — Убирайся!

По щекам текли слёзы, делая мир нечётким.

— Варя!

— Я видела, как вы тогда целовались! В тот раз я наступила на горло своей ревности, думая, что мои чувства безответны. Постаралась забыть об этом после твоего признания. И вот теперь ты снова рядом с ней! Или это твоя очередная проверка?

— Это не так, Варя. Она просто знакомая.

— Лжец! Видеть тебя не хочу!

— Вараэль, — сделал шаг ко мне дракон.

— Прочь! Не подходи ко мне! Убирайся отсюда!

Немного постояв, дракон развернулся и направился к разбитому окну. Запрыгнув на подоконник он, не оглядываясь, шагнул наружу. Не успела я испугаться, как увидела промелькнувший бок алого дракона.

Не сразу пришло осознание, что он улетел прочь и неизвестно вернётся ли. Я обессиленная, опустилась на колени прямо там, где стояла. Было больно. Ведь мне так хотелось ему верить. А ещё было страшно: не совершила ли я ошибку?

— Княжна, с вами всё в порядке? — подбежал ко мне потерявшийся стражник, в голубых глазах которого было искренняя тревога, я поспешила вытереть слёзы, — Позвольте мне проводить вас в ваши покои, — протянул он мне руку.

Поднявшись с его помощью, мы побрели обратно. Всё было словно в тумане, ощущение заторможенности. А может, это из-за крыльев, что оттягивают спину, волочась по полу. Мне не хотелось, чтобы кто-то увидел меня в таком состоянии. Словно угадав мои мысли, стражник, пробормотав «Простите госпожа» быстро завёл меня в закуток под лестницей. Стоило ему подобрать мои крылья, как я услышала чьи-то шаги и голоса.

— ... Зия так ухватила за этого дракона.

— Ха, а чего ты хотела от полукровки дроу? Она своего шанса не упустит. Помнишь, как хвасталась всем, что раньше уже встречала этого дракона? Так что хоть она и не его пара, но вытрясет с мужика всё что можно, — хохотнул второй голос.

— Это точно, наживёт она себе проблем, — вздох, — А госпожа-то наша, похоже, наконец-то наведёт тут порядок...

Что было дальше, я не услышала, но и этого было более чем достаточно. Стало ещё хуже. «Неужели я такая истеричка? Неужели такая собственница?» — размышляла, ведомая стражником. «О боги, что же я наделала? Теперь он ненавидит меня. Какая же я дура!»

Снова полились слёзы, хотелось рвать на голове волосы. Но вдруг пришла мысль, что раз Яр возненавидел меня и улетел, то ему теперь не будет грозить опасность. Так он точно не ввяжется в войну с хокоши и будет жить счастливо, как и предсказала Геката. Глупо улыбнувшись, я нервно хихикнула.

И ещё найдёт свою любовь. И это буду не я. Совсем не по-княжески хлюпнула носом. Ну почему я такая дура?

— Не стоит так корить себя, княжна, — услышала я голос стражника, похоже, последняя фраза была сказана вслух, — Чтобы вы не сделали, как бы не поступили, никто не осудит вас. А если сомнения одолеют вас, то господин Формист и господин Мэлдариэль помогут принять верное решение.

— Спасибо, — улыбнулась я, оглянувшись, увидела, что мы стоим возле моих покоев, — Только договориться со своей совестью не так-то просто. Прости, не знаю твоего имени.

— Сэдрик, госпожа.

— Сегодня ко мне никого не пускать, Сэдрик. Ужинать я уже не буду, а завтрак пусть подадут в комнаты.

— Как прикажите, княжна, — поклонился мне стражник, с улыбкой.

В комнате меня ждала Рейко, расположившись на кресле. Ну, я надеюсь, что ждала. Сев на ковёр у холодного камина в первой комнате, облокотилась на софу. Рейко, с интересом наблюдавшая за мной со своего места, спрыгнула с кресла и направилась ко мне. Неужели её

лапка уже зажила?

Немного постояла рядом, принюхиваясь, и неуверенно поставила лапку мне на ногу. Я боялась дышать, чтобы не спугнуть её. Покосившись на меня в очередной раз своими глазками-бусинками, Рейко смелее забралась мне на колени всеми лапками и стала моститься, словно котёнок. От счастья и умиления хотелось затискать это милое существо, но я лишь осторожно погладила её. Сейчас я была рада, что рядом есть хоть кто-то близкий.

Проснувшись утром, я чувствовала себя ужасно. Хотелось вновь уйти с головой в работу, чтобы не переживать на счёт вчерашнего дня, прогоняя в голове ссору вновь и вновь. Так как Эйно́р сегодня был в отъезде, в соседней деревне, я не могла спокойно заняться бумагами. В таком моём состоянии я могла напортачить, особенно в некоторых вопросах, с которыми так и не разобралась. К тому же меня мучило беспокойство о Сэш'ле и отряде, уже четвёртый день пошёл, а когда они вернутся — неизвестно. До шахт добираться почти целый день, ещё неизвестно как быстро они будут исследовать ходы.

Поэтому, стараясь отвлечься от мрачных мыслей, я достала браслет с клинком из ящичка трюмо, и, надела его на предплечье. Так же вместо ставшего привычным платья, я облачилась в коричневые замшевые штаны и плотную белую рубашку.

Заплетя волосы в тугую косу, отправилась искать Мэла. Он продолжал обучать меня бою на мечах, пусть наши тренировки и стали реже.

Рейко увязалась за мной, а мне стало жалко оставлять её одну в комнате. Она шла за мной хвостиком, обнюхивая всё, что было ей интересно, а это практически всё. Также Рейко заглядывала во все коридоры, мимо которых мы проходили. Поэтому я часто останавливалась, дожидаясь лисёнка. За нами также шёл охранник, не Сэдри́к.

Такой компанией мы шли в библиотеку. Так как время завтрака уже прошло, а до обеда ещё далеко я надеялась найти Мэла там. Но библиотека была пуста.

— Ну и где носит этого эльфа, — спросила я, ни к кому не обращаясь.

Размышляя, куда идти дальше, взгляд невольно упал на Рейко. Она посмотрела на меня, склонив голову на бок, потом принюхалась и шустро куда-то потопала.

— Рейко, ты куда? — лисичка обернулась на мой голос, что-то пискнула и побежала дальше.

— Княжна, мне поймать её? — спросил стражник.

— Не стоит, — и я пошла за ней, беспокоясь за непоседу.

Рейко уже спустилась на первый этаж и практически бежала к выходу во внутренний двор. На имя она больше не отзывалась, лишь смешно шевеля ушами и продолжая свой путь. Неужели он решила сбежать? Хотя не похоже.

Выбежав во двор Рейко остановилась, принюхалась и снова побежала куда-то в глубь парка. Я не отставала неё. И через минуту вышла на полянку, скрытую высокими кустами, где прямо на траве сидел Мэл, а вокруг него бегала счастливая Рейко, повизгивая, мол, нашла я твою пропажу.

— Рейко, ты моя умничка, нашла эльфа, — принялась я нахваливать лисичку, опустившись на колени. Она тут же ткнула носом мне в ладонь, и я принялась гладить и чесать за ушком непоседу.

— Ты искала меня? — удивился Мэл.

— Да, хотела потренироваться с тобой, пошла в библиотеку, а оттуда Рейко направилась сюда, — улыбнулась я, — Пойдём, ты ведь не занят? — спросила, а сама стала внимательнее рассматривать полянку. По сравнению с остальным парком она была достаточно ухоженной:

сорняков нет, кусты приняли аккуратную форму и их ветки не тянутся в разные стороны, цветут различные цветы.

— Решил сделать тебе сюрприз, — заметив мой взгляд, пояснил Мэл, — Подумал, что для начала одной красивой полянки для отдыха будет достаточно.

— Спасибо, — счастливо улыбнулась я, — А теперь пойдём на тренировку.

— Пойдём, — улыбнулся Мэл, — Но сперва я расскажу тебе про Рейко. У меня были подозрения, но то, как она быстро поправилась, то, как она меня быстро нашла, говорит о том, что она не просто лиса. Да и подросла она заметно.

Я посмотрела на милую мордочку с недоумением. Рейко снова ткнулась носом мне в ладонь, выпрашивая ласку.

— Она лиса-хранитель. Когда-то их было много, и они обитали в лесах недалеко от драконьих гор. Но сейчас их практически не осталось, и неизвестно как она оказалась тут. Такие хранители выбирают себе хозяина один раз и на всю жизнь, следуя за ним везде и защищая до конца. Про лис-хранителей ходит много легенд, но точно известно, что они могут общаться телепатически. Даже на большом расстоянии, если связь с хозяином особенно крепка. Так же считается, что они приносят несчастья и трудности, но на самом деле они просто выбирают себе хозяина с непростой судьбой, чтобы помогать. Выбирая между деревенским парнем и воином, лис-хранитель выберет воина, если только первому не предназначена великая судьба, — улыбнулся Мэл как-то печально и развёл руками.

Я смотрела на Рейко, которая улеглась на моих коленях, погладила её по спине. Трудности... Усмехнулась и подумала, что я как-то и не рассчитывала, что одолеть хокоши и поднять княжество на ноги будет легко. Но раз у меня появился такой пушистый друг, то, думаю, можно надеяться, что будет легче.

— Пойдём, — прервал мои мысли эльф.

— Куда?

— На тренировку. Или ты уже передумала, — усмехнулся он и пошёл вперёд, зная, что я не отстану.

На тренировках с Мэлом я уже научилась правильно держать защиту и наносить удары. Поэтому сегодня после пробежки и разминки мы просто отрабатывали удары. Я наносила их один за другим, слушая комментарии и замечания блондина.

В какой-то момент Мэл перестал лишь защищаться и перешёл в наступление. Уходя от атак, я с эльфом буквально кружилась по залу. Всё чаще мне удавалось наносить удары, выходя из глухой обороны. Наш тренировочный бой всё больше походил на танец. И мне это нравилось, кружить с клинком вокруг противника под звон металла. Быстрее и быстрее.

В какой-то момент всё как-то изменилось. Показалось, что Мэл мне поддаётся и наносит удары медленнее, чем мог бы, и я могу их легко проследить. Но он быстро исправился, ускоряясь, а я не стала отставать.

Не знаю, сколько это продолжалось, но мне пришлось резко остановиться, чтобы меч Мэла не распорол мне шею. Мой же клинок замер, упираясь остриём в грудь эльфа, туда, где было его сердце.

— Отлично! — просиял Мэл, делая шаг назад и убирая свой меч.

Я улыбнулась в ответ, убирая клинок и пытаюсь восстановить дыхание. Взглянув на свои руки, поняла, что обернулась во время боя, не заметив этого. И сейчас стояла в боевой ипостаси с крыльями и хвостом. Причём новые части тела совершенно не мешали во время боя.

— Ты молодец Варя! Под конец мне пришлось сражаться в полную силу, — в ответ я недоверчиво посмотрела на друга, — Да, да, не смотри так на меня. В обличье кахара ты стала проворнее и сильнее. К тому же увлеклась и сама сражалась, не сдерживаясь, перестав бояться меня задеть.

Мне была приятна его похвала, хоть и не верилось, что Мэл дрался всерьёз. Я хотела предложить второй раунд, но нас прервал стражник.

— Княжна, к вам прибыл гонец с посланием от князя Баорона, с приказом передать письмо лично в руки — доложил он.

Переглянувшись с Мэлом, ответила.

— Проводи его в кабинет, мы скоро будем, — когда за стражником закрылась дверь, я повернулась к эльфу, — Дядюшка? Вспомнил обо мне. Как думаешь что ему нужно?

— Не знаю, но, похоже, что решил сначала познакомиться.

Рейко, которая всё это время сидела в стороне, наблюдая за нашей тренировкой, подбежала и стала кружиться у меня в ногах. Я ещё оставалась в ипостаси кахара, поэтому, когда лисичка, несмотря на свои небольшие размеры, весьма болезненно наступила лапами мне на хвост, я ощутила новый спектр ощущений.словно мизинцем ударилась. Нужно запомнить, что в дверях с хвостом надо быть очень аккуратной. Не хотелось его прищемить.

Попросив Рейко больше так не делать, вернулась в человечесю ипостась и попыталась привести себя в порядок. Мэл, судя по его виду, старался не засмеяться в голос.

— Пойдём, — сказал он, улыбаясь во все тридцать два, — Не стоит заставлять гостя ждать, хоть это и просто гонец.

*Сплин — Тебе это снится

20. Это всё обман.

По дороге к кабинету мы с Мэлом строили предположения, что мог написать Баорон, и что и в каких случаях стоит ответить. Также, нашли служанку, чтобы та приготовила комнату для гонца.

Не знаю, каким путём вели нашего гостя, но в кабинете мы с Мэлом оказались первыми. Сомневаюсь, что стража позволила ему просто так здесь гулять. Но я была этому рада, ведь от моих крыльев пострадала рубашка и висела на спине лохмотьями, и мне не хотелось это показывать гонцу. А так главное держать спину ровно. Рейко легла возле моего кресла так, что её не увидишь, пока не обойдёшь стол. Она принюхивалась и смешно шевелила ушами.

Спустя пару минут вошёл наш гость. Это был кахар лет тридцати по человеческим меркам, в котором была видна военная выправка. Поклонившись, он представился и передал мне конверт с сургучной печатью. Распечатав его и прочитав письмо, я решила сразу дать ответ. Написав, запечатала письмо сургучом и передала ожидавшему гонцу.

— Мы будем ждать князя Баорона в гости и с радостью примем его, — улыбнулась, — Сегодня вы можете отдохнуть. Мэлдариэль вас проводит.

— Благодарю, княжна, — поклонился мужчина и вышел, не дожидаясь эльфа.

Мэл лучше знал, где расположена комната гостя. Заодно покопается в его голове. Я же принялась повторно перечитывать письмо. В нём мой дорогой дядюшка выражал желание встретиться со мной. И написал это в ультимативной форме. Так что всё, что могла — это согласиться.

Вернулся Мэл. Я дала ему прочесть письмо и рассказала, что ответила.

— Да, ты всё правильно сделала, — сказал он задумчиво.

— Ты что-то узнал?

— Этот кахар очень предан Баорону. Испытывает к нему уважение и благодарность. К тебе отнёсся с уважением. И вот это отношение никак не вяжется с тем, что по некоторым фактам именно Баорон стоит за убийством твоих родителей и покушением на тебя.

— Думаю, скоро мы сами всё узнаем. Нужно будет увеличить охрану на время его приезда, привлечь наёмников, если понадобится.

Мэл кивнул в ответ и о чём-то задумался. Какое-то время мы сидели молча, размышляя каждый о своём.

— Когда Сэш'л с отрядом вернутся?

— Завтра или послезавтра. Не волнуйся, — улыбнулся эльф, — С ними всё будет хорошо. Отряд хорошо подготовлен и грамотно собран. А в шахтах могли просто устроить свой лагерь какие-нибудь бандиты. Пойдём, скоро должны подать обед, а тебе всё же не мешало переодеться.

От слов Мэла стало легче, и я улыбнулась. Эльф прав, не стоит раскисать.

После обеда мы решили засесть в библиотеке, поискать более подробную информацию о лисах-хранителях. Мне было интересно узнать, откуда они появились, какие способности имеют, как выбирают хозяина и как ему помогают. Но нашли мы мало, в основном было всё то, что рассказал Мэл. Ну, или совсем уж немыслимые фантазии, например, про то, что лис-хранитель взбесился и убил полгорода, в котором погиб его хозяин.

Утром, после завтрака в своей комнате, попросила Рейко найти Эйнара, чтобы не плутать по коридорам в его поисках. Лисичка, успевшая незаметно для меня подрасти, тут же ринулась из комнаты, а потом и из замка во двор. Нагнала я её лишь у замковых ворот, благо, что они были закрыты. Рейко поставила лапки на воротину и принялась шкребсти доски, показывая, что нам надо туда.

— Мы одни туда не пойдём. И боюсь, двух стражников нам будет мало, не будем добавлять Джозефу седых волос, — сказала я, беря непоседу на руки, — Ты уверена, что Эйнар там?

В ответ она пискнула и стала перебирать лапками, едва не вырываясь.

— Вараэль? — обернувшись на знакомый голос, увидела, как от замка к нам приближался советник, — Что вы здесь делаете? Что-то случилось?

— А это тогда кто? — шепнула я Рейко, она же в ответ тихо зарычала, — Решили прогуляться, и она погналась за ящеркой, — ответила я с улыбкой, идя навстречу Эйнару, — Вы очень вовремя меня нашли. Я хотела обсудить с вами кое-что. Кстати, давно вернулись? — спросила, поравнявшись с советником.

Да и с советником ли? Чувство, словно я в кошмарном сне, где всё не то, чем кажется. Но своей лисе-хранительнице я верила. Каким-то непонятным чувством доверяла, зная, что она не предаст и не обманет.

— Практически ночью, — ответил Эйнар, направляясь к кабинету, — Не хотел оставаться в той деревушке, да и остаться там было по сути негде.

Кивнула, соглашаясь, ведь там, где ещё оставались жители, им самим было сложно сводить концы с концами. Поэтому не удивительно, что он вернулся поздно, но нужно будет это проверить. А пока... войдя в кабинет, расположилась в своём кресле за столом, пристроив Рейко на коленях.

— Я хочу уволить одну служанку. Если не ошибаюсь, её зовут Зия.

На лице советника отразилось удивление и непонимание.

— Зия? Вы уверены, Вараэль? Сейчас у нас очень мало молодых работающих служанок.

— Уверена, — ответила я, размышляя, а как бы ответил Эйнар?

Сама же Зия плакала, причитая, что ей некуда идти, а здесь она только освоилась. Её слёзы не вызывали во мне жалости, лишь раздражение. Поэтому для надёжности я приказала стражникам проследить, чтобы она покинула столицу сегодня же, не прихватив ничего лишнего.

Вспоминая, как она льнула к Яру, думала, а виноват ли он в том, что произошло? И сама себе отвечала: виноват. Он мог отстраниться, оттолкнуть её. Но он этого не сделал. Наверное, не стоило верить во всё, что говорил дракон.

Несмотря на невесёлые мысли и боль в душе, я старалась быть внимательной в общении с Эйнаром. Задавала ему одни и те же вопросы по несколько раз, следя за ответом. Иногда он путался, но это можно было списать на невнимательность. Поэтому я решила найти Мэла и попросить его разобраться, что же с Эйнаром. Рейко явно показала, что с советником что-то не то.

Незадолго до обеда, сославшись на усталость, едва ли не сбежала из кабинета, оставив Эйнара. Попросила Рейко найти Мэла, пошла за ней. Облегчённо выдохнула, когда лисичка привела меня к покоям эльфа.

Мэл немного удивился, увидев меня, это был мой первый визит к нему, но пропустил внутрь.

— У меня мало времени, — сказала, осматривая его гостиную, отделанную в светло-зелёных тонах, — Рейко считает, что Эйнар не настоящий, а сам советник где-то за пределами замка. И я ей верю.

С каждым произнесённым мной словом, удивление на лице Мэла становилось всё выразительнее. Когда рассказала о нестыковках в ответах и поведении советника, эльф лишь нахмурился и сидел молча, думая о своём. В итоге было решено, что обед — хорошее время, чтобы покопаться в голове Эйнара. Но прежде нужно было найти Джозефа. Мэл решил пойти со мной.

Рейко снова вела, петляя по коридорам, прочь из замка, туда, где находятся казармы. Я выдохнула спокойно. Не хватало ещё, чтобы начальник охраны был под подозрением.

В кабинете Джозефа я тоже была впервые. Это оказалась небольшая светлая комната с массивным столом, парой грубых, но удобных кресел и с книжным шкафом во всю стену. То, что мы рассказали, Джозефу не понравилось. А с каждым новым предположением он становился всё мрачнее. Помолчав пару минут, он отдал приказ никого не впускать и никого не выпускать. Я напомнила, про уволенную служанку, которую надо будет вывести и удивилась, узнав, что она уже ушла. На обед Джозеф не пошёл, лишь сказал, что позже наедине пообщается с Эйнаром.

За столом мы с Мэлом спрашивали советника о разных пустяках. Эльф вёл себя непринуждённо, но я то и дело замечала его хмурый сосредоточенный взгляд.

Когда с основными блюдами было покончено, и нам подали чай, голос Мэла раздался у меня в голове, от чего я чуть не подавилась.

— Это не Эйнар. Похоже, кто-то либо завладел его сознанием, либо пришёл сюда под его личиной. Вопрос в том, где сам Эйнар?

— Рейко рвалась за ворота из замка, — так же мысленно ответила я, — Может, он ещё жив? Свяжись с Джозефом, нужно брать самозванца, пока он не ушёл и не натворил что-нибудь.

Спустя несколько минут в столовую вошёл Джозеф с десятком стражников. Двое встали возле меня, защищая, один возле Мэла, ещё двое остались у дверей, остальные встали возле Эйнара. Лжесоветник удивлённо обернулся на них, после чего перевёл вопросительный взгляд на меня.

— Знаете, — начала я, подбирая слова и следя за реакцией «Эйнара», — Мне очень интересно, как так получилось, что замок покинул один кахар, а вернулся совсем другой, вот только он выглядит и ведёт себя практически как первый, — советник лишь вопросительно поднял брови, — Кто вы? — спросила глядя ему в глаза.

— Я Эйнар Гэйл Формист, ваш советник. И я не понимаю, что здесь происходит.

— Ложь, — тихо произнёс Мэл, — Он чувствует себя загнанным в угол.

Лжесоветник метнул в эльфа злобный взгляд.

— Вараэль, это какое-то недоразумение. Не знаю, с чего вы так решили, но я это я. Возможно Мэлдариэль ошибается. Нельзя же из-за простых чувств обвинять честного кахара.

— Слова Мэла лишь подтверждают мои подозрения. Спрошу ещё раз, кто вы?

В ответ в меня полетел сгусток какого-то заклятья. Я практически на автомате выставила щит, но магия прошла его, словно ничего и не было. Зато растеклось по красной пелене защиты моего амулета, который отдал мне дед. За эти секунды, пока заклятье летело ко мне, лжесоветника схватили и одели на него местные наручники.

— В камеру его, — приказала я без капли сочувствия, — И антимагический ошейник наденьте. Может магия сама развеется без подпитки. Есть и пить не давать до утра. Джозеф, — окликнула, когда он собирался уходить вслед за арестованным, — Узнай у него про настоящего Эйнара. Где он и что там за охрана. Утром пойдём на поиски.

— Да, княжна, — поклонился он и вышел.

Когда все кроме Мэла и пары охранников ушли, я опустила на стул и устало вздохнула. Нужно идти на поиски настоящего Эйнара. Уверенна, Рейко сможет его найти, но что нас будет ждать там, неизвестно.

Вечером, когда я сидела и играла с Рейко, радуясь, что этот сумасшедший день заканчивается так спокойно, ко мне постучался стражник.

— Княжна, — поклонился молодой кахар, — Отряд, что был отправлен в шахты, подходит к замковым воротам. Прикажете их впустить?

— Да. Джозеф уже знает?

— Ему пошли докладывать.

— Хорошо, иди.

Как только стражник ушёл, я, быстро приведя себя в порядок, отправилась встречать прибывших. Рейко увязалась за мной.

На площади перед главным входом собралось много народа. Кто-то уже спешил и помогал другим, кто-то повёл лошадей в сторону конюшен. Для прибывших наёмников были подготовлены места в казарме. На первый взгляд никого серьёзно раненного нет. Я принялась искать глазами Сэш'ла. Наг что-то обсуждал с незнакомым мне кахаром. Видеть, что он жив и даже цел было облегчением. Всё же сильно волновалась за него, боялась, что Сэш'л мог пострадать. Да, я помнила последнее видение от Гекаты, где наг, уже в пожилом возрасте, воспитывает своего внука, но боялась, что это окажется лишь сном, обманом. Закончив разговор, Сэш'л направился ко мне.

— Привет, как ты? — спросила я, — Как всё прошло? Что там было? Раненых много? Никто не погиб?

— Здравствуй, Вараэль, — улыбнулся наг, — Всё хорошо, ранены двое кахаров, но они быстро поправятся, — вздохнув, прикрыл глаза, — Пройдём лучше в кабинет, мне нужно кое-что рассказать. У тебя питомец? — удивлённо спросил он, заметив лисичку.

— Да, это Рейко, — улыбнулась я, направляясь в кабинет, — Может нам стоит позвать Мэла или Джозефа?

— Не нужно. Хотя Эйнару это может быть интересно.

— Его сейчас нет в замке.

— Правда? И где он?

— Не знаю, но история получилась неприятная.

Как раз пока мы шли, я успела рассказать Сэш'лу, то, что произошло днём. В кабинете мы расположились в креслах, и Рейко сразу запрыгнула мне на колени.

— Я не слышал о заклинаниях или обрядах, позволяющих менять личину, — произнёс наг, растягивая слова, — Похоже, тёмные маги придумали что-то новое. Это плохо, теперь от них можно ожидать чего угодно.

— А что с шахтой?

— Там жили арахнусы — мерзкие гигантские ядовитые пауки, любящие пещеры. У них там было настоящее гнездо, которое мы и уничтожили. Ребята хорошо поработали и некоторые, кстати, уже взяли свою оплату, найдя в шахтах кое-что интересное, что осталось от жертв арахнуса. Проводник, бывший шахтёр, сказал, что штольня в хорошем состоянии, есть много хороших жил с металлом. Так что в ближайшее время можно начинать там работу.

— Хорошо, — улыбнулась я. Посидев ещё какое-то время, обсуждая всё, что произошло за это время, мы разошлись и отправились спать.

Темноволосая девушка шла прочь от города и улыбалась своим мыслям. Хозяин будет рад. Она выполнила свою миссию, дракон покинул замок, а молодая княжна сейчас должна быть подавлена. Это оказалось легко: подстроить пару сцен и преданный дракон превращается в обычного повесу, который не пропустит мимо себя ни одной юбки. И как удачно они признались друг другу. Их отношения ещё толком не сформировались, а уже разбились вдребезги из-за банального недоверия. А увольнение было лишь закономерным итогом.

Девушка сошла с дороги и остановилась. Сложив ладони лодочкой, она стала шептать слова. В её руках образовался чёрный сгусток энергии. Подбросив его вверх, девушка проследила, как он обращается чёрной птицей и улетает в сторону соседнего княжества, неся с собой новости, которые должны порадовать её хозяина. Она была уверена, что по возвращению её будет ждать награда, ведь она отлично справилась со своей задачей.

21. Спасти

Джозеф выглядел уставшим, сказывалась бессонная ночь. Вот только усилия не оправдались, лжесоветник так ничего и не сказал. Он сыпал угрозами и оскорблениями, обещал мечь и скорую смерть всем нам. Но место нахождения Эйнара, есть ли у него охрана, и какая она, на кого работает сам шпион — все эти вопросы оставались без ответов. Мэл тоже не преуспел в этом деле: лжесоветник, поняв, чего ждать от эльфа, стал скрывать свои мысли.

Тем не менее, было решено отправляться на поиски. Джозеф был против того, чтобы я шла с ними на поиски, но я настояла на своём решении. Мне не хотелось отпускать Рейко, да и сомневаюсь, что она бы пошла без меня, а без неё искать можно долго. В итоге наш отряд состоял из меня, Рейко, Сэш'ла, Джозефа и десятка солдат. Мэл остался в замке, а от нага мы не смогли отвязаться.

Выйдя из замка, стали спускаться в сам город. Меня и Рейко со всех сторон обступили стражники, и мы отправились на поиски. К всеобщему удивлению далеко идти не пришлось. Мы пришли к одному из заброшенных особняков, что располагались в центре города, и остановились возле ворот. Рейко рвалась внутрь, но я её остановила. Джозеф кивнул одному из солдат и тот начал плести заклинание. Не успела я его рассмотреть, как оно растворилось в воздухе.

— Особняк пуст, — доложил он, спустя несколько минут.

— Ты проверял на наличие живых существ? — уточнил Джозеф.

— Так точно.

— Проверь ещё раз.

На этот раз проверка заняла немного больше времени, но ответ был тот же. Просто так смириться, поверить, что там никого нет, не могла.

— Идём внутрь, — сказала я, предчувствуя что-то нехорошее.

Мы медленно продвигались по аллее, что располагалась перед домом. Моя хранительница была настороже, видно, что Рейко здесь тоже не нравится. Обойдя особняк, мы вышли на задний двор. Конюшня с обвалившейся крышей, какие-то постройки вроде амбара или сарая и заброшенный сад — всё, что мы увидели, зайдя за дом.

Тот же стражник снова начал плести поисковое заклинание, как вдруг Рейко зарычала. Нервы были на пределе, поэтому я тут же поставила щит и вызвала меч. С клинком в руке стало спокойнее. Но не успела я окончательно успокоиться, как откуда-то появились хокоши. Да, эти изуродованные тела, лишённые души, сложно с кем-то спутать. Мы оказались в ловушке.

Сверху на нас посыпались атакующие чары. Похоже, маги засели в самом особняке и сейчас мы у них как на ладони. Благо щиты есть не только у меня, и они достаточно крепкие. Джозеф выругался матом.

— Но заклинание показало, что здесь нет никого живого, — возразил стражник, но в ответ снова послышались крепкие выражения от начальника стражи.

— Я разберусь, — прошипел Сэш'л, и в своём змеином обличье пополз к дому.

Разбив окно на первом этаже, он забрался внутрь. Мне оставалось надеяться, что с ним будет всё в порядке. Нам же не дали долго отдыхать — хокоши пошли в наступление. Я быстро приняла боевую ипостась, снова порвав рубашку крыльями.

«Надо будет заказать специально с прорезями на спине» — отстранённо думала я, врываясь в гущу сражения.

Тренировки с Мэлом не прошли даром. Меч легко порхал в моей руке, рисуя смертельные узоры. Я помогала себе магией и пыталась присматривать за Рейко. Она была рядом со мной и не убегала, лишь рычала и скалилась.

Вскоре атака магией прекратилась, что означало, что либо Сэш'л убил магов, либо они только отвлеклись на него. Противников становилось всё меньше, солдаты хорошо держались. Вдруг я услышала приглушённый крик боли и ринулась в ту сторону, отбиваясь от нападавших. Не знаю как, но я поняла, что был ранен кто-то из своих. Рейко держалась

рядом, что позволяло не беспокоиться за неё, хотя на лисичку никто и не покушался.

Оглянулась, ища того, кого ранили, но никого не увидела. Отшвырнув одного хокоши огненным пульсаром, отрубил голову мечом. На меня бросились ещё двое, я быстро закончила бой и обернулась в поисках противников. Но их не было. Оставшихся добивали стражники.

Меня не отпускало чувство беспокойства, сердце бешено стучало. Что-то было не так. Осмотрелась ещё раз: уродливые трупы хокоши, солдаты в крови, Джозеф что-то кому-то кричит. А где Сэш'л? Он должен был присоединиться к нам. Маги давно перестали атаковать.

— Сэш'л, — крикнула, догадываясь, кто тогда кричал.

Рейко кинулась в сторону особняка, и я побежала за ней. На бегу подобрала лису и запрыгнула в первое попавшееся окно, закрывшись от стёкол крыльями как щитом. Огляделась, пытаюсь понять, где я и куда мне нужно. Рейко вырвалась и побежала вперёд. Кажется, с улицы кто-то кричал моё имя, но мне было не до этого, я спешила за лисой.

Из комнаты мы попали в коридор и стали пробираться по нему. Я не смотрела по сторонам, только под ноги, чтобы не оступиться о поваленную мебель, которая периодически встречалась, и чтобы не потерять Рейко. Повернув за угол, сделала пару шагов и резко остановилась. На грязном полу среди каких-то осколков лежал Сэш'л, из его груди торчало несколько кинжалов, а над ним склонился какой-то мужчина, готовый вонзить ещё один кинжал, бормоча что-то странное.

Быстро оценив ситуацию, я вызвала свой меч и с рыком кинулась на врага. Он заметил меня и, поднимаясь, пустил в меня какую-то чёрную магическую мерзость. Благо, мой кулон справился с защитой и заклятье мага развеялось.

«Нужно будет зарядить амулет» — отстранённо подумала я, нанося удар клинком и тут же пуская огненный шар. Мой удар мечом маг отразил своими кинжалами, а огненный шар впился в его защиту. Поняв, что магией его не одолею, стала налегать на клинок. Вот только противник старался держаться ближе, чтобы орудовать своими клинками, мне же с мечом было неудобно атаковать на таком близком расстоянии, всё же я ещё не профи в фехтовании.

Маг сумел оставить мне несколько несерьёзных ран, я тоже не осталась в долгу, но этого было недостаточно для победы. После очередного пореза я зарычала в гневе, мне эта игра уже надоела, и схватила его руки за запястья, отбросив клинок, который должен тут же вернуться в браслет, потянула мага на себя и вгрызлась в его горло. По губам сразу потекла кровь обильным потоком, похоже, я повредила артерию. Маг пытался вырваться, но я держала крепко, как зверь, лишь сильнее сжимая клыки. В этот момент я старалась не думать о том, что делаю и как так получилось. Наверное, окончательно смирилась с тем, что я монстр.

Когда колдун перестал трепыхаться я, отпустив его горло, одной рукой схватила его за грудки, а второй, в которой уже материализовался меч, отсекла ему голову. Оттолкнув от себя тело, кинулась к нагу, вытирая рукавом чужую кровь с лица. Рейко сидела рядом с ним, положив мордочку ему на грудь, из которой торчало пять кинжалов. Было видно, что он потерял много крови, рядом натекла целая лужица и вся его одежда была в крови. Его чешуйчатая кожа побледнела, словно нага осыпали мукой. Не смотря на всё это, он продолжал дышать. Я опустилась на колени рядом с ним, не зная, что делать.

— Джозеф! — прокричала, в надежде, что меня услышат.

Дыхание Сэш'ла стало тише. Он умирает. Нужно что-то делать, но что? Если начну вытаскивать кинжалы, кровь пойдёт сильнее. Помощь не успеет. Он не может так умереть! От бессилия по щекам потекли слёзы.

— Нет, нет, нет! Он не может так! Ты же обещала!! Рейко, что мне делать?

Выкрикнула я в отчаяние, глядя на свою маленькую хранительницу. Её грустные понимающие глаза загорелись золотым светом, и я ощутила что-то странное, словно из меня вытягивают силу. Таким же сиянием был охвачен и Сэш'л. Мелкие раны, которые я сразу не заметила стали затягиваться. Повинуясь какому-то чувству, я стала медленно по очереди вытаскивать кинжалы из груди нага. Раны от них быстро затягивались, оставляя лишь рубцы.

Когда с последним кинжалом было покончено, облегчённо выдохнула. Вот только сияние никуда не пропало, и всё ещё чувствовала, как из меня тянут энергию. Я понимала, что так надо и не сопротивлялась. Когда золотистый свет пропал, на меня навалилась усталость, моё собственное тело казалось ужасно тяжёлым. Отметив, что дыхание Сэш'ла стало уверенным, я легла рядом с ним, закрывая глаза и обнимая Рейко.

Очнулась я уже в своей комнате. За окном светит местное солнце, Рейко лежит рядом на одеяле, свернувшись клубком. Вспомнив всё, что произошла накануне, забеспокоилась о Сэш'ле и Эйнаре. Мои же раны были обработаны какой-то мазью, травяной запах которой просачивался сквозь повязки.

Потянувшись, решила вставать, но получилось только сесть. В теле чувствовалась слабость, благо ничего не болело. Рейко тут же подняла голову.

— Мы разберёмся том, что произошло, — погладила я лисичку, — Ты умница.

На столике рядом с кроватью, стоял колокольчик для вызова прислуги. Я редко им пользовалась, и сейчас он был как раз кстати. Позвонила. Звон ещё не смолк, а в комнату уже вошёл пожилой кахар

— Здравствуйте, княжна, — слегка поклонился он и подошёл ближе, — Я ваш лекарь, позвольте осмотреть ваши раны.

И он стал споро разматывать бинты на руке, где был самый глубокий порез. Под бинтом оказался лишь розовая полоска свежего шрама.

— Очень хорошо, пробормотал он и спросил уже громче, — Как вы себя чувствуете?

— Небольшая слабость.

— Ну, так это понятно, — затараторил он, еда я закончила говорить, — После магического истощения всегда так. Вы, главное, хорошо покушайте, и всё пройдёт, — улыбнулся лекарь, — Тем более, вы проспали почти двое суток и вашему организму нужно набираться сил.

— А вы не знаете что с Эйнаром и Сэш'лом?

— С ними всё хорошо, не беспокойтесь, — улыбнулся он, — Они уже пришли в себя и беспокоятся о вас. Примите ванну, а я распоряджусь, чтобы вам принесли правильную пищу. Всего доброго.

Поклонившись, мужчина быстро ушёл. С минуту я сидела, смотря ему в след, «переваривая» услышанное и увиденное, после пожалала плечами и решила и вправду принять ванну. Ведь главное, что Эйнар и Сэш'л живы.

Медленно поднявшись, побрела в ванную, придерживаясь за стену. Включив воду, не стала дожидаться, пока она наполнится, залезла в ванную, которая больше походила на маленький бассейн, начинающийся чуть выше уровня пола.

Села так, чтобы льющаяся из крана вода, попадала на меня и прикрывала глаза, наслаждаясь. Добавила в воду масло, запах которого успел мне понравиться, расслабилась и едва не уснула, как услышала какой-то шум в спальне и чей-то голос. Чуть повернула голову, чтобы видеть дверь в ванную, которая осталась открытой, лениво размышляя, кто бы это мог быть. Вспомнила, что забыла полотенце, а ходить мокрой я не люблю.

— Госпожа? Я принёс вам обед, — проговорили из спальни.

— Хорошо, принесите мне полотенце.

Так как ванна была расположена достаточно низко, теоретически, вошедший может увидеть то, что ему не полагается, но мне было лень шевелиться.

— Госпожа? — в дверях показался молодой слуга-дроу, которого я несколько раз видела в замке, с полотенцем в руках.

За его реакцией было забавно наблюдать: сначала его глаза удивлённо округлились, затем на щеках появился румянец, и он тут же опустил голову и рухнул на колени. Я лишь улыбнулась и удивлённо приподняла бровь. Редко кто опускается передо мной на колени.

— Простите, княжна, — быстро заговорил он, — Мне не стоило. Я не должен был... простите.

— Ты принёс обед? — прервала его стенания.

— Да, госпожа, также прибыл гонец от князя Баорона с сообщением, что он будет здесь к вечеру. Господин Джозеф интересуется вашим самочувствием и ожидает вас, чтобы собрать совещание.

— Хорошо, передай, что я скоро буду, — отпустила я дроу.

Он же, не поднимая головы, встал, подошёл, положил полотенце на бортик ванны и, развернувшись, вышел. Настроение улучшилось, и я стала выбираться из ванны.

Спустя полчаса, когда я уже собралась и поела, мы собрались в кабинете. У всех главным вопросом было: как я исцелила Сэш'ла? Рассказав, что тогда случилось, Мэл объяснил, что Рейко использовав мою магическую силу, лечила нага.

На мой вопрос, что же произошло, ответил Эйнар, начав рассказ с самого начала.

— Когда я возвращался в замок после проверок, кто-то напал на меня, оглушив, самым банальным образом. Очнулся уже в каком-то подвале, где у меня пытались выпытать всё про вас, Вараэль и некоторые вопросы, связанные с жизнью в замке. Признаю, я рассказал им некоторую информацию, но сомневаюсь, что они смогут как-то её использовать против вас. Всё это продолжалось недолго. Позже, пришёл тёмный маг и, сделав несколько порезов по всему телу, стал собирать мою кровь, что-то шепча. На этом я и провалился в беспамятство. Очнулся лишь здесь.

— Мы нашли его в подвале особняка, — продолжил Джозеф, — Он потерял много крови, но сильных увечий не было. Меня больше удивило то, что в соседней комнате мы нашли одного из моих парней, Сэдрика.

— Сэдрика? — удивилась я, и припомнила, что в последний раз видела его в день, когда поссорилась с Яром.

— Да, на днях у него был выходной, и он отправился домой, в город, должен был вернуться на следующий день. Но не вернулся, — нахмурился Джером, — Я не придал этому значения, ещё и эта проблема с подставным Эйнаром. В общем, оказалось, что как только он вышел из замка, его оглушили, и он так же очнулся лишь в подвале. Сэдрик говорил, что у него спрашивали про замок и тех, кто живёт здесь. Когда вас нашли, большее удивление вызвало то, что Сэш'л дышал при такой потере крови. А ваше состояние, Вараэль, нас сперва

напугало, но когда поняли, что вы лишь спите, успокоились.

Сэш'л лишь молча слушал, не вступая в диалог. Последней темой на повестке дня был приезд Баорона. Эйнар уже отдал распоряжение, чтобы ему и его свите подготовили комнаты, а так же вечером будет праздничный ужин. Так что самое главное — это встретить гостей.

22. Новые встречи

Я стояла на крыльце главного входа в замок и наблюдала, как въехали в ворота, а теперь спешиваются кахары. Их было больше двух десятков, в основном это были солдаты из охраны, остальные для меня просто перемешались. Заметила, что стражники были в тёмно-зелёной форме, и ещё несколько кахаров, вроде камердинеров, в серых костюмах.

Справа от меня стоял Мэл, Рейко оставила в комнате, Сэш'л решил не тревожить гостей своим присутствием, Эйнар же отдавал распоряжения и за всем присматривал. Нужно будет нанять кого-нибудь ему в помощь.

— В синем сюртуке — это князь Баорон, твой дядя, — объяснял Мэл, — Рядом с ним, в бордовом костюме, его единственный сын — Леннарт. Вон там, чуть в стороне стоят двое, тот, что старше личный секретарь князя Нильсон, а молодой блондин один из его советников Ингвар. Так же ещё двое, похоже, министры, но я их не знаю.

Пока дядюшка поднимался со своей свитой, я лучше их рассмотрела. Баорон — кахар лет сорока по человеческим меркам с военной выправкой и живым взглядом зелёных глаз. В его тёмных волосах на висках проглядывает седина. Сам он достаточно высокий, не худой, и не полный. Мужчина в самом расцвете сил!

Его сын был похож на него. Те же зелёные глаза и тёмные волосы. Стройное тело, красивое правильное лицо с яркой улыбкой, от которой хочется улыбнуться в ответ. Вот только было в нём что-то отталкивающее, что-то, что мне не нравилось.

— Здравствуйте, — поздоровалась с гостями, — Я Вараэль, и рада приветствовать вас князь Баорон и ваших людей в Эдонаре.

— Здравствуй, Вараэль, — улыбнулся Баорон, — Рад с тобой, наконец, увидеться.

— Вас проводят в отведённые вам комнаты. Располагайтесь и отдыхайте, ужин будет через час.

— Благодарю за твоё радушие. Надеюсь, у нас найдётся время побеседовать и познакомиться получше.

— Конечно, — улыбнулась я.

— Прощу за мной, — сказал подросевший Эйнар и увёл гостей.

Пока гости отдыхали с дороги, я под руководством Мэла пыталась быстро запомнить какая вилка или ложка, для какого блюда. Так же проследила за сервировкой стола. Эйнар следил за слугами и за поварами.

Перед самым ужином ко мне неожиданно подошёл Алмиэль. Казначей порадовал новостью, что нашёл, кому продавать металл, добываемый в шахтах. Это оказались дроу, и скоро приедет их посол для подписания договора. Они и раньше, до войны, покупали у нас металл разной степени обработки и то, что они решили возобновить поставку, было большой удачей. Поблагодарив эльфа, отпустила его и принялась вновь встречать гостей.

Ужин прошёл тихо и размеренно. Я поддерживала светскую беседу о погоде, урожае и прочем. Так же обсудили некоторые вопросы касательно дел княжества.

После ужина Баорон попросил уделить ему время для личной беседы. Не видя причины отказывать или откладывать этот разговор в долгий ящик, отправились в мой кабинет. Мы расположились у растопленного камина с вином. Некоторое время сидели молча, я не торопилась начать разговор. Сейчас, глядя на князя, не верила, что он может стоять за нападениями, в которых мы его подозревали. Он производил приятное впечатление умного и справедливого кахара. Но одной беседы за ужином мало, нужно лучше узнать его.

— Вараэль, — начал Баорон, — Позволь спросить, ты прошла испытание?

— Да.

— Это хорошо, княжеству нужен достойный правитель. Без него земли будут страдать, — немного помолчав, продолжил, — Вообще-то я хотел обсудить с тобой немного другой вопрос, но меня смутило, что у тебя нет камеристки. Леди и уж тем более княжна не должна ходить без личной служанки.

— Во-первых, — улыбнулась, — Я всю свою сознательную жизнь прожила в мире, где понятие «камеристка» устарело, и привыкла справляться со всем сама. Во-вторых, княжество едва ли не в руинах и практически на военном положении и в такой обстановке не до соблюдения этикета.

— Но так можно скомпрометировать себя, как же твоя честь? Что подумает твой будущий супруг, узнав, что в твоём окружении лишь мужчины, а из женщин только простые служанки, которые не могут сопровождать тебя.

— Если у вас есть на примете женщина-воин, — улыбнулась, — То могу нанять её в качестве личной охраны, которая будет везде меня сопровождать, — усмехнулась я, — А если серьёзно, то сейчас меня волнует, как поднять княжество и выжить. Если у меня всё получится, то моего будущего мужа будет волновать размер казны, а не моя репутация. А уж за свою честь и сама могу постоять. Да я молода и иногда наивна, многого не знаю, и вероятно, кажусь вам совсем ребёнком. Но достаточно умна, чтобы не потерять голову от смазливого личика и пары комплиментов. Я знаю, чем обычно заканчиваются романы и чего мужчины хотят от женщин и на что готовы ради этого пойти. Мне хотелось бы найти достойного супруга. Возможно, я всё ещё надеюсь встретить свою любовь, — ухмыльнулась, а князь тяжело вздохнул.

Да, не ожидала, что расскажу Баорону так много, тем более некоторые вещи, о которых как-то не задумывалась. Но с дядей, оказалось, легко говорить, я чувствовала, что он честен со мной в своём беспокойстве и не хотела врать или увिलивать в ответах. Было приятно видеть в его глазах заботу, совсем как с Лиранэлем. Эльфийский дедушка тоже искренне беспокоился обо мне.

А вот воспоминания о Яре возрождали забытую боль в сердце. Я ведь полюбила этого негодяя и сейчас, несмотря на всё произошедшее нет-нет, да хотела вновь оказаться в его объятиях. Тосковала по нему, придумывая ему оправдания. Мэл ничего не спрашивал на счёт дракона, и я ему была благодарна.

— Рад, что мудрая девушка, — заговорил он после непродолжительного молчания, — Если честно я хотел предложить тебе брак с моим советником Ингваром.

Сразу же вспомнила молодого кахара со светлыми волосами, симпатичным правильным лицом и приятным голосом. Его предложение о заключении некоторых контрактов показалось мне весьма разумным.

— Он достаточно молодой и умный парень, — продолжал Баорон, — Из хорошей знатной семьи и мог бы помочь тебе с княжеством. Вижу, ты настроена решительно и от

своего не отступишься, но присмотришься к парню. Ингвар может стать достойным супругом и опорой. Да, ты сильная, самостоятельная и можешь сама со всем справиться, но тебе будет нужен супруг. Хотя бы для рождения наследника.

— Спасибо, но я пока откажусь, — улыбнулась, — Если останусь жива, то через пару лет подумаю над вашим предложением.

Я не злилась на Баорона. Он не навязывал мне свои интересы и не настаивал. И мне теперь просто интересно, лучше узнать того, кого он привёз мне в женихи.

— Знаете, — решила я перейти к более волнующему вопросу, — Меня очень беспокоят хокоши. Чего они хотят? Почему их до сих пор не уничтожили.

— Мы были уверены, что их больше нет, но то, что я узнал, говорит о том, что сейчас их много и они стали сильнее. Похоже, все эти годы чёрные маги вели свои эксперименты.

Вспомнился шпион, который был под личиной Эйнара. Его морок сошёл на второй день и неизвестно чем он поддерживался: магией или зельями. Пока никто не может ответить мне на этот и многие другие вопросы, связанные с этим делом. Сам шпион молчит, и Джозеф не смог из него ничего вытащить. Мэл говорит, что на нём стоит ментальная защита и если её взламывать, то пленник может сойти с ума или умереть.

— Что ж, — прервал мои размышления Баорон, — Время позднее, а нам всем нужен отдыхнуть. Доброй ночи.

— Доброй ночи, — улыбнулась я.

Когда дверь за Баороном закрылась, отправилась в спальню и завалилась в постель без сил. Рейко тут же подошла ко мне, и я с радостью прижалась к ней, уткнулась лбом в пушистый бок. Моя маленькая хранительница не возражала, лишь лизнула мне щеку.

На следующий день было решено устроить совещание, на котором были Баорон со своей свитой и я с Мэлом, Эйнаром и нашим казначеем Алмиэлем. Мы подписали документы, что в течение трёх следующих лет земли, что раньше входили в состав Эдонара будут возвращены. Баорон не собирался оставлять их у себя насовсем, чем больше территория, тем больше проблем. А чтобы я с ума не сошла, думая, что же делать со всем этим богатством, было решено отдавать под моё влияние по несколько городов и прилегающих к ним селений. Также был заключен договор на поставку добываемого металла и ещё несколько на закупку некоторого продовольствия.

К советнику князя я старалась не проявлять лишнего внимания, словно вчерашнего разговора с Баороном не было. Сам Ингвар вёл себя вежливо и достаточно прохладно, не выказывая мне знаков внимания. Возможно, он сам не знал о планах дядюшки.

После совещания Баорон остался ещё на два дня, а после уехал, обняв меня на прощанье. Я была рада познакомиться с ним и рада, что мои подозрения не оправдались. Правда, от его сына Леннарта я ожидала большего. Он не участвовал в совещании или обсуждении каких-то серьёзных вопросов, вёл исключительно светские беседы за столом и часто куда-то пропадал.

После их отъезда прошло три дня. Рейко за последнее время выросла до размеров взрослой лисицы и всюду следовала за мной хвостом. Я была рада её компании и часто общалась с ней наедине как с человеком, высказывая свои мысли и было видно, что она понимает меня.

Я лежала в своей постели и не могла уснуть, прокручивая в голове события последних

неделя. Рейко уже давно сопела у меня под боком. В какой-то момент, когда я начала понемногу проваливаться в сон, но почувствовала магию. Причём чужую, темную и кровавую. Мне стало не по себе. Рейко тут же проснулась и принялась рычать, глядя в одну точку. Именно в том месте начал формироваться портал. И не синего цвета, как был у Нэста, а бордового, как в том видении из прошлого, что показала мне Геката на испытании.

— Стража, — крикнула я, подсакивая с кровати, и ринулась к двери.

Успела схватиться за дверную ручку, но не успела ничего сделать — в спину мне прилетело парализующее заклинание. Я была готова выть от отчаяния, но быстро поняла, что дальше будет только хуже, когда с помощью магии и очередного заклятья меня стало затягивать в портал.

«Похоже, стража меня не услышала. Ну же, давай. Нельзя допускать этого! Где моя магия?» — мысленно кричала я, приближаясь к portalу и удаляясь от заветной двери.

А что если сменить ипостась? Долго раздумывать не стала и обратилась в кахара. Получилось! Во время оборота заклятье ослабло, и я его быстро развеяла. Развернувшись к portalу, выпустила в него пару заклинаний и несколько огненных шаров, отступая к заветной двери, зовя стражу и ругаясь, проклиная несчастных магов. Рейко бесновалась рядом, рыча и лая на портал. Снова схватилась за ручку и дёрнула её, но она не поддавалась. Дверь заперта?

— Стража, — попробовала всё же дозваться до помощи, как вдруг в меня полетела магическая сеть, легко пройдя сквозь мой щит и спеленав меня вместе с Рейко.

Последний огненный шар, перед тем, как меня затянуло в портал, выбил окно. Я слышала стражников, которые пытались вломиться в спальню, но было уже слишком поздно.

То, что я увидела по ту сторону портала, мне очень не понравилось. Факелы выхватывали из ночной темноты очертания какой-то поляны, и с десятков темных магов в балахонах. Я стою в центре кровавой пентаграммы, и не в том смысле, что цвет у неё такой, нет. Она была нарисована кровью. Рядом кучей свалены трупы разных рас, словно сломанные куклы.

Мне в моей сорочке было прохладно на ночном ветру. Совсем замёрзнуть не даёт ипостась кахара и сердце, с бешеной скоростью гоняющее кровь по венам.

— Отличный улов, — услышала я чей-то голос, — Княжна Вараэль, а вы именно такая, какой мне вас описывали, — один из магов сделал пару шагов ко мне, внимательно рассматривая меня в боевой ипостаси, — Хорошо, что захватили своего зверька, он нам пригодится.

— Позвольте узнать, кто же был столь любезен, что рассказал вам обо мне, — едва не рычала я.

— Вам незачем это знать, — мне не видно лица мага, его скрывал капюшон, но была уверена, что он улыбается, — Убить её, а лисицу в клетку!

Сердце ушло в пятки. Ох, не так Геката показывала мне мою смерть, не при таких условиях. Значит должен быть выход! Улыбнулась, собирая свои магические силы. Я не сдамся так просто! Не думая призвала меч и удивилась, когда ощутила приятную тяжесть в ладони. Никогда так не радовалась своей забывчивости, ведь обычно я снимала браслет после тренировок. Да и кулон, что отдал мне дед ещё при мне, а значит повоюем.

Не защитили, не уберегли. Нас так легко провели.

Дверь в спальню смогли открыть лишь, когда там всё стихло. До этого же она не поддавалась ни магии, ни грубой силе. Было ужасно ощущать своё бессилие, не иметь возможности помочь, когда слышишь крики о помощи.

Вараэль и её лисы нигде не было, стражники всё осмотрели. Казалось, что она просто вышла ненадолго и вот-вот вернётся. Только разбитое окно, в которое залетал ночной ветер, говорило, что она ушла не добровольно.

В спальне ощущался магический фон, с привкусом крови. Вспомнил про артефакт который мне вручил упрямый дракон перед тем, как куда-то улететь. Активировал его и замер в ожидании ответа, смотря на его слабое мерцание. Яр не заставил долго ждать.

— Вараэль похитили, — быстро начал объяснять, понимая, что времени у нас мало, — Похоже, в её комнату был построен портал, здесь остались магические следы, открыть портал не смогу, на то, чтобы проследить, куда он ведёт, потребуется время.

— Я найду её, — был мне ответ, после чего артефакт потух.

— Что произошло, — в комнату зашёл взволнованный Джозеф.

Когда я ему всё рассказал, он лишь выругался. Он волновался за Вараэль, как и я, как и стражники, которые привыкли к ней. Не зная, что нам делать, куда бежать и чем помочь, мы решили просто ждать.

Я слишком сильно привязался к Варе за это время. Иногда видел в ней её мать, которую безответно любил долгие годы. Но Вараэль была совершенно другой, более эмоциональной, открытой, самостоятельной. И мне это нравилось. Она удивляет меня с первой нашей встречи, когда принялась дёргать меня за уши. Думал, что уже ничему не удивлюсь после её выходки с дроу, но она умудрилась найти лису-хранительницу! А ещё она очень преданная, не дала мне умереть, была готова сделать всё, что дракон пожелает. Она стала мне как сестра.

Я видел, что ей нравится дракон, и что она интересуется его, тоже. Видел, и решил не вмешиваться. Переживал, когда Варя расстраивалась из-за Яра, а когда увидел её едва не светящейся от счастья, обрадовался, думая, что теперь у них будет всё хорошо. И очень удивился, когда Яр подошёл ко мне и отдал артефакт, сказав, лишь, что улетаёт, а с помощью этого небольшого синего камня можно с ним связаться, если с Варей что-то случится.

— Она твоя пара? — успел спросить, когда он собирался уходить.

— Да.

— Может, расскажешь, что случилось?

— Нет, — ответил дракон и быстро ушёл.

Я тогда не понимал, что произошло, но не стал спрашивать у Вараэль. Раз она его пара, то он обязательно вернётся, не сможет долго находиться вдали от своей любимой. Варе тоже будет сложно забыть Яра и не думать о нём. Пары для драконов подбираются Богами, а созданную ими связь не разрушить.

Яр обязательно вернёт Вараэль, он сильный дракон, он должен справиться.

Яр.

Я зол! Нет, в ярости! Как она посмела? Чёртова служанка всё подстроила! Она разыграла спектакль и Вараэль поверила!

Хотя, со стороны всё выглядело более чем очевидно. Как дурак не замечал этого, мне льстило внимание девушки. Да, я не подпускал её слишком близко и не давал никаких обещаний или намёков. Но это не мешало ей лнуть ко мне снова и снова, а мне слушать её

пустую болтовню. И всё же в последнюю нашу встречу я говорил служанке, чтобы она перестала уделять мне внимание, но она словно нарочно не слышала мои слова и трещала о какой-то чепухе. За этим разговором и застала нас Варя.

Не удивительно, что она, припомнив прошлые обиды, не стала даже слушать меня. Чтобы не сделать хуже, улетел, как и хотела Вараэль. Впрочем, не далеко, думаю, через несколько дней можно будет вернуться, попросить прощения. А я даже не знаю, какие цветы любит Варя. Prrrr, горе-романтик. Перед тем, как улететь оставил эльфу артефакт связи на экстренный случай.

Навалилась апатия, я снова причинил Варе боль. Да, первое время просто наблюдал за ней, смотрел на её реакцию, проверял. Боялся поверить, что она моя избранная, боялся полюбить, искал в ней изъян, что-то, что мне не понравится. Сравнивал её с Изольдой. Но они были совершенно разные: Изольда была более утонченной, хрупкой, неприступной, как и подобает северным альвам, Варя же словно пожар, с ней невозможно оставаться спокойным и беспристрастным, она разбудила во мне жизнь, даже в ярости Вараэль прекрасна.

А ещё я был уверен, что она любит эльфа! Во всяком случае, он часто смотрел на неё нежным взглядом, и меня это раздражало, но я не мог ему заявить на неё права. А когда Варя попросила его спасти, мне хотелось добить несчастного эльфа! Но я всё же согласился, выдвинув ей условие, в надежде, что она откажется, но она не отступила.

Позже, на привале, после жестокой резни, когда Варя меня обняла, я думал, что растаю как мальчишка, это было безумно приятно, хотелось прижать сильнее, поцеловать. Но не мог позволить себе такой вольности.

А тогда, в библиотеке, когда она призналась мне, я сначала не поверил её словам, думал, что хочет обмануть, но она не такая. Я был счастлив, хотелось расправить крылья и взмыть в небо. И это счастье так быстро разрушилось. В дребезги, словно изящный бокал из эльфийского стекла.

Сейчас, я радовался лишь тому факту, что поставил на её кулон следилку. Простое заклинание-шпион, которое и не заметят в ворохе защитных чар. С его помощью можно отследить Варю, узнать, где она, чтобы быстро её найти. Ведь я обязательно вернусь, только дам ей время.

Я мирно дремал на лесной поляне в ипостаси дракона, когда со мной связался эльф. То, что я услышал, мне очень не понравилось. Снова пришла ярость, но на этот раз я злился не на самого себя, а на глупого эльфа, который не смог уберечь мою любимую. Быстро определив направление с помощью заклинания, полетел в нужном направлении, так быстро, как только мог. Сейчас злость ушла, а на её место стал приходить страх. Боялся не успеть, не прийти на помощь, когда во мне нуждаются. Снова.

Пришли воспоминания двадцатилетней давности. Я возвращался домой, к своей любимой, но, как, оказалось, пришёл слишком поздно. Изольда была мертва, её убили. Сколько не искал, так и не нашёл виновных и тогда решил уйти вслед за любимой. Но у богов на меня были свои планы. Я не мог умереть, как ни пытался. Когда рассказал обо всём отцу, он сказал, что это либо благословление богов, либо наказание, но что именно покажет время. Все эти годы я вспоминал и обдумывал тот день в мелочах, в надежде, что пойму, найду убийц, отомщу, и тогда боги смилуются надо мной. Но ничего не происходило, я так и не нашёл ответов. А потом встретил Вараэль и понял, что жил ради встречи с ней. И мне нельзя опоздать, иначе, иначе...

Кажется, что я лечу слишком медленно, что не успеваю. Стараюсь быстрее, чтобы успеть, прийти на помощь. Заметив светящиеся огни среди тёмных равнин пустоши, направился туда. Увидел, как Варя сражается с кем-то в ипостаси кахара. Разозлился. Она моя!

На бреющем полёте выпустил струю огня в противников, которые тут же закрылись магическими щитами. Развернулся и опустился на землю рядом со своей любимой, снова выпустив огонь, сжигая магов, не смотря на их щиты. Но были и те, кто устоял. Почувствовав, укол магии по спине, смахнул наглеца хвостом.

Не позволю, чтобы Вараэль причинили вред!

Варя.

Когда в меня полетели атакующие заклинания, я лишь усмехнулась, уверенная в своём амулете, и он меня не подвёл, рубин в лапах кахара сверкнул, и вокруг меня засветился магический щит. Рейко прижалась к моим ногам и рычала. Своими простенькими заклинаниями я вряд ли одолею тёмных магов, поэтому лучше направлю свою магию на подпитку кулона.

На меня с новой силой посыпались заклятья, скоро они возьмутся за оружие. Или это придётся сделать мне.

— Рейко, держись рядом, — сказала я и тут же едва успела увернуться от клинка.

На меня наступали сразу два мага, но стоит отдать им должное, клинками они владели отлично. Я крутилась как юла, отражая удары, при этом на меня продолжали сыпаться магические атаки, отвлекая всполохами. Рейко была рядом, я беспокоилась, что увлекусь боем, оставляю её без защиты, и ей причинят вред.

Оглянулась в поисках того мага, что так радушно приветствовал меня. Он стоял в стороне и переговаривался с кем-то. Словно он пришёл посмотреть на шоу. Это меня рассердило. Да кто же он такой?

Уходя от очередного удара, смогла удачно развернуться и пронзить сердце противника. Но долго радоваться успеху мне не дал другой противник. К нему присоединился ещё один маг, который магией направлял кинжалы. Да, уровень сложности вырос.

В амулете заканчивается энергия, а я не могу одновременно отбивать удары и подпитывать его магией. Пока обдумывала своё незавидное положение, с неба обрушился шквал огня, пройдя совсем рядом со мной. В какой-то момент я испугалась, но не почувствовала сильного жара от огня.

В темноте не сразу разглядела дракона, цвета расплавленного металла. Когда же он приземлился рядом, сердце ушло погулять в пятки. Грудь дракона засветилась ярче, от рождаемого в ней пламени. Я закрыла крыльями Рейко как раз вовремя, огненная лавина обрушилась вниз, обдав меня лишь теплом. Кто-то из магов выжил, но это их проблемы. Я смотрела на Яра и не могла разобрать рада его видеть или всё ещё злюсь? Но он был прекрасен. И он прилетел сюда ради меня.

— Надо же кто к нам пожаловал, — проговорил главарь магов, — Большой и злой дракон нашей маленькой княжны. У меня как раз есть одно новое заклинание, которое всё никак не получалось испытать. Отвлеките их, мне нужно время, — приказал он своим подручным, а сам отошёл в сторону и завёл какой-то речитатив.

Яр быстро справился с магами, остался только их главарь. Дракон выдохнул огонь на него огонь, но маг его словно не заметил. Зато я заметила сгусток энергии в руках у мага, который мне совсем не понравился. В следующий момент заклятье полетело в дракона.

Сначала ничего не происходило, и Яр ударил лапой мага, от чего тот улетел на несколько метров.

Яр оглянулся на меня, в его янтарных глазах я увидела панику и боль, а потом его начало словно ломать магией. Крылья выгнулись, когти вонзились в землю, чешуя, словно встала дыбом, хвост бил из стороны в сторону из глотки дракона вырвался крик боли, если это можно было так назвать. Я стояла и не знала, что мне делать, было страшно. Подбежала к магу, который как раз начал шевелиться.

— Что ты с ним сделал? — схватила его за грудки и встряхнула.

Капюшон его балахона спал, и я увидела кахара лет тридцати по людским меркам. У него были чёрные волосы и зелёные глаза. Я бы сказала, что он красив, если бы не этот безумный блеск в глазах. А ещё напоминает мне кого-то. Маг ухмыльнулся и засмеялся.

— Отвечай, — встряхнула я его ещё раз и вlepила пощёчину.

Оглянулась на Яра, дракон лежал, тяжело дыша, по его телу проходили судороги, от которых он слабо рычал. Было жутко видеть его таким. Вдруг дракона охватило золотистое сияние, и на земле остался лежать Яр в своём людском облике.

— Что это за заклинание? — я сама едва не рычала, — Говори!

— Оно против воли производит трансформацию из драконьей ипостаси в людскую. Как видишь, процесс весьма болезненный, но это даже хорошо, только нужно будет его ускорить.

На мгновенье маг словно ушёл в себя, но потом резко поднялся.

— Стой, — я направила в его сторону клинок, а во второй руке сформировала огненный шар.

— И что же ты сделаешь, маленькая княжна? — усмехнулся он, — Передавай привет Баорону, племянница.

И прежде, чем я успела что-то сделать, в меня полетело заклятье. Да, мой щит выдержал, но меня отбросило на пару метров и приложило о землю. В глазах потемнело, а когда я смогла сесть, мага уже не было. Рейко кружила возле меня, поскуливала и смотрела куда-то в сторону. Кое-как поднялась и поняла, что лиса беспокоится о драконе, которому нужна помощь.

Яр лежал в нескольких метрах, которые дались мне не так легко как ожидалось. Ноги подкашивались, в теле чувствовалась слабость, словно этот маг забрал мою магию, но резерв был наполовину полон.

— Яр, — я опустила на колени рядом со своим драконом и дотронулась ладонью до его щеки, — Яр, пожалуйста, открой глаза.

Да, глупо говорить такое, но я не знаю что делать. Он тяжело дышит и весь бледный, с испариной, словно в бреду.

— Рейко, что с ним? — спросила, глядя лисе в глаза, она же, сидела рядом с Яром, положив свою мордочку ему на грудь, — Подлечим его? — в ответ её глаза сверкнули золотом.

Я расслабилась и снова погрузилась в подобие транса, следя за золотыми всполохами, которые появлялись то тут, то там на теле дракона. Вскоре его дыхание выровнялось, а лицо приняло здоровый цвет. Рейко перестала тянуть из меня магию и её глаза больше не светились. Яр сделал глубокий вдох и открыл глаза.

— Варя, — прошептал он с надеждой в янтарных глазах.

Я взяла его руку и улыбнулась. Яр тут же сел и обнял меня, крепко прижав к груди. В глазах стоял слёзы, но я старалась не заплакать.

— Моя Варя, — шептал Яр, зарывшись в мои растрёпанные волосы, — Прости меня. Варя, я твой и только твой, тогда ничего не было, я не целовал её, мне никто не нужен кроме тебя. Люблю тебя.

— Ты мой, — всё же всхлипнула, — Я тоже тебя люблю.

А дальше был головокружительный поцелуй, который заставил меня забыть, что мы где-то среди степей, рядом с обгорелой поляной, где приносились жертвы, что на мне от ночной сорочки осталось одно рваньё. Главное, что мой дракон рядом.

24. Откровение

Сидеть и обнимать Яра было хорошо и уютно, но у меня были вопросы, много вопросов. Как дракон нашёл меня? Почему этот маг назвал меня племянницей? Насколько я помню, Баорон мой единственный дядя. Что нам делать дальше?

Яр хотел отдать мне свою куртку, но я с крыльями не поместилась в неё, да и в боевой ипостаси кахара было достаточно тепло. Я просто обняла себя крыльями, словно закуталась в плащ. Вздыхнув, Яр рассказал, про артефакт связи и про следилку в моём кулоне. Когда мы связались с Мэлом, он обрадовался, что со мной всё в порядке. На вопрос про ещё одного родственника, эльф сказал, что не знает никого подходящего, Эйнар тоже не дал ответа. Также было решено, что я с Яром отправимся к Баорону. Раз ему передавали «привет», то он должен знать кто этот маг.

Пока общались с помощью артефакта, Яр восстановил силы, пришёл в норму и смог обратиться в дракона. Правда трансформация прошла медленнее, чем обычно и оказалось болезненным, но дракон уверил меня, что всё в порядке. Несколько минут он просто разминал лапы и крылья, словно привыкая к драконьей ипостаси.

Взяв Рейко на руки, которая за это время она исследовала ближайшие окрестности, с замиранием сердца ждала, пока дракон подхватит меня лапами. Яр заверил меня, что всё будет хорошо, и мы взлетели в светлеющее небо.

Я словно сидела в корзине воздушного шара. В предрассветной мгле были видны леса, поля и реки, которые пролетали мимо. Меня охватил восторг от увиденных пейзажей, хотелось сфотографировать или нарисовать реку, в которой отражается розовое небо или то озеро, по которому стелется туман.

Вскоре мы стали приближаться к замку. Описав круг, начали снижаться прямо в замковый двор, где стали собираться и суетиться стражники. Яр осторожно опустил меня на землю и тут же приземлился рядом, обращаясь человеком. Я снова прикрылась крыльями как плащом.

— Княжна Враэль прибыла для встречи с князем Баороном, — громко и властно сказал Яр ошестинившимся стражникам.

К нам тут же подошёл один из слуг, поклонился и попросил следовать за ним. Пройдя по освещённым коридорам, мы пришли в гостиную в сиреневых тонах, где уже горели свечи.

— Боюсь, нам придётся здесь задержаться, — сказал Яр нашему провожатому, — Распорядитесь, чтобы княжне приготовили комнату и сменную одежду.

— Да господин, — поклонился слуга и оставил нас.

Спустя несколько минут пришёл Баорон. Если он и удивился моим внешним видом, то никак этого не показал. Я же радовалась мягкому ковру, на котором стояла босиком. Рейко сидела рядом, щекоча своим хвостом мои ноги.

Чем обязан, в столь ранний час, Вараль? — сказал Баорон, — Мы не так давн

виделись, и вроде решили все вопросы. Что-то случилось?

— Понимаете, дядюшка, меня просили передать вам привет. Вот только кахар, что поручил мне это задание, не представился. Зато назвал меня племянницей, но перед этим хотел убить. Будьте так любезны, расскажите мне о нашем общем родственнике, о котором я ничего не слышала, как и мой советник. И почему я считала, что у моего покойного отца был лишь один брат — вы.

По мере моего монолога Баорон всё бледнел.

— Пройдёмте в мой кабинет, — вздохнул он, — Разговор будет долгим.

— Разумеется, только мне бы переодеться.

Мне выделили платье и балетки. Я приняла свой обычный облик, спрятав крылья и хвост, и переоделась, после чего меня проводили в кабинет, где уже ждали Яр и Баорон. Я села на диванчик рядом с драконом, он тут же приобнял меня рукой, вызвав мою улыбку. Рейко устроилась у меня на руках, не собираясь отдавать меня дракону.

— Когда-то давно, — начал Баорон, — Мы жили большой дружной семьёй. Нас было три брата: я — старший, Дароман, твой отец, средний и Саоран — младший. Ран всегда был любознательным, к тому же ему доставалось больше родительской любви и заботы, он зачастую получал то, что хотел. Но мы с Дароманом его всё равно любили. Когда Ран был подростком, увлёкся экспериментальной магией. Мы все поддерживали его, ведь он мог создать новое или усовершенствовать существующие заклинания. По началу, он над ними и работал, у него даже получалось. Но это казалось ему мелким. Он хотел сделать более значимое открытие в магии. Ран говорил, что способен на большее, и мы его поддерживали. Вот только мы не знали, чем он стал заниматься, а брат и не говорил. Повторял, что мы будем гордиться им, ведь он перевернёт наш мир. Мы с Дароманом заметили, что что-то не так, когда стали пропадать слуги. Дар предложил пробраться в лабораторию Саорана утром, когда он отсыпается после ночных экспериментов. Так мы и сделали. Вот только то, что мы там нашли, повергло нас в ужас. Ран ставил эксперименты на разумных, на кахарах и эльфах. Он разрабатывал заклятья, основанные на крови и самой жизни. Никого из тех, кто был в его лаборатории, спасти не удалось.

Всё это было настолько ужасно, что меня до сих пор бросает в дрожь от воспоминаний. Хотя я за эти годы повидал не много, ничто не сравнится с той лабораторией. Когда узнали родители, они были в ужасе. Они пытались понять, что сделали не так, вина себя. Но на самом деле причина была в том, что Саоран был гениален вплоть до безумия и уже не видел, не обращал внимания на моральные принципы, считая свою цель выше всего этого.

Это дело дошло до совета, и Рана хотели казнить, но его всё же изгнали, наложив антимагическую печать, чтобы он не мог пользоваться магией. Потом прошло много лет, мы все пытались забыть этот инцидент. Позже родители отреклись от княжества в мою пользу, а через несколько лет Дароман унаследовал престол Эдонара от другой ветви нашего рода.

Прошло несколько десятков лет, прежде чем стали появляться хокоши. Пустоши, которые раньше были просто бесплодными степями стали навевать ужас, ведь там мог пропасть целый отряд или караван. А потом на Эдонар напали хокоши и темные маги. Я пытался помочь, но было слишком поздно. Многие письма не доходили, либо были ложными. Предателей мы так и не нашли, — вздохнул Баорон, — Ты видела его? Какой он? Как выглядел? Что ещё сказал?

— Сначала он сказал, что я такая, какой меня ему описывали, но кто это был так и не сказал. А потом приказал убить меня. Смотрел на всё со стороны, словно перед ним

спектакль разыгрывают, — стала злиться я, — Когда прилетел Яр, сказал, что давно хотел испытать на драконе одно заклятье, а потом магией вырвал его в человеческий облик. Искорёжил Яру магические потоки и едва его не убил!

Мой дракон крепче прижал меня к себе, успокаивая. Я же принялась гладить Рейко, обдумывая всё, что рассказал нам Баорон. Получается, что Саоран гениальный, но обиженный учёный, готовый уничтожить полмира из-за мести. Значит, у него где-то должна быть лаборатория. Наверное, она расположена в пустошах, но как её найти? Нужно остановить Саорана, нельзя, чтобы это продолжалось.

— Неужели все эти годы он просто мстил? — проговорил Баорон.

Вздыхнув ещё раз, он провёл ладонью по лицу, словно стирая что-то.

— Вы должно быть устали. Вам приготовили комнаты. Вас проводят, отдыхайте.

— Спасибо, — сказала я, но Баорон меня, кажется, уже не слышал, уйдя в свои мысли.

— Князь Баорон, а что с лабораториями сейчас, — спросил Яр.

— Их ещё давно уничтожили, как и все записи и большинство книг, если вы хотели это узнать.

— Да, благодарю, — чуть склонил голову дракон.

Но Баорон снова про нас забыл. Мы вышли из его кабинета, и я вдруг поняла, что и правда устала и ужасно хочу спать. Просто раньше некогда было думать об усталости. Не смотря на то, что меня провожал слуга, а стража следовала тенью, Яр решил проводить меня до комнаты. Мы шли по широкому коридору, а в большие окна светило утреннее солнце. Всю дорогу дракон держал меня за руку, словно боялся, что я потеряюсь.

Когда наша процессия остановилась возле светлых деревянных дверей, думала, что Яр пойдёт к себе, но он решил по-своему.

— Я хочу осмотреть твои комнаты, — сказал дракон и вошёл.

Пожав плечами, вошла следом за ним, подождав Рейко, которая где-то отстала. Слуга и стража остались снаружи. Комнаты как комнаты: гостиная и спальня с ванной. Всё сделано в светлых тонах и смотрится приятно.

Яра я нашла в спальне, он ставил магическую защиту. Как по мне, так это лишнее, вряд ли Саоран будет повторяться, но забота дракона была приятна.

Спустя минуту Яр закончил с заклинанием, постоял, словно прислушиваясь к чему-то, а затем подошёл и обнял меня, крепко прижав к себе.

— Всё хорошо, — сказала, сама не знаю почему, — Спасибо, что спас меня.

— Я боялся, что не успею, — сказал он тихо, — Не прощу себе, если с тобой что-то случится. Ты нужна мне, Варя. Ты моя пара и нужна как небо, как воздух. Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — сказала, всё сильнее стискивая в объятьях своего дракона, уткнувшись лицом в его рубашку.

Яр положил свою тёплую ладонь мне на щёку, и я потёрлась об неё как кошка. Прикосновения дракона были приятны, и не хотелось это прекращать. Приподняв моё лицо, Яр поцеловал меня в губы. Нежно и страстно одновременно, словно он всё ещё боится, что я исчезну. Все мысли вылетели из головы, я тонула в наслаждении, пока Яр не прервал поцелуй. Глупо улыбнулась, смотря в янтарные глаза дракона.

— Отдыхай, — сказал он, поцеловал меня в висок и ушёл.

Я же всё стояла и улыбалась, забыв об усталости и о том, что хочу спать. Оглянулась в поисках Рейко, она сидит в углу комнаты, внимательно смотрит и словно улыбается.

— Что? — спросила я у неё, не ожидая ответа.

В ответ лисичка смешно фыркнула и помотала головой. А я вспомнила, что хотела принять ванну. Искупавшись, забралась в кровать и, несмотря на то, что за окном светит солнце — быстро уснула.

Мне снилось, что я гуляю по зимнему парку недалеко от моего дома, там на Земле. Просто шла по давно знакомым тропинкам и наслаждалась тихой снежной погодой, наблюдая за тем, как кружатся и опускаются на землю крупные хлопья снега. С наслаждением вдохнула морозный воздух. Я скучала по дому, по родителям, которых всю жизнь считала родными. Я не осуждала их, не обвиняла за молчание, а была благодарна за ту любовь и заботу, которые они мне дарили.

Ещё раз вздохнула, поражаясь реалистичному сну, заметила вдалеке среди белой пелены снега тёмную фигуру, что приближалась и приобретала очертания высокого парня. Вскоре увидела лицо того, кто долгие годы не давал покоя моему сердцу. Он шёл мне на встречу и как всегда задорно улыбался, от чего на правой щеке появлялась милая улыбка. В зелёных глазах плясали озорные искры, а из-под шапки выбивались светлые волосы. Я надеялась и боялась, что он как призрак просто пройдёт мимо, растворяясь в белом мареве снега, но он подошёл и остановился рядом. Этот сон отличается от всех, что мне снились до этого.

— Привет, — сказал он, а я застыла, не в силах что-либо сделать или ответить, слушая как бешено стучит сердце, — Да ладно тебе, я знаю, что для тебя это словно встреча с призраком, — засмеялся он.

— Так ты не умер? — только и смогла сказать я.

— Умер, — грустно улыбнулся он, — И сейчас пришёл попрощаться с тобой.

Смотря на него, понимала, как он близко и далёко одновременно, и что больше мы с ним не увидимся. Из глаз полились слёзы, и я не могла их остановить.

— Прости, — прорыдала сквозь слёзы, всхлипывая, — Ты погиб из-за меня.

В ответ он просто обнял меня, прижимая к своей груди.

— Всё хорошо, Варь, правда. Я сам виноват.

— Не правда, — продолжала реветь я.

— Правда, тебе просто не место на Земле, а мне в твоём мире. Я умер из-за своего глупого упрямства, но ты должна жить дальше.

— Я любила тебя, — всхлипнула, вытирая слёзы.

Да, на Эларе слишком много всего произошло, в том числе и встреча с Яром. Поэтому, этого несносного парня с вечной улыбкой я уже не люблю, но мне ужасно жаль, что он умер.

— И я тебя, но у нас бы всё равно ничего не вышло, — от этого заявления я даже перестала плакать, — Да, не смотри на меня так, — улыбнулся он, — Быт убил бы всю нашу любовь. А так у нас останутся приятные воспоминания друг о друге.

— А что с тобой будет дальше?

— Кто знает, — развёл он руками, — Но я рад, что у тебя всё хорошо.

— Я бы так не сказала, — нервно усмехнулась.

— Да ладно, — толкнул он меня плечом, как в старые времена, — Всё наладится. Ты главное не оставляй своего дракона, он хороший парень.

— Спасибо, — улыбнулась я.

— Мне пора, прощай Варя, — обнял он меня на прощание.

— Прощай, Макс, — на глазах снова навернулись слёзы. Я так дано не называла его имя, желая его забыть, в надежде, что будет не так больно.

Улыбнувшись мне в последний раз, он развернулся и пошёл обратно по зимнему парку,

растворяясь в снежной пелене. Подняла голову, смотря, как кружатся снежинки, ощущая их холодные прикосновения к лицу, пытаюсь успокоить свои чувства, но на душе было удивительно легко. Вздохнув ещё раз этот приятный чистый морозный воздух, поняла, что просыпаюсь.

Открыла глаза в смутно знакомой спальне, поёжилась от прохлады. Села на кровати, да так и застыла в изумлении, в комнате, прямо с потолка сыпался снег. В точности, как в моём сне.

25. Планы и предложения

Рейко сидела на кровати рядом со мной и смотрела на меня укоризненным взглядом. Она вся была усыпана снегом, словно пирожное сахарной пудрой. Улыбнулась от такого сравнения, а лисичка в ответ укоризненно фыркнула.

— Прости, — ещё шире улыбнулась я.

За окном светило солнце, да и по ощущениям спала я не долго, значит, сейчас должен близиться вечер.

— Это я сделала? — спросила у Рейко, осматривая обновлённый интерьер.

В ответ она закатила глаза и ещё раз фыркнула, мотнув головой. Действительно, кто это ещё мог устроить. И что за глупые вопросы? Вздохнув, решительно встала и пробежала по снегу в ванну. Благо, погодная аномалия была только в спальне.

Когда с утренними процедурами было покончено, и я вышла из ванной, то застала на пороге в спальню служанку, удивлённо взирающую на лежащий снег. Хорошо, хоть он сыпаться перестал.

— Кхм, я не специально, — сказала, привлекая к себе внимание, — Но прибраться здесь стоит до того, как снег начнёт таять.

— Да госпожа, — поклонилась служанка.

— Но для начала подайте мне одежду и обувь.

— Одну минуту госпожа, — вновь поклонилась она и направилась к шкафу.

Спустя несколько минут я шла по коридору вместе с Рейко вслед за сопровождающим в поисках Яра. Дракон нашёлся в библиотеке, он сидел за столом с множеством различных карт и книг.

— Привет, — улыбнулась я, любуясь своим драконом.

— Привет, — улыбнулся он в ответ.

— Что ищешь? — заинтересовалась я, хотя изначально хотела спросить про магическую аномалию со снегом.

— Смотрю, где могут скрываться хокоши.

— А если проверить пространство заклинанием, с помощью которого проводится перепись населения?

— Территории слишком обширны. Нужно как минимум пройти через всю пустошь, только это слишком опасно и долго. Но идея хорошая, — улыбнулся Яр.

— А ты, пролетая над пустошью, не сможешь магичить? — спросила, садясь на подлокотник кресла, в котором сидел дракон.

— Сомневаюсь. Для этого заклинания нужна карта под рукой, чтобы верно соотнести расположение.

— Ты можешь взять Мэла, — предложила, и заметила, как Яр слегка поморщился, — Он как раз знает усовершенствованное заклинание, чтобы различать расы. Вот только они

могут скрываться как в тот раз, — задумчиво проговорила я задумчиво.

— В какой раз, — насторожился Яр.

— Эмм, понимаешь, когда ты улетел, кое-что произошло.

Мне пришлось рассказать историю про фальшивого Эйнара и спасение Сэш'ла. Яр по мере моего рассказа становился всё мрачнее и сильнее прижимал меня к себе в объятьях.

— Больше никогда так не делай, — выдохнул он, утыкаясь носом мне в шею, — Не рискуй собой.

— Хорошо, я постараюсь, — улыбнулась, обнимая в ответ.

— Завтра мы возвращаемся в Эдонар. Вряд ли мы узнаем здесь ещё что-то полезное. Там я переговорю с эльфом и Джозефом. Скорее всего, поступим, как ты предложила. Но что мы будем делать, когда найдём хокоши и магов? Идти армией не получится, мы будем на их территории и их больше. К тому же маги могут сбежать. Действовать нахрапом не получится, нужно продумать план.

— А твоим огнём не получится всё сжечь?

— Может и получится, но надо знать, как и где они обустроились, есть ли у них магическая охрана и насколько она мощная, на неё может уйти много сил и времени. Мой огонь способен и камень расплавить. Так что для начала найдём их логово.

От слов об огне, я немного поёжилась, вспоминая видение со своей смертью.

— Не бойся, — дракон поцеловал меня в щёку, — Каким бы яростным ни было моё пламя, оно не причинит тебе никакого вреда.

Эти слова успокоили меня и подарили уверенность, что всё будет хорошо, ведь я хорошо помню видение, как Яр танцевал в небе. А значит, у нас всё будет хорошо.

— Пойдём, скоро ужин, — сказал он, и я тут же вспомнила, что искала дракона в поиске ответов.

— Яр, ты ведь хорошо разбираешься в магии? Наверняка много знаешь, — начала издалека.

— Знаю, что-то случилось?

— Сон у меня случился, — вздохнула, — Мне снилось, что я гуляю по парку в своём мире и там шёл снег. А когда я проснулась, то он шёл и в комнате. Рейко намекает, что это из-за меня.

Лиса, которая расположилась на соседнем кресле, услышав своё имя, открыла один глаз, посмотрела на нас и продолжила делать вид, что спит.

— Расскажи подробнее, что ещё снилось.

— Мне приснился один человек, — немного стушевдалась я, — Из той, прошлой жизни. Он умер несколько месяцев назад и приходил попрощаться. Мы поговорили, а потом он ушёл и я проснулась.

— Я плохо знаком с этой магией, но, похоже, что у тебя магия погодника и ты можешь влиять на погоду. В основном дар реагирует на твоё настроение, но потренировавшись, ты сможешь им управлять. Он очень редкий и его нужно развивать, чтобы случайно не затопить что-нибудь или не сжечь.

— Подожди, в смысле управлять погодой? И при чём тут моё настроение?

— Ты разве никогда не замечала, что когда у тебя отличное настроение, то светит солнце, а когда ты грустишь — всегда идёт дождь?

— Ну, в дождь многим бывает грустно.

— Дождь идёт из-за тебя, малышка. Да и ты должна хорошо чувствовать изменение

погоды вне зависимости от настроения.

Задумавшись, стала вспоминать, что всегда с уверенностью могла сказать будет днём дождь или нет. А ещё вспомнила про дождливую осень в моём городе, как раз тогда, когда я горевала из-за гибели Макса.

Надо же, его имя и воспоминания о нём больше не вызывают в душе ту боль и горечь, как раньше. Да, Мэл ещё давно с помощью своей магии помог мне проще относиться к прошлому. Но совесть, напоминающая, что Макс умер из-за меня, всё равно не давала покоя. И вот теперь, после того, как он сам сказал, что не винит меня, наконец-то стало легче.

Улыбнулась, посмотрев на Яра. В волосах, цвета расплавленного металла отражалось солнце, а в янтарных глазах хотелось утонуть. Дракон, словно узнав о моих желаниях, подался вперёд и, притянув меня к себе, поцеловал.

Я наслаждалась поцелуем, его близостью, объятиями. Чувствовала, как поцелуй становится всё более горячим и страстным. Поглаживая меня руками, он одной провёл рядом с моей грудью, едва её не задев. Да, я люблю его, но не хочу, чтобы всё продвигалось настолько быстро. Пока его руки блуждали по моей спине, поглаживая, запустила руку в его волосы, провела ладонью по щеке и немного отстранилась, вызвав у дракона разочарованный стон.

— До свадьбы ни-ни, — сказала я и рассмеялась, глядя на растерянное лицо мужчины, — Ты что-то говорил про ужин. Пойдём, я голодная.

Рано утром мы с Яром стояли во дворе замка и прощались с Баороном. Кроме нас тут никого не было, разве что стража возле ворот и около самого замка.

— Вараэль, прошу, будь осторожна. Яр, береги её. Не вздумайте щадить Саорана. И да благословят вас боги.

После своих слов Баорон отошёл в сторону, а Яр обратился драконом. Держа Рейко на руках, я залюбовалась прекрасным магическим созданием. Немного испугалась, когда Яр аккуратно взял меня лапами, укрывая от ветра. Я чувствовала себя пойманной бабочкой в руках. Залюбовавшись пейзажами с высоты, даже расстроилась, когда мы стали снижаться над Эдонаром.

Стоило нам только приземлиться, как к нам подошёл Эйнар.

— Вараэль, Яр, — слегка поклонился советник в приветствии, — Пройдёмте, вас все ждут и хотят услышать подробности.

В малом зале для переговоров, куда мы пришли было многолюдно. Стоило мне только войти, как все устремили свои взгляды на меня, а затем поднялись со своих мест. Джозеф, сделав несколько шагов вперёд, опустился на одно колено передо мной. Я застыла в растерянности, не зная, что ожидать и что говорить.

— Вараэль, прошу простить мою ошибку. Я виноват в том, что вас похитили. Обещаю, что такого больше не повторится. Впредь я буду тщательнее следить за вашей безопасностью.

— Всё в порядке, Джозеф, я прощаю тебя.

— Благодарю. И ещё раз простите, — наконец-то поднялся он.

Стоило Джозефу немного отойти от меня, подошёл Мэл.

— Варя, — улыбнулся эльф, — Я рад, что с тобой всё в порядке. Яр, спасибо, — поклонился он.

— Присаживайся Вараэль, — как всегда, в тягучей манере проговорил Сэш'л, — Мы ждали тебя. Расскажи подробно, что случилось? И какой у тебя план, — улыбнулся наг.

Села за большой овальный стол и дождалась, когда расположатся остальные начала свой рассказ про то, как меня похитили и про то, что ожидало меня с той стороны портала. После рассказала то, что узнала от Баорона. Пока я договорила, все сидели мрачными и задумчивыми. Джозеф и Эйнар показались даже немного потерянными. И это было понятно: столько десятков, а то и сотен, лет считалось, что кахары не воюют между собой.

Вспомнила Нэста, который рассказывал об этом, кажется целую вечность назад. На удивление воспоминание о маге не принесли с собой злость или ненависть. Только лёгкая грусть и немного сожаления. Всё же тогда Нэст погиб, чтобы потянуть время и защитить меня. К тому же такую смерть не пожелаешь и врагу.

— Варя, — кто-то дотронулся до моего локтя, вырывая из вороха мыслей и воспоминаний. Моргнула пару раз, возвращаясь в реальность, и посмотрела на Мэла, который и вернул меня в реальность, — Варя, ты говорила, что у тебя есть план,

— Да, план есть, но его нужно доработать, — сказала я, — Ты ведь помнишь изменённое заклинание, с помощью которого можно определить, сколько людей и какой расы находится поблизости?

— Помню.

— Отлично. Джозеф, каким заклинанием твой солдат проверял наличие врагов в том особняке? Будет ли у нашей искалки такая же проблема? Нужно быть уверенными, что от используемого нами заклинания невозможно скрыться. И ещё, мы должны не только найти их укрытие, но быть уверенными, что там собралась вся верхушка. Только после этого приступить к зачистке местности.

А дальше мы обсуждали идеи, выстраивали стратегию и план действий. Мэл обещал доработать заклинание, на крайний случай, подключит ментальную магию, но с ней потратится больше времени и сил. Также нашли оптимальный маршрут, чтобы за меньшее количество времени охватить большее расстояние.

Когда с первой частью плана разобрались, началось самое сложное. Стоило мне выдвинуть своё предложение, как снова вспыхнули дебаты. Да, все были против моего плана, но достойную замену ему никто так и не придумал. В конце концов, я разозлилась, устав спорить, и зарычала.

— Довольно! — громко сказала я, — Если до завтрашнего утра ни у кого не появится достойной замены моему плану, то поступим так, как я сказала. А теперь все могут быть свободны. Встретимся через полчаса за обедом.

Пока всё это говорила, старалась не смотреть на Яра. Он больше остальных спорил, предлагал другие пути, злился и рычал, но в его глазах я видела страх. Его можно понять, он боится снова потерять свою избранную. Тем более, что только вчера обещала ему не рисковать собой.

Я понимала, что мой план рискован, и была готова к этому. Надежда, что у нас всё получится, была сильна, слишком уж верила пророчеству Гекаты. Вздохнула, успокаиваясь.

— Мэл, — позвала я эльфа, когда все направились к выходу, — Остайся ненадолго. Ты ведь много знаешь о даре управлять погодой?

Коротко рассказала ему о своём сне и о предположениях Яра. Мэл подтвердил, что я погодник и пообещал помочь с развитием дара.

— И ещё кое-что, Мэл, — вздохнула и твёрдо посмотрела ему в глаза, — Как ты заметил, я не включила тебя во вторую часть плана. Ты должен знать, что это сделано не из-за недоверия к тебе или чего-то подобного. Просто пообещай мне, а лучше поклянись, что

после того как вернёшься из пустоши с Яром, ты не сунешься туда, чтобы не случилось, — Мэл удивлённо изогнул одну бровь, — Просто поверь, пока ты будешь здесь, мне будет спокойнее за тебя.

— А я должен волноваться за тебя? — спросил эльф.

— Со мной всё будет хорошо, — улыбнулась, — Я вернусь оттуда, обязательно вернусь.

— А я?

— А ты просто доверься мне, — посмотрела я в его зелёные глаза и слегка улыбнулась, — Всё будет хорошо.

— Я дам своё обещание, когда вернусь из пустоши с результатами поисков.

— Хорошо, — улыбнулась я.

Обед прошёл в напряжённом молчании, а после него я отправилась в свои комнаты. Я сидела в кресле с Рейко на руках и смотрела в окно. Ни о чём не хотелось думать, хотелось, чтобы эта история поскорее закончилась. А ещё лучше проснуться в своей кровати, в своей комнате, там, на Земле. Не додумав толком эту мысль, вспомнила Яра. Его янтарные глаза, страстные поцелуи. Нет, я не хочу его оставлять.

От стука в дверь невольно вздрогнула.

— Госпожа, — поклонился стражник, — К вам Яр.

— Впусти.

Стражник скрылся за дверью, а вместо него вошёл дракон. Яр подошёл и остановился рядом со мной. Было видно, что его что-то беспокоит. Рейко, посмотрев на дракона, а потом на меня, фыркнув, прыгнула с моих колен и ушла в спальню.

— Яр, что-то случилось?

Вместо ответа дракон опустился на колени рядом со мной и, взяв мою ладонь, прижал её к своей щеке.

— Я люблю тебя, Варя, — сказал он, глядя мне в глаза.

— И я тебя, — улыбнулась, — Но это не значит, что я откажусь от своего плана.

— Я и не надеялся, — усмехнулся он, — Просто хочу, чтобы ты это знала. А ещё хочу, чтобы ты стала моей женой.

— Ты... я..., - таким простым и коротким предложением вынесло все мысли из головы, заставив улыбаться как дурочку. А затем вспомнилась, что я вроде как княжна и брак должен соответствовать. Ещё был лёгкий страх, что это сейчас мы влюблены и ничего не замечаем, а что будет потом? Через год, пять лет, десять? А что если Яр лжёт и я не его пара? Что если он просто хочет заполучить сокровища? Хотя какие у меня могут быть сокровища в полуразрушенном княжестве?

— Я просил твоей руки у Баорона и он дал согласие, — забормотал Яр, — Если для тебя это так важно, то я готов идти в твой мир и просить разрешение у твоих родителей. Я хочу, чтобы ты стала моей женой, хочу прожить с тобой до глубокой старости, хочу от тебя детей. Ты моя пара, моя половинка, подаренная Богами. Ты станешь моей женой?

— Да, — сказала я сквозь слёзы и, отбросив все сомнения, кинулась с объятиями к своему любимому дракону.

26. Последняя

Я ехала верхом на лошади со связанными руками и с анти-магическими браслетами. Держась за луку седла, буравила взглядом спину моего «проводжатога», устав рассматривать однообразный пейзаж по пустоши. Хотя, за последние пару часов вон те скалы немного

выросли, а больше ничего не поменялось. Небо было затянуто низкими серыми облаками и кажется, что ещё немного и прольётся дождь, но в этих землях уже много лет не было никаких осадков.

Хотелось пить, умыться, а ещё просто слезть с лошади, избавиться от верёвок на запястьях, и размять затёкшие и уставшие конечности. Но нельзя. Да и мы уже подъезжали к нашей цели.

Не знаю, сколько ещё прошло времени, но вдруг откуда-то перед нами появился маг, закутанный в чёрный плащ.

— А вы далеко забрались, — раздалось из-под плаща, — И что же наг забыл посреди пустоши?

— У меня есть кое-что интересное, — прошипел Сэш'л, — Думаю, вам понравится.

— Неужели сама княжна Вараэль? — я буквально кожей чувствовала, как по мне прошёлся взгляд тёмного мага, — Что ж наг, оставляй княжну и можешь идти.

— Я рассчитывал заработать на этой сделке, — от голоса Сэш'ла по спине пробежали мурашки.

— По-моему жизнь — это вполне приемлемая цена, — ответил маг.

— А хватит ли тебе сил, забрать её у меня, — усмехнулся наг, — Принимаю оплату золотом и артефактами.

Несколько минут они в тишине буравили друг друга взглядами, затем маг подошёл ближе и кинул Сэш'лу мешочек, в котором что-то звякнуло. Наг взвесил его в руке, заглянул внутрь, хмыкнул.

— Боюсь, этого будет мало. Всё же я привёл вам живую и невредимую княжну, в анти-магических браслетах. Она вся в вашем распоряжении, творите с ней, что душе угодно.

Вот же змей-искуситель! А главное, его увещевания сработали. Маг перекинул ему ещё один мешочек, но поменьше. На этот раз Сэш'л остался доволен содержимым и передал ему поводья.

— Было приятно с вами работать, — улыбнулся он, разворачивая лошадь и отправляясь обратно.

— Предатель, продажный змей, — прошипела я, но Сэш'л даже не взглянул на меня. Зато маг усмехнулся и, потянув за повод, куда-то повёл лошадь вместе со мной.

Похоже, у них всё спрятано за иллюзией, так как ещё минуту назад ничего кроме камней и сухих кустов не было, а сейчас я смотрю на небольшой город и полуразрушенный замок. Не плохо они тут устроились.

Дорога до замка была не долгой, но по-прежнему унылой. При ближайшем рассмотрении дома оказались заброшенными или неухоженными. На улицах никого не видно, словно все вымерли. Во дворе замка так же никого не встретили.

На лошади я доехала до внутреннего двора. Там мне приказали спешиться. Стоило только спуститься на ноги, как меня тут же схватили за локоть и поволокли. Войдя в замок через неприметную дверь, стали спускаться по лестнице, затем прошли немного по коридору и вскоре попали в зал, освещённый множеством свечей и факелов. К нам тут же обернулись, находившиеся там маги. Среди них был и Саоран.

— Вараэль, — улыбнулся он и сделал несколько шагов навстречу, — Рад тебя видеть. Я знал, что мы вскоре увидимся, — продолжал он строить из себя радушного хозяина.

— Я тоже вам рада, дядюшка, — улыбнулась, решив немного пошалить, заодно и время потянуть, — Развяжите мне руки, чтобы я скорее обняла своего любимого дядю. Я так давно

хочу его обнять, сомкнув руки на его шее, чтобы он от счастья вздохнуть не мог.

В ответ Саоран рассмеялся, как и я вместе с его подельниками.

— Ты забавная, Вараэль, — сказал дядюшка, — Даже немного жаль тебя убивать.

— Так может и не надо? — улыбнулась я.

— Надо, я поклялся уничтожить Эдонар, а для этого надо уничтожить и его правителя.

Кстати, как твой дракон?

— Жив и здоров, несмотря на ваши старания, дядюшка.

— Это хорошо, я хотел ещё кое-что на нём испытать, — улыбнулся он, — Ну а пока он не прилетел, займёмся тобой, — безумный блеск в глазах Саорана немного напугал меня, — Привяжите её, — приказал он и махнул куда-то рукой.

Ко мне тут же подошли два мага в балахонах и, взяв под руки, повели к стене, к которой крепилось множество крюков и цепей с кандалами. Мда, интересный дизайн. Медленно вдохнула и выдохнула, успокаивая воображение и нервы. Они не смогут ничего мне сделать. Да, не смогут. Я продолжала беззаботно улыбаться, пока меня вели. Когда снимали верёвку и заменяли кандалами, тоже улыбалась. Анти-магические браслеты оставили. Когда маги закончили с замками на кандалах и отошли, я вытянула руки и поводила ими в разные стороны, проверяя длину и тяжесть цепей.

— А хорошие цепи, — сказала я с видом знатока, — Крепкие и лёгкие. Какой-то особый сплав?

— Верно, — ответил Саоран, листая какую-то книгу, — Легко удерживают взрослого кахара в боевом облике.

— Недурно, — оценила я, — На себе проверяли? — улыбнулась, следя за его реакцией.

На лице у кахара не дрогнул не единый мускул, но руки сильнее сжали книгу. Чудно, есть контакт.

— Язва, — сказал он, не глядя на меня, — Что ж, попробуем это.

Саоран начал читать какое-то заклятье, в его ладони образовался сгусток из красных линий, а через несколько секунд он полетел в меня. Правда, не долетел, встретив на своём пути преграду в виде защиты. Да, мой амулет был ещё на мне и продолжал меня защищать. Улыбнулась, смотря на растерянное лицо дядюшки.

Он повторил заклинание ещё два раза, наблюдая, как оно растворяется в моей защите. Полистал свою книгу, создал ещё несколько заклятий, но итог был тот же. Выругался.

— Ничего, запас магии у твоей защиты не бесконечный, — ухмыльнулся он безумной улыбкой.

— Знаете, дядюшка, быть несведущей в магическом искусстве бывает полезно, особенно, после прочтения кучи сказок о магии, — улыбалась я, наблюдая за его тихой злостью, — Понятие «невозможно» перестаёт иметь свой смысл. Как оказалось, можно очень легко переделать защиту амулета так, чтобы он пополнял собственный резерв за счёт вражеских атак. Так что вынуждена с вами не согласиться, моя защита очень даже бесконечна.

О, это лицо! Словно ребёнка обидели, рассказав, что деда Мороза не существует. На смену разочарованию и растерянности пришла злость. Саоран снова выругался, подошёл ко мне, протянул руку к моей шее, но защита не дала ему ко мне дотронуться. Поэтому не узнала, хотел он задушить меня или снять амулет. Но я не расстроилась, а мило улыбнулась дядюшке.

— Тоже моя идея, — похвасталась, — Магия не позволяет снять амулет чужаку. Как

видите, даже дотронуться не позволяет.

В ответ Саоран зарычал и отошёл от меня, кивнув своим приспешникам. В меня полетело множество различных разноцветных заклятий. От ярких вспышек магии устали глаза, я их прикрыла, облокотившись на стену. Спустя минут десять, когда пыл у магов поутих, открыла глаза и заметила, что народа стало больше. Отлично.

Весь этот балаган с моей защитой продолжался ещё полчаса. В меня летели огненные и электрические шары, рядом со мной распыляли ядовитый газ, пытались воздействовать через пол, на котором я стояла, применяли физическую силу. Но моей защите было всё равно.

— Сними его сейчас же! — похоже, нервы у Саорана окончательно сдали.

— А больше ничего снять не надо? — усмехнулась я.

— Снимай, кому говорю!

— Нет, так нельзя. Как же я до свадьбы буду раздеваться перед столькими мужчинами? — издевалась, — А вдруг вы сейчас посмотрите на мои прелести, а замуж никто так и не возьмёт? — обижено надула губы, слушая поток ругани в свой адрес и обещаний что со мной сделают, когда доберутся.

Мне хотелось рассмеяться в голос, но я состроила обиженную мордашку, наблюдая, как багровеет лицо дядюшки.

— Леннарт, — услышав знакомое имя из уст Саорана, насторожилась, — Приведи её дракона! — приказал он, подошедшему магу в плаще, — Хоть из-под земли его достань, но он должен быть здесь через десять минут!

Внутри меня всё словно сжалось от страха. Надеюсь, с Яром всё будет хорошо. За себя я не боялась, у меня были ещё козыри, но улыбаться перестала. Ничего, всё идёт по плану.

— Да господин, — поклонился Леннарт и принялся открывать портал.

Перед тем, как шагнуть в мерцающее марево приспешник дядюшки взглянул на меня, и я смогла рассмотреть его. Вот почему его имя показалось мне знакомым! Это был сын Баорона. Нехорошо получается, дядя расстроится.

Когда Леннарт скрылся в портале, а сам проход осыпался красными искрами, маги вновь принялись испытывать мою защиту на прочность. После очередного неудавшегося заклинания Саоран вновь выругался.

— Что вы так шумите, — услышала я приятный женский голос и повернулась к его источнику.

Все присутствующие маги склонились перед красивой платиновой блондинкой. Казалось, словно это не живая девушка, а безупречно сделанная фарфоровая куколка. Настолько были идеальны её черты, а голубое платье холодного оттенка подчёркивало белизну её идеальной кожи. Неужели они решили, что я удавлюсь собственноручно от осознания своей не совершенности? Неплохой план.

— Прошу прощения, дорогая Изольда, — тут же сменил тон Саоран, — Я не хотел тебя тревожить. Просто у нас тут очень интересный случай, — криво улыбнулся он, показывая рукой в мою сторону.

— Здравствуйте, — подала я голос и помахала рукой.

Блондинка перевела на меня взгляд своих светло-голубых глаз и презрительно сморщила свой носик.

— Это та самая Вараэль? — спросила она у Саорана, словно я собачка.

— Да, дорогая, — ответил он, улыбаясь, — Я хотел кое-что испытать на ней, но её

защита не пропускает.

— Подчиняющую магию пробовали? — спросила она, рассматривая меня, словно планирует, как лучше меня препарировать.

— Пробовали, — кивнул он.

— Так оставьте её на неделю без еды и воды, — фыркнула она, — Сама помрёт.

— У меня есть идея получше, — усмехнулся Саоран.

Словно по его команде в зале засветился портал, из которого выпал Яр, а затем и Леннарт. Дракона удерживало какое-то заклятье, и он лежал без возможности пошевелиться. Страх за любимого снова сковал холодом всё внутри. На лице Яра виднелась пара ссадин. Зато Леннарту досталось больше, он прихрамывал на правую ногу, из рассечённой брови лилась кровь, а на левой руке был виден ожог. Да, схватить дракона — это вам не котёнка с дерева снять.

— Леннарт, — обратился к нему Саоран, не замечая его потрёпанного вида, — Ты как раз вовремя. Подвесьте его рядом с нашей княжной, — приказал он магам.

Яр был в сознании и тихо ругался, осматривая всё вокруг. Пока его приковывали рядом со мной, он рассматривал меня, убеждаясь, что со мной всё в порядке. Улыбнулась, подбадривая его. А затем Яр перевёл взгляд на Саорана и Изольду, которые мило ворковали. Не знаю, что такого он увидел, но дракон вдруг побледнел, я видела недоверие и беспомощность на его лице.

— Изольда? — совсем тихо проговорил он, но девушка его услышала и обернулась.

— Оу, — её тонкие брови приподнялись в удивлении, — Ты всё ещё жив?

О, нет. Только не говорите, что они знакомы, мысленно взмолилась я.

— Ты жива?! Но я же видел твоё тело! Держал его в руках!

Изольда, тело,... неужели это его «погибшая» избранная, которая ждала от него ребёнка?

— Кночно же я жива, — фыркнула она, — То было не моё тело, а один из моих экспериментов по смене личины. Отличное заклинание для шпионов. Вараэль должна была его оценить. Но в то время мои подопытные не всегда выживали, а ты стал мне надоедать. Вот я и решила избавиться от двух ненужных вещей разом. Правда я рассчитывала, что ты всё же умрёшь.

— Как ты можешь такое говорить! Ты же была моей избранной! — рычал Яр, но на него было больно смотреть.

— Ха, не говори глупости, — улыбнулась она, — Это была всего лишь магия любовного приворота. А раз ты ещё жив, то он был не такой уж сильный, — поморщилась она.

Меня разрывали противоречивые чувства: злость на Яра и на Изольду, жалость к моему дракону. Почему-то я чувствовала себя преданной, хоть и понимала, что он был с ней давным-давно. Хотелось дать пощёчину дракону, а этой ледышке расцарапать лицо и вырвать пару клочков волос. Как Яр мог любить её и ничего не замечать? Как он терпел такую ледяную змею?

— Зачем? — как-то беспомощно спросил Яр.

— Зачем? — усмехнулась она, — Мне нравится экспериментировать, а когда альвы изгнали меня из северных земель, ты очень удачно встретился на моём пути. Молодой и горячий дракон, не могла же я упустить такой шанс. А потом встретила Саорана и ты стал мне не нужен. Теперь у нас есть армия, чтобы поставить этот мир на колени.

— Яр, — сказала я, скрывая свою злость, — Напомни мне заменить изгнание на

смертную казнь. А то потом от этих изгнанников проблем не оберёшься, — ухмыльнулась.

— Обязательно, Варя, — ответил он, и я заметила в янтарных глазах пламя ненависти.

— Пора, — сказала, снимая свои анти-магические браслеты с помощью потайного замка и протягивая дракону руку, благо длина цепи позволяла.

Яр протянул мне свою ладонь, я крепко её сжала, растягивая защитные чары, чтобы укрыть ими его. Стоило дракону избавиться от вражеской магии, как он расплавил свои цепи и выпустил огонь, сжигая всё дотла. Я чувствовала его злость, ярость, ненависть, боль. Ему не нужно было обращаться в дракона, чтобы выжечь здесь всё. Кто-то что-то кричал, но крики быстро сменялись мёртвой тишиной.

Продолжая держать меня за руку, Яр расплавил цепи, что до сих пор меня держали, и повёл на выход. Когда мы выбрались наружу, горело уже всё здание.

— Прости любимая, — сказал Яр, целуя меня в висок.

Сделав пару шагов в сторону, он обратился в дракона и продолжил поливать огнём всё вокруг. Пламя не щадило никого и ничего, сжигая всё дотла, расплавляя металл и камень. Я же чувствовала от огня лишь ласковое тепло и любовалась Яром. Он словно прекрасное воплощение огненной стихии. Поднявшись в небо, дракон сделал круг над замком, продолжая поливать его пламенем, а затем пролетел над заброшенным городом, сжигая его и тех, кто пытался из него сбежать.

Закончив, Яр подлетел ко мне, аккуратно подхватил меня лапами и мы отправились домой. Пролетев половину пути, увидели одинокого всадника. Сделав над ним круг, Яр стал снижаться, приземлившись немного впереди, чтобы не пугать лошадь.

Обернувшись в людскую ипостась, дракон прижал меня спиной к себе, обнимая и утыкаясь носом мне в волосы. Мы просто стояли и молчали, наслаждаясь друг другом, в ожидании всадника. Долго ждать не пришлось, и вскоре перед нами спешился Сэш'л. Наг улыбался.

— Я видел зарево, от того, что вы устроили. Рад, что у вас всё получилось, — сказал он, — Всё ведь получилось?

— Получилось, — улыбнулся Яр.

— Сэш'л, гад ты ползучий, — возмутилась я, — Нашёл же на чём заработать! Чтобы половину из выручки сдал в казну.

— Это грабёж, Вараэль!

— Это плата за твою наглость, — усмеялась я, а Яр рассмеялся.

Да, у нас всё получилось и теперь всё будет хорошо.

Эпилог.

Пять лет спустя.

Обернусь я белой кошкой,

Да залезу в колыбель.

Я к тебе, мой милый крошка,

Буду я твой менестрель.

Буду я сидеть в твоей колыбели,

Да петь колыбельные,

Чтобы колокольчики звенели,

Цвели цветы хмельные.

Напевала я, укачивая на руках сына. Себастьяну уже два года и он обожает, когда Мэл показывает ему магические фокусы.

Эльф тогда сдержал своё обещание и не ступил на земли пустоши, зато нашёл в приграничье отряд хокоши и едва не погиб там. Яру пришлось вновь его спасать, но после исцеления дракон прочёл Мэлу лекцию о том, что думает о глупых эльфах.

После этого случая мне приснилась Геката. Милая девушка, с длинными чёрными волосами, в том же голубом сарафане. Она похвалила меня за старания и пообещала, что у меня всё будет хорошо.

Тогда я поверила ей и не зря. Пусть иногда было тяжело, грустно или больно, но всё это затмило счастье и радость.

Много всего произошло за эти годы: мы с Яром поженились, он показал мне горы, в которых вырос и познакомил с родителями, а ещё он помогает мне с делами княжества. Да, Эдонар постепенно восстанавливается, сюда переезжают жить, заезжают купцы.

Обернусь я человеком,
Да вернусь к себе домой,
Да возьму тебя на ручки,
Мой хороший, мой родной.
Обернусь я белой кошкой,
Да залезу в колыбель
Я к тебе, мой милый крошка,
Буду я твой менестрель.

Буду я сидеть в твоей колыбели,
Да петь колыбельные,
Чтобы колокольчики звенели,
Цвели цветы хмельные.*

Закончив песню, поцеловала спящего Себастьяна, уложила его в кроватку. Выходя из детской, погладила Рейко, спящую на пуфике. Она везде следовала за Себастьяном и позволяла ему едва ли не кататься на ней верхом. В смежной комнате была наша спальня. Сейчас здесь горит несколько свеч, позволяя комнате оставаться в полумраке.

Яр дремал в кресле, но проснулся, стоило мне подойти к нему. Села к нему на колени, прижимаясь к любимому.

После того, как Яр узнал, что Изольда не была его избранной, я стала замечать, что он становится всё более искренним, открытым и жизнерадостным. Словно, он снова научился радоваться жизни и любить, перестал винить себя во всех бедах.

— Устал? — спросила, заглядывая в янтарные глаза и запуская руку в его волосы.

— Немного, — улыбнулся он.

— Мне можешь признаться, что эти змеюки выпили тебе всю кровь, даже учитывая помощь Сэш'ла, — усмехнулась я, вспоминая делегацию нагов.

— Ты права, — в его глазах зажглись озорные искры, — Но на любимую жену у меня всегда есть силы и время, — сказал он и впился поцелуем в губы, а его руки уже бесстыдно

гуляли по моему телу.

— Подожди, — отстранилась я, вырвав обиженный вздох у мужа, поймала его руки, которые отвлекали от мыслей, вздохнула, — Я, кажется, опять беременна.

Улыбнулась, смотря на растерянного, но счастливого дракона. В следующее мгновение меня сильнее сжали в объятиях.

— Варя, — шептал он, обжигая мою кожу дыханием, — Ты подарок Богов. Я буду до конца своих дней благодарить их за то, что они подарили мне тебя. Люблю тебя. Безумно сильно люблю.

— А я тебя сильнее, — улыбнулась я и поцеловала Яра, возвращаясь к тому моменту, на котором мы остановились.

Я тоже благодарю Богов, за свою судьбу. Тем более, что встречала одну из них.

* Мельница — Белая Кошка

Больше книг на сайте - Knigoed.net